

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 52

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

***Всеобщая декларация прав
человека, статья 19***

МОСКВА, САМИЗДАТ, 1 МАРТА 1979

ПЕРЕИЗДАНО:

НЬЮ-ЙОРК, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА", 1979

**БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 52

1 марта 1979 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Дело о взрыве в метро — Смерть Гелия Снегирева — Суд над Овсиенко — Аресты, обыски, допросы — В тюрьмах и лагерях — В ссылке — В психиатрических больницах — После освобождения — Преследования крымских татар — События в Литве — Преследования верующих — Право на выезд — Защита прав инвалидов — Об альманахе "Метрополь" — Разные сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Официальные документы — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот журнал издается в Москве в Самиздате с 1968 г. За эти годы журнал заслужил репутацию наиболее серьезного и достоверного источника информации о политических репрессиях в СССР.

По поручению московской редакции "Хроника текущих событий" переиздается в Нью-Йорке издательством "Хроника".

По-английски "Хроника текущих событий" издается "Международной Амнистией" в Лондоне (адрес для заказов: Routledge Journals, Broadway House, Newtown Road, Henley on Thames, Oxon, RG9 1EN, England).

Необычайно важно, чтобы этот журнал распространялся как можно шире. Редакция издательства "Хроника" просит всех, кто в состоянии это делать, содействовать переправке выпусков "Хроники текущих событий" в СССР.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любой орган прессы вправе *бесплатно без запроса издательства* публиковать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любые радиостанции вправе *бесплатно без запроса издательства* передавать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" обращается ко всем, кто в состоянии это делать, с просьбой содействовать организации иноязычных изданий "Хроники текущих событий". Авторские права на полное иноязычное издание "Хроники текущих событий" по договоренности с издательством предоставляются *бесплатно*.

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Чалидзе

* * *

Издательство "Хроника" имеет статус некоммерческой организации. Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* * *

Выпуск 52 получен редакцией 26 октября 1979 г.

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 52

March 1, 1979

Copyright © 1979 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Дело о взрыве в метро	5
Смерть Гелия Снегирева	14
Суд над Овсиенко	18
Аресты, обыски, допросы	21
Дело Зисельса	21
Дело Кулешова	25
Дело Морозова	25
Дело о журнале "Поиски"	27
Дело о журнале "Евреи в СССР"	28
В тюрьмах и лагерях	31
Чистопольская тюрьма	31
Мордовские лагеря	31
Пермские лагеря	32
В других тюрьмах и лагерях	49
Письма и заявления политзаключенных	52
В защиту политзаключенных	71
Освобождения	73
В ссылке	73
В психиатрических больницах	75
В специальных психиатрических больницах	75
В больницах общего типа	76
Освобождения	78
После освобождения	79
Преследования крымских татар	81
Постановление № 700	81
Выселения из Крыма	82
Делегации крымских татар в Москве	88
Арест Сейдамета Меметова	94
Арест Мустафы Джемилева	95
События в Литве	96
Арест Рагайшиса	97

Преследования верующих	101
Православные	101
Адвентисты	102
Баптисты	105
Пятидесятники	108
Право на выезд	108
Уехали	113
Защита прав инвалидов	113
Об альманахе "Метрополь"	118
Разные сообщения	122
День прав человека	122
Еще одна изгнанная национальная группа	126
Право на брак	131
Письма и заявления	132
Документы Московской группы "Хельсинки"	135
Новости Самиздата	137
Литовский Самиздат	142
Эстонский Самиздат	143
Официальные документы	144
Поправки и дополнения	153
Указатель имен	153

ДЕЛО О ВЗРЫВЕ В МЕТРО

8 января 1977 г. произошел взрыв в поезде московского метро. Тогда же власти попытались связать этот террористический акт с деятельностью диссидентов (Хр. 44).

31 января 1979 г. [в "Известиях"] было опубликовано следующее сообщение:

В Верховном Суде Союза ССР

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР рассмотрела в открытом заседании уголовное дело по обвинению особо опасного рецидивиста Затикяна С.С. и двух его сообщников в совершении в январе 1977 г. в вагоне московского метрополитена взрыва, повлекшего за собой человеческие жертвы. В ходе судебного разбирательства вина подсудимых полностью доказана показаниями свидетелей, заключением экспертизы и другими материалами дела. Затикян и его сообщники приговорены к исключительной мере наказания — смертной казни. Приговор приведен в исполнение.

* * *

Осуждены и преданы смертной казни трое: Степан Затикян, Акоп Степанян и Завен Багдасарян.

Степан Затикян (1947 г.р.), окончив школу с золотой медалью, поступил в Ереванский политехнический институт. В 1968 г. студент 3 курса Затикян был арестован как один из активных участников группы, издававшей подпольную газету "Парос" ("Маяк"). Именно из этой группы выросла впоследствии Национальная объединенная партия Армении — НОП.

Затикяну было предъявлено обвинение в "антисоветской агитации и пропаганде", и он был осужден на четыре года лагерей строгого режима. Свой срок он отбывал сначала в Мордовских лагерях, а затем во Владимирской тюрьме, куда был переведен за протесты против произвола лагерной администрации (Хр. 25, 27).

После освобождения по концу срока Затикян был поставлен под административный надзор. Последнее время он работал на Ереванском электромеханическом заводе сборщиком трансформаторов. В общественной деятельности он не участвовал, считая эмиграцию самым разумным выходом для себя и для других армян, отбывших заключение.

В 1975 г. Затибян направил в Верховный Совет заявление, в котором отказывался от советского гражданства и просил предоставить ему возможность выехать в любую несоциалистическую страну. Вместе с заявлением он послал и свой паспорт. Ответа Затибян не получил, а паспорт был переслан в КГБ. Затибяна вызвали туда, но он идти отказался. Тогда паспорт передали в милицию, куда вызвали жену Затибяна. Паспорт отдали ей.

В сентябре 1977 г. (за полтора месяца до последнего ареста) Затибян был доставлен в КГБ, где с ним беседовали около 12 часов. Тогда ни о каких диверсиях, взрывах, террористических актах разговора не было.

В 1975 г. Затибян женился на сестре П. Айрикяна. У них двое детей — дочь 1976 и сын 1977 г.р.

"Хроника" не располагает сведениями о двух других осужденных. Известно только, что Акоп Степанян (1949 г.р.) и Завен Багдасарян (1954 г.р.?) — родственники, оба — рабочие; Степанян работал сварщиком по ремонту городских сооружений и жил по соседству с Затибяном.

* * *

Степанян и Багдасарян были арестованы в конце октября 1977 г. 27 октября Степаняна в последний раз видели дома; 30 октября на его квартиру пришли с обыском. В это время туда случайно зашел Затибян. Известно, что ничего криминального на обыске найдено не было.

Затибяна арестовали 3 ноября. Тогда же стали распространяться слухи о том, что все трое подозреваются в попытке совершить взрыв на Курском вокзале в Москве (Хр. 48).

На обыске в доме Затибяна, который происходил в день ареста, были изъяты переключатели (3 шт.), книжечки-схемы Московского метрополитена (3 шт.), лампочки для карманного фонарика (3 шт.), схема включения какой-то электрической цепи, нарисованная от руки, охотничья дробь, несколько охотничьих патронов, куски картона с вырезанными крутами, болты и гайки.

Через несколько дней был произведен повторный обыск, однако ничего изъято не было.

Одновременно с арестом Затибяна, Степаняна и Багдасаряна начались обыски и допросы их друзей и родственников. Вскоре допрашиваемые стали говорить, что Затибян, Степанян и Багдасарян виновны во взрыве в московском метро.

На допросах показывали цветные фотографии, на которых были изображены новая желтая кожаная сумка, кожаные перчатки, шапка-ушанка, спортивная куртка синего цвета. Предлагалось опознать изображенные на фотографиях предметы как принадлежащие Затибяну, Степаняну, Багдасаряну. Спрашивали также об отношении арестован-

ных к идее террора, выясняли, не предпринимали ли они попыток достать взрывчатку; интересовались взглядами Затикяна, Степаняна и Багдасаряна.

Никто из известных "Хронике" свидетелей предъявленных вещей не опознал, террористических устремлений не подтвердил.

Во многих случаях на свидетелей оказывалось давление. Так, Васю-ену Караханяну угрожали арестом за печатание листовок, в чем он, по утверждению следователя, был замешан в 1968 г.

В начале 1978 г. по тому же обвинению, которым угрожали Караханяну, арестовали братьев Володю и Месропа Саратикянов. Тем временем распространился слух, что они причастны к делу о взрыве. Через четыре месяца их освободили.

Допрашивали также заключенных — бывших сокамерников Затикяна: Тамояна, Вандакурова и др.

Были допрошены Паруйр Айрикян и Шаген Арутюнян (их привозили в Москву — Хр. 51). Арутюняну предложили "вопросник" из 30 пунктов, ответы на которые он должен был обдумать в камере. Вопросы касались дела о взрыве в метро, НОП и Армянской группы "Хельсинки".

Содержание "вопросника" свидетельствует о попытках связать взрывы с деятельностью Национальной объединенной партии и Хельсинкской группы. Арутюняну позволили увезти текст "вопросника" из Лефортова в лагерь. "Хроника" публикует его целиком в разделе "Официальные документы".

* * *

Начиная с весны 1978 г. некоторые сведения о деле Затикяна, Степаняна и Багдасаряна начали распространяться по официальным и полуофициальным каналам. На инструктажах в сети политпросвещения сообщалось, что лица, совершившие взрыв в метро, арестованы и что они оказались армянскими диссидентами. Слушателям показывали фотографии арестованных, называли их имена. При этом говорилось, что распространять эту информацию пока не следует, так как над террористами предполагается провести показательный процесс, который будет широко освещаться средствами массовой информации.

Версия о виновности арестованных распространялась в Армении. По утверждению бывшего политзаключенного Азата Аршакяна, сотрудники госбезопасности убедили его в том, что Затикян, Степанян и Багдасарян действительно совершили этот террористический акт.

Баграту Шахвердяну о виновности Затикяна и двух других армян во взрыве сообщил офицер КГБ во время этапирования из Владимирской тюрьмы в ссылку.

В сентябре 1978 г., т.е. за четыре месяца до опубликования сообщения о приговоре, в издающейся в СССР для русских эмигрантов газете "Голос Родины" сообщалось:

Среди задержанных по взрыву в московском метро в январе 1977 г. есть субъект, который был осужден ... за ведение анти-советской агитации и пропаганды ... С подачи диссидентов западная пропаганда ударила во все колокола, что возвысило мерзавца в собственных глазах.

Результат налицо — восхваляемый как "борец за права" преступник стал рецидивистом, убийцей москвичей.

Несмотря на то, что характер вышеописанных "бесед", допросов, сообщений свидетельствует о намерении властей придать делу "диссидентскую" окраску, эта тема в дальнейшем развита не была.

* * *

"Хроника" не располагает достоверным описанием суда. О нем имеется лишь несколько не вполне совпадающих сообщений, точность которых не поддается проверке.

Согласно этим свидетельствам, процесс проходил в здании Верховного Суда СССР. Дело рассматривала Военная коллегия Верховного Суда. (В газетном сообщении говорилось: "Судебная коллегия по уголовным делам" — см. выше.) Председательствовал заместитель председателя Верховного Суда Е.А. Смоленцев.

Еще до суда стали известны фамилии двух из трех адвокатов (назначенных, вероятно, прокуратурой) — Исаак Исагулов и Ашот Матевосян. Неизвестно, встречались ли они с обвиняемыми; с родственниками же они почти не общались и даже не предупредили их о дате начала суда. Все трое обвиняемых от их услуг отказались и потребовали пригласить для защиты адвокатов из ФРГ или из Канады. Назначенные адвокаты вели себя пассивно; они говорили, что вина их подзащитных полностью доказана.

7 декабря 1978 г. А. Матевосяну позвонили из УКГБ Еревана и сообщили, что процесс начнется на следующий день и что для него взят билет на самолет. Матевосян, сославшись на нездоровье, ехать отказался. Тогда ему заявили, что возьмут билет и для его жены, чтобы можно было обеспечить уход за ним в Москве. Однако 8 декабря их сняли с самолета, сказав, что процесс откладывается. Адвокаты выехали в Москву 12 января. (По крайней мере один из них присутствовал на заключительном заседании суда.)

Слушание дела началось, вероятно, 17 января 1979 г. К этому дню многих технических работников Верховного Суда отослали на овощехранилище и т.п. и вернули лишь через неделю, к последнему дню процесса. Все время, что длился суд, и даже несколько дней после него вокруг здания и внутри дежурили милиционеры и агенты госбезопасности. Они осматривали кабинеты, на вопросы отвечали, что "не исключена возможность диверсии".

Около 4-х часов дня 24 января весь персонал, находившийся в здании Верховного Суда, пригласили на заключительное заседание. Зал был переполнен. Присутствовало много армян — партийных и судебных чиновников, а также сотрудников КГБ.

На заключительном заседании был прочитан приговор. Чтение заняло около часа. В приговоре говорилось, что взрывное устройство, сконструированное Затикяном, обеспечивали часы марки "Победа" и "Заря", в которые были вставлены специальные платиновые полоски. На часах были обнаружены отпечатки пальцев Затикяна. Такие же часы с переделанным механизмом и платиновыми вставками были найдены в квартире Затикяна. Обвиняемые, по утверждению суда, покупали такие часы в больших количествах. Упоминался также чертеж взрывного устройства, сделанный рукой Затикяна. Взрывное устройство было найдено в сумке, обнаруженной на Курском вокзале в Москве. (Вскоре после опубликования сообщения о казни "Затикяна и его сообщников" на лекциях в сети политпросвещения в Москве рассказывалось, что некий вор украл спортивную сумку и, увидев там взрывное устройство, отнес ее в милицию. Он помог и опознать преступников, за что был награжден именными часами. Впрочем, были и другие версии: обнаружил взрывное устройство бдительный подполковник в отставке, дежурный милиционер и т.д.) Затикян, Степанян и Багдасарян, согласно приговору, намеревались произвести шесть взрывов: первый — контрольный — где-то в Армении, второй — на Киевском вокзале в Москве (не удался), два взрыва — в магазинах, взрыв в метро и, наконец, неудавшаяся попытка на Курском вокзале. (Согласно рассказу одного из информаторов "Хроники", одна из многочисленных экспертиз установила идентичность бомбы, найденной в ущелье в Армении, с той, которая была обнаружена в Москве.)

На суде говорилось, будто один из обвиняемых сказал на предварительном следствии, что они старались производить взрывы в местах с наибольшим скоплением людей. На вопрос о цели взрывов Степанян будто бы ответил на предварительном следствии: "А вот этого я как раз и не желаю говорить". Зачитывались такие слова Затикяна: "Гитлер убил 6 миллионов невинных евреев, чтобы связать круговой порукой своих сообщников. Мы же убиваем представителей народа, виновного в уничтожении армянской культуры, надвигающейся гибели армянского народа".

Говорилось, что участников преступной группы несомненно было больше, но подсудимые отказались назвать сообщников, не давали показаний и не выразили раскаяния.

Затикян несколько раз поправлял председательствующего, зачитывавшего приговор. По словам присутствовавших, поправки касались второстепенных подробностей и произносились с "презрительной интонацией".

Затикян и Степанян отказались встать во время зачитания приговора.

После вынесения смертного приговора Степан Затикян выкрикнул

сначала по-армянски, а потом по-русски: "Умираю за свободную Армению!".

* * *

Родственники осужденных о проходившем суде извещены не были. 26 или 27 января 1979 г. жену, брата и сестру Степана Затикяна, живущих в разных районах Еревана, посетили сотрудники КГБ. Они заезжали также к матери и сестре Акопа Степаняна. (О встрече с родственниками Завена Багдасаряна "Хроника" информацией не располагает.) Родственникам сказали, что им разрешено свидание, и предложили поехать в Москву. Мать Степаняна, не зная о смертном приговоре, решила, что поедет "в следующий раз". Родственников привезли в аэропорт, купили им билеты и по прибытии в Москву сразу же отвезли в Лефортово на свидание. Их предупредили, что говорить о "деле" запрещено. Только тут родственники осужденных узнали о том, что суд уже состоялся и вынесен смертный приговор.

Акоп Степанян сказал: "Нас осудили за 10 минут в пустом зале".

Степан Затикян: "За все пятнадцать месяцев я не сказал им ни слова".

Брат обратился к Степану: "Скажи мне как брату — ты участвовал в преступлении?" Затикян ответил: "Единственное, в чем я чувствую себя виновным, — в том, что в этом мире оставил двоих детей. Другой вины нет".

Затикян сказал также, что он не писал прошения о помиловании и пусть родственники тоже не пишут — это бесполезно.

После свидания родственники Затикяна пытались предпринять что-то для спасения осужденных. Их направили к прокурору. Прокурор сказал, что ходатайствовать о помиловании не следует. Почему? Потому что Затикян "не признает советской власти".

Родственники все же написали прошение о помиловании. Вернувшись в Ереван, они из газет узнали, что приговор приведен в исполнение.

* * *

30 января А.Д. Сахаров написал письмо Л.И. Брежневу, в котором, в частности, говорилось:

Есть веские основания опасаться, что в этом деле имеет место судебная ошибка или умышленная фальсификация. Затикян не находился в Москве в момент взрыва в метро — много свидетелей могут подтвердить его алиби; следствие не проявило никакой заинтересованности в выяснении этого и других важных обстоятельств. Суд без всякой к тому необходимости был полностью закрытым и секретным, даже родственники ничего не знали о его проведении. Такой суд, на котором полностью нарушен принцип гласности, не может установить истину.

Я обращаюсь к вам с призывом приостановить исполнение смертного приговора всем осужденным по этому делу и потребовать от следственных и судебных органов нового расследования.

В письме имеется постскриптум:

Только что я узнал (2 часа ночи с 30 на 31-е), что ТАСС сообщило о расстреле Степана Затикина, Степанина, Багдасаряна. Суд якобы был открытым. Дата суда не указана ... Моя просьба о расследовании остается в силе. Поспешность в расстреле только укрепляет меня в моей просьбе.

Официального ответа Сахаров не получил, однако 8 февраля в "Известиях" (московский вечерний выпуск) было опубликовано письмо "Позор защитникам убийц", подписанное неким Д.В. Тюжиным. Тюжин пишет, что при взрыве он получил сотрясение мозга, его брат – десятиклассник – погиб, а жена и пятилетняя дочка получили тяжелые ранения. Тюжин рассказывает, что он присутствовал на суде (не называя, впрочем, даты суда и упоминая только одного из осужденных – Затикина; другие фамилии, как и в газетном сообщении о приговоре, не названы). Автор утверждает, что

организатор преступления Затикин и его сообщники были изобличены вещественными доказательствами, находившимися у всех на виду в зале суда и опознанными самими подсудимыми, другими многочисленными уликами, заключениями экспертов и свидетелями подготовки и совершения преступления. Они полностью признали, что сознательно готовили и осуществили взрыв в Москве. ... В ходе суда демонстрировалась видеозапись, когда преступники на предварительном следствии показывали, как они действовали на месте преступления, как вошли в вагон, как и где поставили сумку с бомбами, когда и на какой станции сами выскочили из вагона.

В письме Тюжина впервые названо количество пострадавших во время взрыва: 44 человека, из которых 7 погибло.

И разве не требует подлинный гуманизм того, чтобы очистить землю от таких негодяев?!

– пишет автор.

Однако письмо Тюжина посвящено не только рассказу о процессе. Тюжин обрушивается на тех, кто "подлых негодяев, заложивших бомбу в метро, ... пытается взять под защиту":

Первоисточником клеветнической информации, распространенной среди иностранных корреспондентов, как об этом сооб-

пили радиостанции Запада, является академик А. Сахаров. Именно он разглаживает о невинности привлеченных к уголовной ответственности. Это не ново для Сахарова ... А на Западе нашлись досужие благодетели, которые рассуждают о жестокости приговора. Думаю, им все равно, за кого выступать, лишь бы под флагом защиты прав человека...

К письму Тюжина было сделано редакционное примечание:

Письмо москвича Дмитрия Владимировича Тюжина — одно из многих, поступивших в "Известия". Во всех письмах звучит гнев по поводу злодейского преступления Затикина и его сообщников, полностью одобряется справедливый приговор Верховного Суда СССР.

В распоряжении "Хроники" есть два письма, посланных в "Известия", авторы которых, напротив, сомневаются в справедливости приговора и возмущаются извращением позиции Сахарова по делу о взрыве в метро.

Научный работник из Калинин И.Г. Дядькин пишет:

О суде над Затикиным и сообщниками вы сообщили в прошедшем времени: суд был, были изобличены, был приведен в исполнение смертный приговор ... Двухлетняя таинственность и послерасстрельное сообщение о процессе дают основание сомневаться, осуществлено ли правосудие ... Статья преднамеренно подменяет тезис о необходимости публичной гласности, беспристрастности и своевременного освещения судебного разбирательства тезисом о защите убийц.

В письме И. Ковалева, отправленном в "Известия" 14 февраля, говорится, что

утверждение Тюжина, будто Сахаров стремится покрыть преступников, скажем мягко, не соответствует действительности и, говоря его же словами, представляет "позорное зрелище, вызывающее отвращение у каждого честного человека".

Ковалеву прислали ответ:

"Известия"

28.02.1979 г.

Уважаемый товарищ Ковалев!

Получили Ваше гневное письмо с осуждением Сахарова! Разделяем Ваши чувства. Ваше мнение (а таких писем редакция получила очень много) мы доведем до сведения Президиума Академии наук СССР.

Отдел права и морали

(Ответ отпечатан типографским способом, фамилия вписана.)

Вскоре начались демонстративные выходы против Сахарова, учиняемые якобы родственниками погибших в метро. Эти "родственники", раздобывшие неизвестно каким образом домашний адрес и телефон Сахарова ("Мосгорсправка" отказывается давать их), врываются в его квартиру, оскорбляли его и угрожали расправой. Все они утверждали, что лично присутствовали на процессе. Однако никто не назвал ни своего адреса и места работы, ни точной даты суда. Сахарову также угрожали по телефону и в письмах без обратного адреса.

По поводу этой хулиганской кампании к Щелокову и Андропову обратились Георгий Владимов, Владимир Войнович, о. Сергей Желудков, Лев Копелев, Владимир Корнилов, Раиса Лерт и Лидия Чуковская. Они писали:

Академик Сахаров никогда не защищал убийц, а только ходайствовал о гласности и справедливости суда.

Тем временем попытки дискредитировать академика Сахарова и правозащитное движение в целом продолжают. На многочисленных лекциях в сети политпросвещения рассказывается, что Сахаров и еще человек 50 диссидентов в дубленках и джинсах находились у здания, где проходили заседания по делу о взрыве в Московском метрополитене, пытались мешать отправлению правосудия, выкрикивали злобные антисоветские лозунги.

* * *

1 февраля 1979 г. был обнародован документ № 81 Московской группы "Хельсинки":

Приведен в исполнение смертный приговор трем молодым людям, вынесенный в неизвестном месте, в неизвестный день, в обстановке, полной тайны и секретности, Судебной коллегией Верховного Суда СССР. Случай беспрецедентный в судебной практике, но указана фамилия лишь одного из приговоренных к смерти, фамилии двух других даже не названы.

Все трое приговорены к смерти по обвинению во взрыве в московском метро с человеческими жертвами в январе 1977 г. Невозможно понять, почему процесс по такому обвинению понадобилось проводить в полной тайне, не известив даже самых близких родственников обвиняемых. Ведь взрыв в метро вызвал всеобщее возмущение, и убедительное доказательство вины обвиняемых, если только обвинение располагает такими доказательствами, содействовало бы всеобщему осуждению преступников.

Отсутствие гласности и вся обстановка секретности дают основание сомневаться в обоснованности обвинения, в объективно-

сти и беспристрастности суда. Ряд лиц, например, утверждает, что С. Затилян вообще не был в Москве в момент взрыва.

Является ли такой суд судом в общепринятом значении этого слова?

В № 5 журнала "Поиски" (февраль 1979 г.) делу о взрыве в московском метрополитене посвящена редакционная статья:

...

Слухи — главный источник "информации" в наших условиях отсутствия объективной информации. Это касается всех сторон нашей действительности, но особенно страшно это, когда речь идет о человеческой жизни. Отсутствие законности плюс отсутствие гласности создают ту густую атмосферу лжи, неопределенности, зловещей туманности, которая окутывает человеческие умы и души.

Если в метро совершен заранее обдуманый взрыв, повлекший за собой гибель и искалечение детей и взрослых, то это — подлое преступление, за которое надо судить всенародно и открыто. Если же кого-то судят и казнят втихую, не приводя доказательств, то это само по себе вызывает недоверие и сомнение. А было ли преступление? Если было, то кто его совершил? Каковы его мотивы? Кто в нем заинтересован? Соблюдено ли правосудие? Или оно нарушено уже самой тайной, окутывающей процесс?...

СМЕРТЬ ГЕЛИЯ СНЕГИРЕВА

28 декабря 1978 г. в неврологическом отделении Октябрьской больницы г. Киева в возрасте 51 года скончался Гелий Снегирев.

* * *

До 1974 г. жизнь Гелия Ивановича Снегирева складывалась вполне гладко: он — известный прозаик, драматург и сценарист, член Союза писателей и Союза кинематографистов. Книги Г. Снегирева выходили в республиканских и союзных издательствах, он занимал высокие административные посты (в частности, семь лет был главным редактором Украинской студии хроникально-документальных фильмов).

В 1974 г. Снегирева исключают из творческих союзов и партии.

В 1977 г. "Континент" начал печатать повесть Г. Снегирева "Мама моя, мама ..." (о суде над группой украинских интеллигентов в 1930 г.). 22 сентября 1977 г., после того как Снегирев выступил с несколькими публицистическими статьями весьма резкого характера и отказался от советского гражданства, он был арестован (Хр. 47).

1 апреля 1977 г. в газете "Радянська Україна" под заголовком "Стыжусь и осуждаю" появилось покаянное письмо за подписью Гелия Снегирева. 12 апреля это письмо перепечатали в "Литературной газете" (Хр. 49). Затем стало известно, что Гелия Снегирева освободили и перевезли из следственного изолятора КГБ в больницу.

Спустя 9 месяцев в этой же больнице Снегирев умер.

* * *

В распоряжение "Хроники" попал ретроспективный тюремный дневник Снегирева, частично сделанный им самим, частично надиктованный друзьям в последние месяцы перед смертью, когда Гелий Иванович уже не мог писать; в текст включено множество его стихов, написанных в тюрьме.

Как видно из "Дневника", все время следствия Снегирев занимал резкую, подчас вызывающую позицию: 29 октября 1977 г. он объявляет голодовку, 7 ноября во время прогулки выкрикивает призыв: "Встретить славное 60-летие — голодовкой протеста!", сопротивляется принудительному кормлению, дразнит следователя издевательскими стихами и даже требует занести некоторые из них в протокол в качестве ответа на вопросы. Однако следователь Слобоженюк ведет себя весьма корректно, и даже за призыв к голодовке Снегирева не наказывают, а лишь читают ему нотацию.

Вот один из характерных разговоров со следователем:

- Скажите, а вас при выходе на работу и при уходе обыскивают?
- С чего вы взяли? Конечно, нет!
- Неправда, еще как шмонают.
- Что за глупости!
- А вот и не глупости. Меня по дороге к вам и от вас шмонают?
- Ну?
- Так это не меня шмонают, а вас.
- ??
- А подумайте: меня ведут к вам, и кроме вас я ни с кем не общаюсь. За мной зорко следит вертухай и никакого контакта не допускает. Значит, шмонают вас: или я вам что-то несу, или вы мне что-то вручили. Разве не так? Вас обыскивают, вас!
- Шутник вы, Гелий Иванович!

В конце декабря следователь впервые заводит речь о чистосердечном раскаянии, которое "сплошь и рядом награждается полным помилованием". Снегирев предположил, что эти разговоры вызваны шумом за границей.

Следователь ответил: "Да, не мешало бы нейтрализовать. Подумайте, Гелий Иванович". Я сказал: "А если бы я подумал, то мы бы из следователя и подследственного превратились в высокие договаривающиеся стороны?" – "Можно считать и так", – весьма смело ответил он.

Одновременно с предложением о сделке тюремная администрация стала предоставлять Снегиреву мелкие режимные поблажки. Так, 31 декабря 1977 г. ему и его сокамернику было разрешено устроить елку и встретить Новый год. Снегирев, однако, решительно отказался идти на компромисс.

В январе 1978 г. состояние здоровья Снегирева ухудшилось. Первоначальный диагноз – стенокардия. Начались бессонница, боли в бедре и груди. 2 марта ему объявили о переводе в тюремную больницу. Снегирев заявил Слобоженюку, что успешное лечение в тюремных условиях невозможно, а, если он умрет, у КГБ могут быть неприятности.

– А чего нам бояться? Везде можно заболеть, Гелий Иванович, и все может случиться. Вам сейчас, знаете, о чем надо подумать? Помните наш разговор в начале января?

– Вы все-таки опять о покаянном варианте? Этого не будет. Забудьте.

– А зря, был бы совсем другой разговор.

В тот же день Снегирева положили в тюремную больницу.

В больнице ему стало еще хуже, у него развился паралич обеих ног, боли резко усилились. Допросы продолжались и в больнице – в среднем через день. Из разговора со следователем (12 или 13 марта):

– Слушайте, Слобоженюк, вы понимаете, что ни пункций, ни лечения моей болезнью здесь вести невозможно? Это лечат в институте нейрохирургии.

– Конечно, там вернее. Что ж, Гелий Иванович, везде умирают.

– Логично, и все-таки вам очень не хотелось бы, чтобы политический заключенный издох под следствием.

– Да, не хотелось бы. Так как же лечить его? Перевозить вас в обычную больницу и содержать там под стражей мы не можем. Значит, будут к а к т о лечить здесь ... Есть, Гелий Иванович, единственный вариант ...

– Опять же – чистосердечное раскаяние?

– Да.

– Так сказать, под медицинской пыткой? Выкручивание рук, да еще к тому же больных?

– Ну-ну-ну, что вы себе позволяете!

– Называю вещи своими именами, следователь Слобоженюк!

В последующие несколько дней состояние здоровья Снегирева резко ухудшилось: полностью перестали функционировать мочевой пузырь и кишечник, тело — от ребер и ниже — потеряло чувствительность. Со слов пришедшего консультанта — невропатолога — Снегирев понял, что у него "порча в позвоночнике, где-то у шеи".

Приблизительно 17 марта Снегирев написал текст, в котором отрекся от своих прежних взглядов и благодарил правительство за проявленное к нему "разумное милосердие".

Почему я выбрал форму благодарности правительству? Искал, болван, гарантий: сумеют напечатать только после того, как освободят, как будто трудно заменить "благодарность правительству" на "прошу правительство".

20 марта Снегирев показал этот текст следователю.

Он радовался, не скрывая, говорил, что как основа политического (т.е. для прессы) документа это неплохо, но главное — большой документ с мотивами, раскаянием и деталями для следствия, на основании которого будет написано постановление об освобождении.

"Ну, этот документ вы мне сочините сами", — сказал я. Он согласился.

В качестве гарантии освобождения Снегирев потребовал свидания с женой. В этом ему отказали. У него хватило сил настаивать на своем еще несколько дней; 23 марта Снегирев согласился рассматривать в качестве гарантии встречу с полковником В.П. Туркиным, начальником следственного отдела КГБ при СМ УССР. Встреча произошла на следующий день; было решено, что следователь и Снегирев составят расширенный текст "раскаяния", после чего Снегирев будет освобожден и переведен в больницу. Тогда же, 24 марта, "покаяние" было написано, однако Снегиреву пришлось еще целую неделю ждать постановления об освобождении. Лишь 31 марта ему показали последние строки "решения прокуратуры и следствия":

... Следствие прекращено, и заключенный из-под стражи освобожден, поскольку не является более социально опасным.

Тут же Снегиреву предложили на подпись новый, переделанный в соответствующих инстанциях вариант "его" покаянного письма.

Потом я читал и подписывал идиотское покаяние "Стыжусь и осуждаю" — еле читал, не видел ничего от боли, сливалось.

Как только покаяние было подписано, Снегирева освободили из-под стражи и перевезли в Октябрьскую больницу г. Киева.

12 апреля Г. Снегиреву сделали операцию: вырезали опухоль на позвоночнике. Положение, однако, не улучшилось. Напротив, в последующие месяцы ему становилось все хуже и хуже. Сам Снегирев и некоторые его друзья считали, что лечение ведется недобросовестно и зависит от "полярности" Снегирева (он отказался опровергать сообщения западной прессы о своем положении).

18 декабря Снегирев сообщил Слобоженюку о своем намерении выехать из СССР для продолжения лечения. Снегирев, однако, был убежден, что из больницы его не выпустят.

Думаю, будут меня скоро кончать. Других способов воздействия уже не осталось ... Я иду на этот шаг, понимая, что это конец — ведь раскрыться они никак не могут. Но больше я так не могу. (Из разговоров с друзьями.)

Г. Снегирев умер 28 декабря в 10 часов утра. Вскрытие (проведенное, вопреки предсмертному желанию Снегирева, без участия патологоанатома из числа его друзей) показало рак предстательной железы со множественными метастазами.

По требованию КГБ похороны состоялись на следующий день. Тело было кремировано — также вопреки воле покойного. Вся процедура похорон проходила под наблюдением сотрудников КГБ.

СУД НАД ОВСИЕНКО

7-8 февраля в г. Радомышле (Житомирская обл.) проходил суд над Василием Овсиенко, обвинявшимся по ст. 188-1 ч. 2 УК УССР ("Сопротивление работнику милиции ..."). Судья — Коваленко, прокурор — Л. Ситенко, адвокат — С.М. Мартыш (в июне 1972 г. он защищал А. Сергиенко — Хр. 27, 38, 46).

* * *

Василий Васильевич Овсиенко (1949 г.р.) окончил филологический факультет Киевского университета, до ареста работал учителем. В 1973 г. он был осужден на 4 года строгого режима по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) — дело "Украинского вестника" (Хр. 32). В заключении (Хр. 35, 39) приобрел хроническое заболевание желудка и кишечника. После освобождения в 1977 г. был направлен на жительство в с. Ленино Радомышльского района Житомирской обл., где над ним был установлен административный надзор. Надзор продлевался трижды, последний раз — 5 сентября 1978 г. (Хр. 51). Овсиенко работал художником (Хр. 45).

Осенью 1978 г. он обратился в Верховный Совет УССР с просьбой о выезде. Только во время следствия стало известно, что американский профессор Ченченко послал ему вызов с гарантией материального обеспечения.

* * *

18 ноября 1978 г. к Овсиенко приехали его знакомые — член Украинской группы "Хельсинки" О. Мешко (мать заключенного А. Сергиенко) и О. Орлова (сестра заключенного С. Бабица). Когда Овсиенко провожал своих гостей на автобус, отходивший в Радомышль, все трое были задержаны под предлогом установления личности капитаном милиции Славинским (надзирающим за Овсиенко), участковым милиционером лейтенантом Базленко и человеком, позднее назвавшимся работником Житомирского областного УВД Смаглием. Задержанных отвезли в сельсовет. Оттуда удалили присутствующих. Затем, разведя задержанных по разным комнатам, их стали допрашивать.

У женщин обыскали сумочки, но ничего не нашли. Был составлен протокол, где было сказано, что они отказались сообщить цель приезда. После этого им предложили уехать из села. Поскольку автобусы уже не ходили, их насильно усадили в милицейскую машину и увезли в Радомышль. Тем временем капитан Славинский допрашивал Овсиенко. От Овсиенко потребовали, чтобы он уговорил своих гостей уехать добровольно в сопровождении работников милиции. Он отказался. Овсиенко охарактеризовал действия милиции как бандитские, на что Славинский пообещал ему "устроить дело". Оставшись с Овсиенко один на один, Славинский грубо выругал его, схватил за шиворот и вытолкнул за дверь. Овсиенко закричал: "Помогите! Бьют!". На крик прибежали председатель сельсовета и Смаглий. Овсиенко объяснил, что Славинский напал на него, Славинский все отрицал. Вскоре Овсиенко отпустили.

1 декабря Овсиенко направил в Радомышльский народный суд жалобу на действия Славинского, Базленко, Смаглия, однако оказалось, что они его опередили.

8 декабря следователь К.Н. Дьяченко объявил Овсиенко, что против него возбуждено уголовное дело по ст. 188-1 УК УССР. С Овсиенко взяли подписку о невыезде. Несмотря на заявления и протесты Овсиенко, следователь не вызвал О. Мешко и О. Орлову в качестве свидетелей. Не был также вызван свидетелем Смаглий. Славинский как на следствии, так и на суде отрицал его присутствие во время инцидента.

Еще во время следствия адвокат Мартыш ходатайствовал о прекращении дела за отсутствием состава преступления. Следователь Дьяченко отклонил ходатайство. (В протоколах предварительного следствия записано и такое: "... привлечение к судебной ответственности О.Я. Мешко за плевок на лейтенанта милиции Базленко отклонить за неимением как такового".)

* * *

Перед началом процесса Оксану Мешко выдворили из зала суда. После этого она подала письменный протест, мотивируя его тем, что она и О. Орлова — единственные свидетели инцидента и потому ее показания должны быть заслушаны в судебном заседании.

Из обвинительного заключения:

... Сопротивление милиции ... угрожал лейтенанту Базленко ... напал на капитана Славинского, схватил его за грудь и оторвал две пуговицы от его плаща.

На суде основным свидетелем была некая Колбасюк, работник детской комнаты милиции. Как выяснилось, Колбасюк не присутствовала при событиях — ее показания о месте происшествия расходились с показаниями Славинского. В деле имелось показание Колбасюк о том, что Овсиенко напал на Славинского с кулаками, вытолкнул его за дверь, схватив за плащ, и оторвал две пуговицы. На суде Колбасюк отказалась подтвердить, что Овсиенко напал на Славинского с кулаками. На вопрос, как Овсиенко вытолкнул Славинского, Колбасюк сказала, что толкнул плечом. Про пуговицы она сказала, что, может быть, они были слабо пришиты.

Другой свидетель утверждал, что он видел все через окно сельсовета. В ходе суда выяснилось, что окно сельсовета было зашторено и видеть что-либо было нельзя. Большинство свидетелей просто утверждали, что они видели, что Славинский и Овсиенко спорили о чем-то в дверях сельсовета.

Единственное вещественное доказательство — плащ Славинского с двумя оторванными пуговицами — было представлено следствию через 29 дней после происшествия и не было подвергнуто экспертизе.

Из последнего слова Овсиенко:

Все здесь присутствующие, от судей до публики, прекрасно понимают, что здесь происходит, что я не оказывал никакого сопротивления властям, что все дело сфабриковано целиком и полностью по худшим образцам времен Сталина и Берии. И снова как и в те времена, главным дирижером здесь выступает КГБ. Именно по требованию КГБ был разработан сценарий этой комедии, причем на таком примитивном уровне, что судье приходится изворачиваться и лгать.

Суд приговорил Василия Овсиенко к трем годам заключения в лагерях строгого режима. После вынесения приговора его взяли под стражу в зале суда.

* * *

5 февраля В. Некипелов, Т. Великанова, А. Лавут опубликовали заявление "Новый государственный самосуд":

Мы требуем открытого судебного разбирательства с участием общественности, независимого адвоката, представителей Украинской и Московской правозащитных Хельсинкских групп, с исследованием всех обстоятельств "дела".

После суда Украинская группа "Хельсинки" сделала заявление:

Случай с Василием Овсиенко ... — не единственная иллюстрация положения прав человека в Советском Союзе и дискриминационной политики правительства касательно эмиграции людей украинского происхождения, в частности — инакомыслящих украинцев.

Политссыльный М. Хейфец направил протесты в Радомышль (еще до суда) и в Житомир.

Политссыльный В.Стус 16 февраля телеграфировал А.Д. Сахарову:

Протестуя против осуждения Василия Овсиенко, требуя его освобождения и наказания виновников судебной фабрикации, начинаю политическую голодовку.

16 февраля М. Мельник (Хр. 51) направил в редакции газет "Радянська Україна" и "Молодь України" письмо с просьбой вмешаться в дело Овсиенко:

Ведь не может не беспокоить тот факт, что на Украине *практически каждый* человек, который отбыл наказание по ст. 62 УК УССР, через короткий срок (1-3 года) вынужден либо эмигрировать, либо вновь оказаться в тюрьме.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Дело Зисельса

8 декабря 1978 г. в своей квартире был арестован Иосиф Зисельс.

* * *

Иосиф Самойлович Зисельс в 1969 г. с отличием закончил Черновицкий университет (кафедра теоретической физики). С апреля 1971 г. и до ареста Зисельс работал в Черновицком радиотелецентре инженером по техническому контролю. В августе 1972 г. за выступление на

профсоюзном собрании в защиту своего сослуживца Трихтера, подавшего документы на выезд в Израиль, Зисельса исключили из комсомола. Директор радиотелецентра М.Н. Войцев потребовал после этого от Зисельса, чтобы тот уволился "по собственному желанию". Зисельс отказался; тогда директор создал вокруг него атмосферу клеветы и приди-рок. С работы, однако, Зисельса не уволили.

В августе 1976 г. Иосифа Зисельса и некоторых его друзей допрашивали в Черновицком УКГБ.

В декабре 1976 г. в областной газете "Советская Буковина" была опубликована статья В. Пелеха "Нищие духом", представляющая Зисельса и его друзей морально разложившимися личностями, которые, среди прочих аморальных поступков, читают произведения Солженицына (Хр. 44).

В феврале 1977 г. Зисельсу сделали предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 г. Подписать протокол предупреждения он отказался.

Сотрудники КГБ неоднократно предлагали Зисельсу уехать из СССР, но он отказывался.

10 ноября 1978 г. на квартире Зисельса был произведен 12-часовой обыск (Хр. 51). Формально обыск проводился с целью изъятия предметов порнографии по делу Маргулиса — мужа сестры Иосифа.

* * *

8 декабря на квартире Зисельса был проведен второй обыск. Изъято:

- книга Стреттона "Достижение половой гармонии" (перевод с английского; машинопись), книга Стругацких "Обитаемый остров" (вырезка из советского журнала), "История русского духа" Вольтера (изд. 1889), конспекты книг "Чаадаев" А. Лебедева и "Жизнь Иисуса" Рена-на;

- текст статьи "Нищие духом", рукописная копия документа, представленного Черновицким УКГБ в организации, где работают люди, упоминаемые в статье, заметки о собрании, проведенном в Комитете по телевидению, — обсуждение статьи "Нищие духом";

- описание предупреждения, сделанного Зисельсу в феврале 1977 г., и список возвращенной тогда самиздатской литературы;

- копия протокола профсоюзного собрания, на котором Зисельс защищал Трихтера, копия протокола комсомольского собрания, на котором Зисельс был исключен из комсомола;

- 85 квитанций на телефонные разговоры, письма от Калинцев (со стихами), Луцка, Суперфина, Красивского, Сапеляка (со стихами), Слепака, Давыдова и др. (всего 13), 41 квитанция на почтовые отправления (денежные переводы, посылки, бандероли, ценные и заказные письма), 24 фотографии: Гинзбург, Подрабинек, Мороз, Красивский, Кандыба, Луцик, Нудель, Черновол, Лукьяненко, Померанцев, Сапеляк и др.

После обыска без предъявления ордера на арест Иосифа увезли на допрос в милицию, там поместили в КПЗ.

С 9 декабря Иосиф Зисельс находится в следственном изоляторе.

* * *

9 декабря брат Иосифа Семен Зисельс обратился к президенту США Дж. Картеру:

... Я обращаюсь к Вам потому, что 8 декабря 1978 г., накануне 30-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека, арестован мой брат — Иосиф Зисельс ...

Окончив в 1969 г. кафедру теоретической физики Черновицкого государственного университета с отличием, он вынужден был работать не по специальности. Путь в науку был для него закрыт по одной простой причине: он — еврей.

Я знаю, что свою неиссякаемую энергию и незаурядные способности мой брат хотел отдать теоретической физике и тем быть полезным своей стране ...

Мой брат решил посвятить себя борьбе против нарушения прав человека — самому больному вопросу в нашей стране. Эта боль — часть общечеловеческой боли, которая раздирает планету в настоящее время. Ее нельзя назвать внутренним делом нашей страны. Поэтому я прошу Вас выступить в защиту моего брата — Иосифа Зисельса.

* * *

Предварительное следствие по делу Иосифа Зисельса ведет областная прокуратура.

На первом этапе следствия были вызваны свидетели, имеющие отношение к событиям 1976 г. Им предлагали перенести в протоколы допросов объяснения, данные ими в КГБ в августе 1976 г. Сотрудник Черновицкого университета Н.В. Круглова и ее сын Валерий подтвердили, что в августе 1976 г. Иосиф давал им читать "Архипелаг ГУЛаг". Инженер Роман Блитт, вызванный на допрос из Казани, подтвердил, что брал у Иосифа сборник "Из-под глыб".

Семен Зисельс отказался подтвердить свои объяснения, данные в КГБ в 1976 г., мотивируя это тем, что литература, о которой шла речь (например, "Архипелаг ГУЛаг"), не содержит клеветы.

Жена Иосифа Ирена Зисельс после первого допроса отказалась от дачи показаний по делу мужа и направила в прокуратуру области заявление:

Будучи женой Иосифа Зисельса, полностью разделяя его убеждения, я в равной степени принимала участие в помощи политическим ссыльным, помощи узникам специальных психбольниц и другой правозащитной деятельности.

Вся эта деятельность не противоречит ни одному из законов СССР и УССР, Заключительному Акту Совещания в Хельсинки и Всеобщей декларации прав человека ООН.

Я требую немедленно освободить моего мужа и прекратить это дело.

Я заранее заявляю, что категорически отказываюсь принимать участие в предварительном следствии в качестве свидетеля.

Считаю своим долгом заявить, что, разделяя убеждения моего мужа, я вместе с ним участвовала в правозащитной деятельности, так же открыто и не нарушая закона. Считаю, что ни я, ни мой муж не совершали преступления. Но если дело моего мужа не будет прекращено, то я готова предстать перед судом вместе с ним и на тех же основаниях.

Кроме того, она направила ряд ходатайств, в том числе — об изменении меры пресечения, о предоставлении свидания, о назначении диетпитания по состоянию здоровья.

Затем были вызваны свидетели, имеющие, по мнению следователей, отношение к деятельности Зисельса в 1978 г.

У подруги Ирены Зисельс Марины Потоцкой 8 декабря на обыске была изъята записка (написанная рукой Иосифа), ставящая под сомнение официальную версию смерти баптиста В. Седлецкого. На допросе на вопрос следователя об этой записке Марина ответила, что записка попала к ней случайно и она не знакома с ее содержанием. Накануне допроса Марины в прокуратуру был вызван ее отец. Следователь Евтухов, пытаясь через него оказать давление на Марину, намекнул на возможные неприятности, которые могут быть у нее и ее мужа — офицера Советской Армии.

8 января на допрос был вызван житель Томска С. Шинкаренко, который был в гостях у Зисельсов летом 1978 г. Следователь, располагая записью подслушанного разговора, просил Шинкаренко подтвердить, что Иосиф рассказывал о психбольницах в СССР и об искусственно вызванном голоде на Украине в конце 20-х — начале 30-х годов. Шинкаренко отказался подтвердить это.

Кроме того, в январе были допрошены баптист Н. Гаврилов и еврей-отказники М. Грауэр и М. Оснис.

* * *

29 января жена и брат Иосифа Зисельса обратились в Московскую группу "Хельсинки" с просьбой

принять все возможные меры для разоблачения незаконных действий следственных органов с тем, чтобы добиться соблюдения законности и освобождения Иосифа Зисельса.

Дело Кулешова

6 декабря 1978 г. в Таганроге был арестован Эдуард Яковлевич Кулешов (Хр. 51). Арест сопровождался обысками в домах Кулешова и его родственников — "с целью отыскания и изъятия литературы, носящей криминальный характер".

Кулешов содержится в следственном изоляторе № 2 г. Таганрога. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Суть обвинения та же, что в феврале 1978 г. при вынесении Кулешову "предупреждения" органами КГБ, — запись передач "Архипелага ГУЛАг" по западному радио и распространение этой записи среди знакомых. Следствие ссылается на показания М. Слинькова (Хр. 51) и А. Курбацкого. Сначала делом Кулешова занимался старший следователь Таганрогской прокуратуры Клименко, затем его сменил следователь Нещетай; в настоящее время следствие ведет Павленко.

14 декабря по делу Кулешова допросили Михаила Кукобаку (Хр. 51), содержавшегося под следствием в тюрьме г. Бобруйска. Кукобака отказался дать какие-либо показания.

5 января 1979 г. Э. Кулешов был помещен в неотопливаемую камеру, а 9 января по распоряжению начальника тюрьмы Пшеничного брошен на 5 суток в карцер "за клевету на администрацию" (Кулешов после избиения надзирателями душевнобольного заключенного послал прокурору протест).

От сокамерников Кулешова уголовников Панченко и Беспалова требовали, чтобы они подписали показания о том, что он якобы вел в камере антисоветскую агитацию. Когда Беспалов отказался это сделать, ему заявили, что за него все равно подпишут. Действительно, в деле оказались не только показания Панченко, но и показания Беспалова. По словам Беспалова, организатор фальшивки — заместитель прокурора Таганрога Ковтун.

Позднее Беспалов рассказал, что его вызвали второй раз, обвинили в том, что он рассказал Кулешову о фабрикации фальшивых показаний, и избили. После избиения он подписал "какую-то бумагу".

Дело Морозова

Марку Морозову, арестованному 1 ноября 1978 г. (Хр. 51), предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Ему инкриминируют составление и распространение весной 1978 г. листовки, содержащей призывы к борьбе за освобождение Гинзбурга, Орлова и Щаранского. Дело ведет следственная группа КГБ, руководимая майором Н.Н. Беляевым. В нее входят Е.М. Саушкин (один из следователей А. Гинзбурга), А.С. Солонченко, В.В. Ренев, Б.М. Круглов, Н.А. Олешко, Ф.Н. Волков.

По-видимому, уже вскоре после ареста М.А. Морозов дал подробные показания о себе и о других людях. Он сообщил следствию, что совместно с А. Гореловым составил текст листовки; что через И. Жива (Хр. 51) организовал размножение этих листовок фотоспособом (в лаборатории НИИ, где работает Жив); что его зять Александр Готовцев перепечатал текст листовки на машинке; что его бывшая жена Инна Морозова и даже его 11-летний сын Дмитрий были с листовкой ознакомлены. Морозов назвал также следствию ряд лиц, которым он давал или с которыми обменивался "идеологически вредной" литературой. Среди них — его бывшая жена, его дочь Ирина Готовцева, ее муж, семейство Слепачков, Ю. Grimm (о последнем Морозов показал также, что тот доставал ему аппаратуру для размножения листовок). Свидетелям, вызывавшимся на допросы, предъявлялись обширные списки такой литературы, написанные рукой Морозова.

Инну Владимировну Морозову многократно вызывали на допросы в Лефортово, приезжали для "бесед" к ней домой. Следователи добивались, чтобы она подтвердила показания своего бывшего мужа, намекали, что если она откажется это сделать, то придется допрашивать ее 11-летнего сына и возбуждать дело против ее дочери Ирины, говорили, что судьба Морозова в ее руках. И. Морозова потребовала очной ставки с Марком Ароновичем. В начале февраля ей устроили очную ставку, на которой Морозов сказал, что он просит подтвердить его показания ("иначе они мне не поверят") и что эти показания никому из друзей и "движению в целом" не повредят, а ему, Морозову, помогут. Через несколько дней, 12 февраля, Инна Морозова согласилась подписать требуемые показания.

И. Готовцева и А. Готовцев также неоднократно вызывались на допросы; от показаний они отказались.

В течение зимы неоднократно допрашивали знакомых М. Морозова — супругов Гореловых, Льва Гендина (Хр. 47), Альбину Якореву (Хр. 51), Роя Медведева, Юрия Гримма. В феврале в Бутырской тюрьме был допрошен В. Сквирский (Хр. 51).

По делу Морозова неоднократно вызывался на допросы Игорь Жив. От дачи показаний он отказался.

В середине января И. Жива вызвали в милицию, где допросили по поводу некоего избиения, происшедшего вечером 13 января. Следователи капитан Верного и лейтенант Бешеный объяснили свой интерес к Живу тем, что потерпевший якобы дал показания, что избивал его "человек с бородой". Следователи допросили также знакомых Жива, интересуясь, главным образом, подробностями его личной жизни.

Параллельно Жива продолжали вызывать в КГБ. На один из допросов Жив не пошел, так как у него был бюллетень, о чем он сообщил следователю Саушкину. На следующий день он узнал, что у врача, который выписал бюллетень, были неприятности на работе.

Дело о журнале "Поиски"

25 января в квартирах членов редколлегии журнала "Поиски" ("Новости Самиздата" в Хр. 51 и в наст. вып.) Р. Лерт, В. Абрамкина, Ю. Гримма (Хр. 46, 47, 51) и В. Сокирко (Хр. 47, 49, 51), а также на квартирах Г. Павловского и В. Сорокина были произведены обыски.

Обыски проводились Московской городской прокуратурой. Активное участие принимали в них лица, не предъявившие своих документов и не упомянутые в протоколах обыска. В постановлениях на обыск было указано, что они проводятся по делу № 46012/18-76. (В 1976-77 гг. по этому же делу были проведены обыски у В. Некипелова (Хр. 42) и Ю. Гастева (Хр. 43), а также членов Украинской (Хр. 43) и Московской (Хр. 44) групп "Хельсинки". Следователи иногда называли его делом о "Хронике".)

На обысках изымались личные архивы, пишущие машинки, чистая бумага и копирка.

73-летнюю Лерт, болевшую в то время, заставили подняться с постели. У нее была изъята, среди прочего, пенсионная книжка М. Ланды.

У Абрамкина забрали произведения Д. Хармса и материалы о нем, книгу "Авантюристы и охранники", изданную в СССР в 1924 г. Руководил обыском следователь Кравцов.

В квартире Гримма, спавшего после длительного дежурства, взломали дверь. У него забрали фотографии его друзей и знакомых и сборник военно-теоретических работ П.Г. Григоренко. Во время обыска к нему в квартиру пришел член редколлегии "Поисков" П. Егидес. Его подвергли личному обыску, изъяли записную книжку. Проводил обыск следователь Пантюхин.

У Сокирко кроме "Хроники", самиздатских сборников "В защиту экономических свобод", сборника "Жить не по лжи" (Хр. 32) и книги "Советский читатель вырабатывает убеждения ..." (Хр. 49) изъяли сделанные им диафильмы о его путешествиях по стране. Руководил обыском следователь Г.В. Пономарев.

Из шести человек, проводивших обыск у Павловского, назвался только один. Среди изъятого – статьи Веры Засулич.

В обыске у Сорокина принимал участие человек, который накануне представился проверяющим работу счетчиков по всесоюзной переписи. Был изъят подготовленный к выпуску 5-й номер "Поисков" и материалы к нему, а также фотозкспонометр. Руководил обыском следователь Боровик.

Сразу после обысков Абрамкина, Гримма и Сокирко доставили на допрос. На следующий день были допрошены Павловский, В. Сорокин и его жена С. Сорокина, Л. Майкова. В феврале серия допросов повторилась. В допросах активное участие принимает следователь Бурцев. Всем, у кого был проведен обыск, объявили, что они являются

свидетелями по делу, возбужденному три года назад, а обвиняемого по этому делу пока нет.

31 января редакция журнала "Поиски" сделала заявление:

Эта акция представляет собой попытку разгрома журнала и прекращения его выхода. Такая попытка — очередной шаг на пути систематического подавления бесцензурной мысли, естественно возникающей и стремящейся к выражению...

Не решаясь вступать в диалог с самостоятельно мыслящими гражданами, власти сознательно отдают их в руки жандармов, хорошо зная, сколь ложны возводимые на них обвинения...

Мы протестуем против расправы с нашим журналом и обращаемся за поддержкой ко всем демократически мыслящим людям в нашей стране и за рубежом.

Со своей стороны, мы заверяем наших читателей, что свободный московский журнал "Поиски" будет выходить и мы постараемся осуществить все наши планы, хотя не следует забывать о том, в каких условиях мы работаем.

Другое заявление "О преследовании журнала "Поиски" подписали Георгий Владимов, Лев Копелев, Владимир Корнилов, Пинхос Подрабинек, Андрей Сахаров, Наталья Кузнецова, Мальва Ланда:

Поиски взаимопонимания в открытом споре, в мирном диалоге — сегодня главное условие сохранения мира и внутри страны, и на всей планете: мира между разномыслящими людьми, разными народами и государствами. Такие поиски, естественно, предполагают *борьбу идей*. Но в этой борьбе единственное оружие — слово, а не цензурные запреты, не уголовные преследования.

11 февраля по тому же делу № 46012/18-76 был проведен обыск у Ю. Величина (инвалид Отечественной войны, ему 54 года).

Дело о журнале "Евреи в СССР"

21 декабря 1978 г. была проведена очередная серия обысков по делу о журнале "Евреи в СССР" (Хр. 36, 37, 45 — дело № 41035/38-75).

В Москве подверглись обыскам Виктор Браиловский (Хр. 43, 45-47) и Лариса Виленская (Хр. 43, 47). Брали статьи и книги по еврейской истории и философии, машинописные литературные материалы. У Браиловского забрали также научные статьи по математике, читательский билет в библиотеку им. Ленина, магнитофонные пленки (на одной из них — запись пения соловья, на другой — запись голоса ребенка).

В тот же день по этому делу был еще один обыск в Москве, три в Риге и три — в Ленинграде. У одного из обысканных, врача, забрали микроскоп.

Затем в тех же городах и по этому же делу прошла серия допросов, охватывавшая более широкую группу лиц. Допросы повторились в конце января — феврале.

* * *

Москва. 21 сентября 1978 г. на квартире у востоковеда И.М. Фильштинского был произведен обыск. Изъяты книги по еврейской истории, религии, философии, журнал "Евреи в СССР" (3 номера), "В кругу первом" и "Один день Ивана Денисовича" Солженицына.

В феврале 1979 г. Фильштинский был уволен из Института востоковедения АН СССР.

И.М. Фильштинскому 60 лет. Он широко известен в СССР и за рубежом как автор многочисленных работ по арабистике; недавно вышли два тома его капитального труда по истории средневековой арабской литературы. Над третьим томом он работал в момент увольнения.

В сталинское время Фильштинский провел 6 лет в лагерях.

* * *

Москва. В ночь с 13 на 14 января двое молодых людей — Сергей Ермолаев (1960 г.р.) и Игорь Поляков (1954 г.р.) — выкрикивали в вагоне московского метро: "КПСС — банда, долой КПСС". (Позднее они объяснили свои действия желанием "проверить свободу слова на практике") В полупустом вагоне тут же поднялись с места двое людей с красными книжечками (один из них оказался сотрудником КГБ, другой — бывшим сотрудником НКВД на пенсии). С помощью еще одного пассажира они задержали экспериментаторов и доставили их в милицию. В милиции работник НКВД заявил, что если ребят выпустят, то он их "сам зарежет". Их, однако, не выпустили, а арестовали. Сначала их держали в камере при милиции и собирались судить за "мелкое хулиганство", но потом внезапно отправили в Бутырскую тюрьму и предъявили обвинение по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("злостное хулиганство").

18 февраля в квартирах Ермолаева и Полякова были проведены обыски. У Ермолаева изъяли книги "Бодался теленок с дубом" А. Солженицына (машинопись) и "Факультет ненужных вещей" Ю. Домбровского; у Полякова не изъяли ничего.

Сергей Ермолаев (Хр. 48, 49) и Игорь Поляков — участники Христианского семинара Александра Огородникова (Хр. 41, 43, 46, 49, 51 и наст. вып.).

* * *

Киев. 30 декабря 1978 г. Виктор Монбланов (1940 г.р.) вышел днем на Крещатик, прикрепив на груди плакат "Свободу узникам совести!". В одной руке он держал кружку для сбора пожертвований политзаключенным, в другой – Библию. Он прошел квартал по Крещатику, собрав вокруг себя толпу человек в сорок. На площади Октябрьской революции Монбланов обратился к публике с речью. Он говорил о христианской традиции милосердия к заключенным и помощи им, о тяжелой участи людей, осужденных за свои убеждения.

Реакция собравшихся была неоднородной. Некоторые бросали в кружку деньги, кто-то просил Монбланова продолжить, кто-то требовал "прекратить балаган". Один из слушателей сорвал плакат и пытался ударить оратора.

Выступление было прекращено милицией, которая арестовала Монбланова и разогнала толпу. При аресте в кружке обнаружили даже пятирублевые купюры.

Монбланова доставили в тюремный распределитель, где держали до 5 января, так как он отказывался назвать свое имя. 4 января сотрудники КГБ (или милиции) самостоятельно установили фамилию и адрес задержанного и произвели у него в доме обыск. Против Монбланова возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство"). Следствие инкриминирует Монбланову не только сам факт публичного выступления, но и то, что он якобы замахнулся на одного из присутствовавших, некоего Диля (того, что сорвал плакат), а также оказал сопротивление милиции.

5 января Монбланова направили на психиатрическую экспертизу в больницу им. Павлова. 16 февраля комиссия под председательством проф. Лифшица не нашла у него психических отклонений. Однако следствие приняло решение провести вторую экспертизу в спецотделении той же больницы.

В течение двух недель после первой экспертизы жене Монбланова А.Н. Яковлевой отказывались сообщить, где находится ее муж. Работники КГБ сказали ей, что он будто бы выпущен и за ними "не числится".

Раньше Монбланов работал ассистентом режиссера на Киевской студии научно-популярных фильмов.

* * *

Киев. В ночь с 3 на 4 февраля по постановлению республиканского КГБ и прокуратуры произведен обыск у Юрия Бадзё. Изъяты рукопись книги "Право жить". Это философский труд объемом более 400 страниц, над которым Бадзё работал свыше 7 лет. В нем дается анализ трудов Маркса, Ленина, Сталина, решений съездов; говорится о большом значении национально-освободительного движения на данном этапе. Работа не распространялась, ее не читала даже жена.

Изъяли также рукопись – подборку стихов.

Юрий Бадзё – кандидат филологических наук, до 1968 г. работал в издательстве "Молодь Украины". Уволен по идеологическим мотивам. Последние семь лет работал грузчиком на Киевском хлебозаводе.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Чистопольская тюрьма

В октябре 1978 г. здесь оказались уже все политзаключенные Владимирской тюрьмы (см. Хр. 51).

* * *

Заключенные Чистопольской тюрьмы работают без вывода из камер. Они плетут мешки из капроновых нитей. Норму – 8 мешков – выполнить трудно.

Политзаключенные нередко выработку всей камеры записывают на одного – тогда хоть у одного оказывается "выполненная норма" и он может отовариться в "ларьке".

* * *

Только в ноябре 1978 г. А. Шаранский получил копию приговора. Начиная с ноября ему запретили в письмах к родным обращаться к жене, живущей в Израиле. Его письма приходят с большой задержкой. Например, письмо от 14 декабря было получено в Москве лишь 9 января. Большая часть этого письма была вычеркнута цензурой. Среди вычеркнутого – перечисление полученных писем.

В конце февраля Шаранского за "межкамерную связь" лишили очередного свидания. Одновременно ему дали 15 суток карцера.

В одной камере с Шаранским находится В. Пяткус.

* * *

11 января М. Казачков начал голодовку. Причина: администрация отказывается отправлять его письма, так как они "слишком объемистые".

Мордовские лагеря

1 лагерь (особый режим)

13 января 1979 г. два надзирателя в присутствии ст. лейтенанта Тазина избili Василия Романюка. Романюк объявил голодовку.

Кузнецов, Гинзбург, Тихий, Лукьяненко, Шумук и Ребрик направили прокурору жалобы по поводу избияния Романюка.

15 января по концу семилетнего срока Романюка взяли на этап – в трехлетнюю ссылку. Голодовку на этапе он снял.

За неделю до этапа его вещи взяли на досмотр. Вернули их непосредственно перед отправкой. Начальник особой зоны майор Некрасов и капитан КГБ Тюрин стали торопить Романюка со сборами. В ответ на его слова, что он еще не просмотрел возвращенные вещи, Тюрин поклялся "честью офицера", что ничего не изъято. Романюк поверил и подписал акт об отсутствии претензий к администрации. Впоследствии он обнаружил, что у него пропали все рукописи. На этапе у него отобрали молитвенники и тетрадь с псалмами.

Отбывать ссылку Романюк будет в пос. Сангар Кобяйского р-на Якутской АССР.

* * *

В середине января по концу семилетнего срока отправлен в трехлетнюю ссылку Михаил Осадчий (Хр. 48). Место ссылки – пос. Мыльва Троицко-Печерского р-на Коми АССР (Юбилейная ул. 14, кв. 7). Расконвоировали его 1 февраля. Кандидат филологических наук Осадчий работает помощником кочегара.

* * *

У А. Гинзбурга обострилась язвенная болезнь, но диетпитания он не получает; у него часто повышается давление до 220/120.

За два месяца (декабрь и январь) конфисковали 24 письма к нему "за содержащуюся там нежелательную информацию".

* * *

В начале февраля Э. Кузнецова и Ю. Федорова увезли в Саранск. А. Мурженко лишили очередного "общего" свидания, которое должно было состояться в марте.

19 лагерь

Сюда прибыл Роберт Назарян (суд – Хр. 51).

Пермские лагеря

В конце октября 1978 г. в 35 лагере был 71 человек, в 36 – 46 человек, в 37 – около 50.

35 лагерь

27 декабря 1978 г. по концу семилетнего срока этапирован в трехлетнюю ссылку Зиновий Антонюк (см. "В других тюрьмах и лагерях").

* * *

Летом 1978 г. несколько улучшилось питание. Старики-долгосрочники говорили, что впервые за 25 лет они ели помидоры и яйца. Вскоре питание снова ухудшилось.

В августе-сентябре готовили блюда из сухого картофеля. Тогда же масло в диетпитании заменялось на маргарин или комбижир.

* * *

Осенью 1978 г. В. Марченко долго лежал в больнице с двусторонним воспалением легких (Хр. 51). Заболел он на этапе, когда в апреле его везли назад с "профилактики" из Киева (Хр. 49).

Ему не разрешили выписать на 1979 г. районную газету "Чусовской рабочий". "Вы там выписываете всякое, в законе идет речь только об областных, не ниже", — сказал замполит.

* * *

В начале августа 1978 г. в лагерь был привезен Владимир Ильич Свердлов. Ему около 32 лет. О себе он рассказал, что жил в Астрахани, работал в КГБ и МВД. Судили его, как он говорит, "за попытку передать шпионскую информацию гражданину Египта", дали по ст. 64 УК РСФСР 8 лет. Такой маленький срок он объяснил своими связями с местной партийной элитой. Вел себя Свердлов очень весело, сыпал анекдотами. Очень быстро расположил к себе многих заключенных. Через некоторое время он попытался создать "подпольную организацию", в которой отвечал бы за безопасность. Интересовался существующими каналами связи с "волей".

30 октября он частично самораскрылся перед З. Антонюком. Свердлов рассказал, что в армии его сделали гомосексуалистом, позднее он был завербован КГБ для "работы" с иностранцами, приезжающими в СССР. По заданию начальства вступал в гомосексуальную связь с иностранцами. Если бы не его, Свердлова, угроза рассказать на суде, с каким начальником он спал, следствие предъявило бы суду целый том материалов по различным эпизодам, связанным с гомосексуализмом. Сексотом он работает уже 9 лет, окончил "академию КГБ". Сейчас, в лагере, он также должен выполнять оперативное задание, войти в ядро зоны, особенно в украинскую среду. Сообщил о нескольких встречах с КГБистами Афанасьевым, Щукиным и "опером" Бабидашвили, сказал также, что для того, чтобы он мог "работать" с Ю. Орловым, того перевели в его секцию. Теперь же Свердлов хочет отомстить за все и просит помочь ему нелегально переправить письмо Картеру, в котором содержатся "важные сведения" о советской правящей верхушке. Позднее он просил Антонюка помочь с отправкой "шпионской информации" о политике СССР на Ближнем Востоке.

15 ноября Свердлов зачитал Айрикияну, Верхоляку, Плумпе и Сафронову большое заявление, в котором он предлагал свои услуги КГБиста

высшей квалификации. (Сафронов после выхода из ШИЗО /Хр. 51/ две недели провел в 35 лагере, потом его снова увезли в 36-й)

16 ноября Антонюк в присутствии многих заключенных зачитал свое заявление Генеральному Прокурору СССР Руденко и зав. отделом административных органов ЦК КПСС Савинкину, в котором шла речь о провокациях Свердлова и стоящих за ним людей и содержалась просьба о привлечении их к ответственности. Антонюк упомянул, что Свердлов говорил как о платных агентах КГБ и МВД о Симокайтисе, Бутченко (Хр. 38) и 18-летнем латыше Тилгалисе (Хр. 51). Аналогичное заявление на имя Андропова 17 ноября написал Сафронов. Он, кроме того, отметил, что по словам Свердлова новый ДПНК капитан Сидяков является "связным" между КГБ и зонной агентурой.

Вскоре Свердлова увезли на некоторое время в больницу – видимо, на "консультацию". По возвращении Свердлов обратился с открытым письмом ко всем заключенным-украинцам, в котором говорилось, что он оклеветан Антонюком. Он сообщал также, что в больнице ему предлагали взять "письмо из Израиля", которое было передано якобы из 36 лагеря и в котором высказывалось недовольство дружбой "сионистов с украинцами".

Это "открытое письмо" Свердлова Антонюк нашел у себя под подушкой. Он отправил его Генеральному Прокурору.

* * *

"Хронике" стали известны обстоятельства смерти Степана Мамчура, наступившей 10 мая 1977 г. (В Хр. 51 опубликован некролог, в наст. выпуске – еще один, написанный Глузманом)

Несколько лет у Мамчура была инвалидность по поводу гипертонии, периодически он получал диетпитание. В январе 1977 г. он лежал в больнице. В начале мая ему предложили снова госпитализироваться, однако он не успел дать своего согласия ...

10 мая Мамчуру стало плохо. После нескольких вызовов к заболевшему пришел прапорщик, потом ДПНК, потом замполит и лишь через значительное время – медсестра Кузнецова. Сестра не знала, что принять, и спрашивала у заключенного Черкавского, делать ли укол магнезии. Еще через некоторое время появилась врач Т.А. Соломина (окончила факультет сангигиены, исполняет обязанности терапевта) и, видя катастрофическое положение, распорядилась, наконец, о госпитализации. Вскрытие показало кровоизлияние в мозг.

На следующий день после смерти поступило разрешение на диетпитание, которого Мамчур безуспешно добивался на протяжении трех последних месяцев.

* * *

В октябре 1978 г. Д. Верхоляк (Хр. 51) обратился в районную прокуратуру по поводу конфискации писем. Он указал, что такая практи-

ка является нарушением Конституции. Поскольку конфискованные письма не уничтожаются в присутствии адресата, легко сделать вывод, что они "становятся материалом для тайного дела на свободных граждан СССР".

Вскоре ему ответил прокурор Голдырев: конфискация производится правильно, закон не предусматривает, чтобы конфискованные письма уничтожались при осужденном, жалоба не удовлетворена.

* * *

В конце октября 1978 г. М. Кийренда возили на "профилактику" в Таллин. В феврале он вернулся. За активное участие в лагерных протестах и передачу материалов на волю ему угрожали вторым сроком. Требовали показаний о том, как передается информация, добивались раскаяния. Безрезультатно.

Находясь в Таллине, Кийренд просил предоставить ему свидание с большой матерью. Тогда же его жена писала ему, что мать при смерти, и, со своей стороны, просила администрацию тюрьмы об этом свидании. Писем жены ему не передали. 22 января ему сказали, что свидание с матерью будет предоставлено, если он письменно откажется от своих прежних убеждений и даст гарантии, что не возобновит свою деятельность на свободе. Кийренд отказался. Уже в лагере он узнал, что мать умерла 21 января.

* * *

Дневник 35 лагеря
(апрель 1978 г. — февраль 1979 г.)
(Выдержки)

10 апреля. Р. Маркосян брошен в ШИЗО на 10 суток за невыполнение нормы и за сопротивление заключенному Г. Волошину, помощнику администрации, когда тот его избивал (см. Хр. 51, Дневник 36 лагеря). Наказание отбывал в 37 лагере, куда его увезли тайно.

11 апреля. За отказ разговаривать с лейтенантом Шукшиным и "за то, что полдня не приступал к работе, наказан 15 сутками ШИЗО Ю. Бутченко. Также тайно увезен отбывать наказание в 37 лагерь.

16 апреля. Проведен "ленинский воскресник". Участвовавшим в нем заключенным выдано по стакану компота, 20 гр. сахара и полбуханки белого хлеба.

17 апреля. Лагерь посетила делегация "трудящихся" Львовской области в сопровождении оперативных сотрудников КГБ Гончара из Киева и Ермоленко из Львова. Делегаты устроили лекцию. Многие заключенные отказались на ней присутствовать. Тогда к себе на "беседу" делегаты вызвали Басараба, Квецко, Пидгородецкого и Сороку. Пидгородецкий сразу отказался с ними разговаривать и ушел.

24 апреля. Р. Маркосян отметил день траура армянского народа тем, что не вышел на работу.

30 апреля. Заключенные у общего стола отмечали Пасху. ДПНК Чайка всех фотографировал и приказал разойтись. То же — на следующий день.

4 мая. ДПНК Чайка объявил выговор Маркосяну за невыход на работу 24 апреля. Тогда же Маркосян лишен ларька на месяц за то, что на его бушлате не хватало одной пуговицы. Одновременно Чайка аннулировал постановление врача о госпитализации Маркосяна (из-за язвы желудка он находится в весьма истощенном состоянии: рост 175 см, вес 57 кг).

7 мая. Воскресенье. Объявлено рабочим днем.

9 мая. Сердечный приступ у С. Загурского. Первая помощь оказана лишь через час после приступа.

22 мая. Уже длительное время температура в жилых помещениях не поднимается выше 11°. Топить котельную не разрешается.

1 июня. В. Лисовой отказался выйти на работу в знак протеста против того, что его лишили "ларька" и посылки. Наказан 10 сутками ШИЗО.

5 июня. Альтман увезен в 36 лагерь. Везли в таких ужасных условиях, что, прибыв на место, он не мог стоять на ногах.

6 июня. Приехавшая в лагерь медицинская комиссия сняла с Верхоляка 2 группу инвалидности. И. Огурцов просил, чтобы комиссия разрешила ему получить из дома посылку с лекарственными травами от прогрессирующей болезни желудка, т.к. в лагере он никаких лекарств не получает. Такого разрешения он не получил.

11 июня. Непригодная пища в столовой. Массовое отравление. Шесть человек попало в больницу.

14 июня. М. Дымшиц и П. Плумпа обратились к администрации с заявлением, в котором требовали разрешения делать дополнительные закупки в ларьке на ту сумму, на которую там продаются негодные продукты. Начальник режима Кузнецов ответил отказом.

21 июня. И. Огурцов направил прокурору РСФСР жалобу на то, что его свидание с родителями отсрочено на 2 месяца без всяких на то оснований.

23 июня. Снова сердечный приступ у С. Загурского.

3 июля. Выпущен в зону М. Матусевич. С 1 июня он уже был в лагере. Держали одного в камере на "карантине". С 29 мая по 29 июня он держал голодовку протеста против психологических методов давления, применяемых КГБ.

9 июля. Воскресенье. Объявлено рабочим днем.

14 июля. Администрация вызвала М. Симчича по его заявлению о том, что 15 лет он уже отсидел к концу 1977 г. (Хр. 48). Наблюдательная комиссия отказалась послать его дело на дальнейшее рассмотрение, т.к. "Симчич не встал на путь исправления".

21 июля. По жалобе Огурцова прибыл прокурор Язев. Он признал, что свидание отсрочено незаконно.

28 июля. Начальник режима Кузнецов запретил Сверстюку отправить жене телеграмму с приглашением на свидание. Администрация и дальше продолжает бесчинствовать, хотя прокурор Язев признал незаконность подобных действий.

1 сентября. П. Плумпе пришла продуктовая посылка из США. Посылку ему не выдали, почему не дают — тоже не сказали.

9 сентября. Впервые в этом году в столовой появилась свежая капуста.

11 сентября. Лисовой наказан 5 сутками ШИЗО за невыход на работу.

20 сентября. Антонюк, Огурцов, Марченко, Грабанс и Квецко послали заявление министру здравоохранения Петровскому, требуя его содействия в оказании им элементарной медицинской помощи.

22 сентября. В 37 лагерь увезен Ю. Орлов. Одновременно оттуда привезли Айриякяна и Симокайтиса.

24 сентября. Уже несколько дней в жилых помещениях держится температура 10°.

27 сентября. Выпал снег. Температура в жилых помещениях 9°.

5 октября. Привезли Мариса Тилгалиса (1960 г.р.). Он и его брат Янис в июле 1978 г. были приговорены в Риге к 3 годам лишения свободы каждый за создание подпольной группы, сбор оружия и изготовление листовок, призывающих к освобождению Латвии.

7 октября. 5 человек держали однодневную голодовку по поводу несоблюдения Конституции.

11 октября. Спеццать объявила о конфискации заявления Щелкову об обращении с пзк во время этапов.

23 октября. Перед днем политзаключенного — 30 октября — администрация постаралась рассеять политзаключенных. Против его воли переведен в больничную зону Айриякян.

24 октября. В больничную зону переведен Антонюк.

25 октября. Неизвестно куда переведен Кийренд. Всех заключенных со второго этажа перевели на первый.

26 октября. Получил 7 суток ШИЗО Бутченко.

30 октября. Огурцов, Лисовой и Тилгалис держали однодневную голодовку.

До 30 октября врачи обещали Антонюку, что его отвезут для лечения в Ленинград, 30-го же его перевели из больницы в жилую зону и сразу поставили на работу, несмотря на скверное состояние здоровья.

Всех, кого увозили перед 30 октября, в ноябре вернули.

17 ноября. Сафронов направил заявление начальнику управления лагерей, требуя прекратить провокационную деятельность Свердлова.

20 ноября. Администрация буквально каждый день придирается к Сафронову. На месяц его лишили "ларька".

Лишены "ларька" Айрапетов и Матусевич. Айрапетов — за попытку пронести в рабочую зону журнал для чтения, Матусевич назвал мед-

сестру Кузнецову (жену начальника режима) садисткой нацистских лагерей.

21 ноября. Переведен в жилую зону из больничной В. Пидгородецкий. Правым ухом он почти уже не слышит. Заболев в мае, он полгода не получал никакой помощи.

24 ноября. Директор завода Тихомиров написал рапорт на Марченко о том, что последний стоял возле туалета, а не на рабочем месте. На основании этого рапорта ДПНК Чайка объявил Марченко выговор. (Из-за болезни почек Марченко вынужден ходить в туалет по два раза в час.)

27 ноября. Марченко послал жалобу министру внутренних дел Щелкову в связи с тем, что администрация изъяла его переводы рассказов австралийских писателей конца XIX — начала XX века, а также "Декларацию независимости" Т. Джефферсона, 1776 г.

29 ноября. Пособник администрации В. Ударцев без всякого основания напал на И. Огурцова и нанес ему сильный удар рубанком по голове. Огурцову объявлен выговор с предупреждением.

10 декабря. 18 заключенных приняли участие в акциях протеста в связи с 30 годовщиной Всеобщей декларации прав человека. 6 человек держали однодневную голодовку. 12 человек обратились к Вальдхайму с просьбой, чтобы он взял под свою опеку хотя бы письма, идущие в советские лагеря из-за рубежа. (См. письмо Марченко в наст. выпуске — Хр.)

11 декабря. 15 пзк обратились к администрации лагеря с заявлениями, в которых требовали убрать провокатора Ударцева из котельной, где он работает вместе с Огурцовым.

14 декабря. Из 37 лагеря привезли М. Равиныша.

18 декабря. Из Латвии привезли Ж. Скудру, активиста лютеранского вероисповедания. Он фотографировал и описывал разрушенные на территории Латвии церкви. На фактическом материале написал книгу "Дневник оккупированной Латвии", которая в 1976 г. была издана в Стокгольме под псевдонимом "Я. Дзинтарс". Хотя Скудра не собирал материал о военных объектах и не фотографировал их, КГБ обвинил его в шпионаже и передал дело военной прокуратуре. Военный прокурор не нашел фактов военного шпионажа и отказался вести дело. (10 января 1979 г. "Литературная газета" написала, что Скудра "собирал информацию о военных частях, аэродромах, фотографировал военные объекты, железнодорожные узлы в Прибалтике и в других районах страны" — Хр.) С разрешения ПВС дело разбиралось в Верховном суде Латвийской ССР. Скудра получил 12 лет лагерей.

20 декабря. С начала месяца в столовой нет ни овощей, ни молока — даже для больных.

3 января. Альтман и Матусевич написали в ПВС по поводу отвратительного питания в лагере.

5 января. Начальник отряда Волков предложил Альтману забрать заявление обратно. Когда Альтман отказался, Волков предъявил ему

рапорт о нарушении режима: 31 декабря Альтман пил чай с другими заключенными, отмечая Новый год.

8 января. Объявлено, что заявления Вальдхайму от 10 декабря отправлены в обл. прокуратуру.

11 января. Марченко подал в суд на старшего инспектора медотдела Пермского облисполкома УВД В. Садовского, который, злоупотребляя служебным положением, причинил вред здоровью Марченко.

12 января. Семь заключенных держали голодовку солидарности с украинскими пэз (в январе 1972 г. на Украине была проведена большая серия арестов – Хр.).

Прокуратура сообщила, что заявления Вальдхайму конфискованы.

19 января. Замполит Ярославкин сообщил, что зав. библиотекой Т. Летова не вернется на работу. Администрация пустила слух, что она арестована за передачу заключенным какой-то информации.

31 января. В 36 лагерь увезли В. Марченко.

Сафронова, 3 месяца находившегося в ПКТ 37 лагеря, увезли в больницу 35 лагеря (? – Хр.). Он заболел бронхитом.

1 февраля. Пэз почтили память С. Затикяна и его друзей молитвой и минутой молчания. Несколько человек послали жене Затикяна телеграммы с соболезнованиями.

2 февраля. Администрация запретила отправлять телеграммы родственникам убитых армян.

4 февраля. Из 36 лагеря привезли К. Мятика.

5 февраля. Семь заключенных обратились к начальнику управления Хорькову, а девять – к начальнику лагеря Осину с требованием нормализовать переписку.

12 февраля. 12 заключенных держали суточную голодовку с требованием нормализовать переписку: 1. прекратить "утери" и хищения писем; 2. прекратить конфискации писем с воли; 3. не задерживать приходящие письма дольше установленного срока, независимо от языка. Соответствующие заявления были посланы Генеральному Прокурору.

13 февраля. М. Равиныйш и М. Тилгалис лишены посылки и "ларька" за предупредительные заявления по поводу писем.

15 февраля. За отказ работать на 25-градусном морозе без валенок и рукавиц наказаны Ю. Бутченко и М. Тилгалис: Бутченко лишен "ларька", а Тилгалис – свидания.

20 февраля. Чусовской прокурор запретил выдавать заключенным открытки (пустые) и конверты, которые им присылают родственники.

27 февраля. Цензор заявила, что заключенные больше не имеют права отправлять ценные письма.

36 лагерь

14 января у Евгения Сверстюка (Хр. 33) кончился семилетний лагерный срок. 17 февраля он доставлен на место ссылки: Бурятская АССР, пос. Багдарин, ул. Жданова 63, кв. 2. Ему предстоит отбыть в ссылке 5 лет. (В Багдарине отбывал ссылку Болонкин – Хр. 49, 51)

* * *

10 января отправлен, а 24 февраля доставлен на место ссылки Александр Сергиенко (Хр. 30). Он отбыл 7 лет лагерей, теперь [предстоит] еще 3 года ссылки. Его адрес: Хабаровский край, Аяно-Майский район, п. Аян. Этот поселок расположен на берегу Охотского моря и входит в пограничную зону, туда нужен специальный пропуск.

* * *

15 февраля из ПКТ 36 лагеря в ссылку по окончании 6-летнего срока отправлен Владимир Мармус. Ссылку он будет отбывать в том же селе, что и его брат Николай Мармус, этапированный из 37 лагеря в апреле 1978 г. Его адрес: Тюменская обл., Исетский район, село Торохово.

* * *

Здание лагерной тюрьмы (ШИЗО и ПКТ) было построено без гидроизоляции между фундаментом и стенами. Поэтому в камерах, особенно № 2 и № 3 (торцевых), никогда не просыхают нижняя часть стен и часть пола. Вода со стен часто льется ручейком. Верхняя часть стен, в углах, также постоянно сырая. Зимой на стенах наледь. Иногда даже замерзает вода в кружке.

В камерах постоянно стоит запах нечистот из-за того, что санузел не оборудован водяным затвором (сифоном). Вонь делается особенно сильной, когда вычищают выгребную яму. Воду для слива открывает дежурный надзиратель из коридора по просьбе заключенных. Нередко этого приходится долго добиваться. Для вентиляции маленькая форточка. Полностью открыть ее нельзя из-за наружной решетки на окне, кроме того, камера очень быстро выхолаживается. Летом в камерах полно мух и комаров.

Убитые комары иногда служат поводом для дополнительного наказания ШИЗО — за "антисанитарное состояние камеры". Камеры тесные. Единственный свободный промежуток для ходьбы — длиной три шага. Общая площадь камеры — 11 м² (по 2,5 м² на человека и еще 1 м² на санузел — унитаз и умывальник). Полы дощатые, много щелей.

Вся "обстановка" камеры ШИЗО состоит из бетонного стола на одной толстой ноге, напоминающего большой гриб, и четырех, бетонных же, тумб для сидения. Есть за этим столом невозможно, т.к. тумбы отставлены слишком далеко. Поэтому многие устраиваются так: садятся перед тумбой на корточки, а миску с баландой ставят на нее. На эти тумбы опираются нижние нары, когда нары отпирают на ночь (днем они подняты к стене и заперты). Камеры ПКТ несколько более "благоустроены": в них имеются настенный шкаф для посуды, вешалка и тумбочка. Кроме того, заключенным удалось добиться, чтобы на тумбы были набиты доски, и они превратились таким образом в скамьи.

Режим содержания в ШИЗО сильно отличается от режима ПКТ. Карцерникам выдают уже порядком изношенную, тонкую от стирки хлопчатобумажную робу, как правило – не по размеру. Пуговиц обычно нет, все держится на веревочках. Если температура в камере ниже допустимой (18°C), карцерник может “выбить” бушлат. Но для этого он должен сначала добиться, чтобы измерили температуру. Ночью, когда особенно холодно, этого добиться невозможно. Кроме того, в распоряжении администрации имеется термометр, дающий завышенные показания, и надзиратели постоянно “забывают” об этой его неисправности.

В ШИЗО не положены постельное белье и матрац, нары же сбиты из различных по толщине досок, и спать на них трудно. На прогулку не выводят (в ПКТ – прогулка 1 час). Посуду после еды отбирают, она хранится в шкафу в коридоре. Там же держат и туалетные принадлежности карцерников. Не разрешается брать в карцер ни книги, ни тетради (в ПКТ можно брать книги и тетради, пользоваться библиотекой). Переписка запрещена (из ПКТ можно отправлять одно письмо в два месяца), в ШИЗО можно получать лишь входящую корреспонденцию и подписные издания. Надзиратели, правда, этого правила часто “не знают”. Пользование “ларьком” запрещено (в ПКТ можно отовариваться на 2 руб. в месяц). Свидания, посылки и бандероли запрещены и в ШИЗО, и в ПКТ.

Наказание ШИЗО может быть с выводом на работу. В этом случае норма питания такая же, как в ПКТ. За отказ от работы наказывают дополнительным сроком ШИЗО. В ПКТ работа обязательна. За невыполнение нормы льгот не дают, за невыполнение переводят на пониженное питание (сахара не дают, остального дают значительно меньше).

Горячая пища в ШИЗО через день. Примерное меню такое: утром – 150 г хлеба и миска жидкого супа, днем – 200 г хлеба, суп и ложек пять каши на второе, вечером – 100 г хлеба и кусок рыбы 30-40 г, обычно плохой. На следующий день дают лишь 450 г хлеба, 20 г соли и кипяток. “Торячую” пищу и “кипяток” обычно приносят в ШИЗО еле теплыми.

Лагерная администрация и областная прокуратура считают, что условия ШИЗО “полностью соответствуют нормативным”. Начальник лагеря А.Г. Журавков даже заявил однажды: “Условия просто идеальные”.

* * *

Штрафной изолятор 36 лагеря выгодно отличается от изолятора 37 лагеря. Здание ШИЗО 37 лагеря деревянное, много щелей, постоянно дует. Вместо унитазов там параша. Освещение – только одна лампочка над дверью, она же ночник. Поэтому вечером света для чтения недостаточно, читать можно, только стоя у двери, а ночью он мешает спать.

* * *

В 36 лагере кроме “общего” дневника прошедшей осенью и зимой велся “Дневник ШИЗО и ПКТ”. Здесь под этим названием публикует-

ся та его часть, которая дополняет "Дневник 36 лагеря", вошедший в Хр. 51. Остальную его часть, более фрагментарную, "Хроника" сочла уместным соединить с "общим" дневником, публикуемым ниже.

Дневник ШИЗО и ПКТ (сентябрь-октябрь 1978 г.)

13 сентября. Жукаускас обнаружил в супе белого червяка.

26 сентября. Он же нашел у себя в миске темное насекомое 1,5 см длиной. Находка тут же была предъявлена к-ну Нелиповичу.

27 сентября. В камере № 6 (ПКТ) зафиксирована температура +12°C.

28 сентября. К-н Федоров обещал поднять температуру до +18°C.

29 сентября. Температура в камерах утром 12°C. Выданы вторые одеяла и ватные штаны. В комнатах дежурных надзирателей установлены обогреватели. Вечером в камерах +11°C.

30 сентября. И днем, и вечером +11°C.

1 октября. +11,5°C.

2 октября. В камере № 6 (Жукаускас, Глузман, Мармус) установлен 500-ваттный обогреватель. И утром, и вечером – +12°C.

Жукаускасу предложили подписать акт, в котором продукция уменьшена в десять раз. Отказался.

3 октября. Во всех камерах установлены обогреватели по 4 квт. Вторые одеяла и ватные штаны забрали.

10 октября. Переведен на 5 суток в ШИЗО из ПКТ Попадиченко за попытку уговорить надзирателя принести 1 кг конфет.

Балахонов отказался добровольно прийти на заседание административной воспитательной комиссии. По приказу Никомарова его приволокли силой.

16 октября. Казачков лишен "ларька": задержался на несколько минут с подъемом и отбоем. В октябре начали искусственно создавать такие "нарушения", специально гася свет на несколько минут раньше и тут же составляя акт на неуспевших. Особенно отличается прапорщик Мохнутин (в Хр. 51 его фамилия с ошибкой – Хр.). Он пользуется особым расположением оперативников. Доносит начальству о других надзирателях, спекулирует в зоне продуктами за наличные, распространяет слухи.

17 октября. Сергиенко просил отсидеть от него Попадиченко в связи с несовместимостью характеров. После прогулки его силой втолкнули в камеру, Попадиченко при этом требовал прекратить насилие.

19 октября. Сергиенко получил 15 суток ШИЗО за сопротивление наряду. Административная комиссия вынесла выговор Попадиченко.

23 октября. Получил 9 суток ШИЗО Попадиченко. Помещен в камеру к Сергиенко.

Глузман, Жукаускас, Мармус обратились к главврачу Чусовской санэпидстанции по поводу того, что пищу в изоляторе раздает заключен-

ный Каток, одновременно работающий в зоне ассенизатором. В тот же день Каток отстранен от раздачи пищи.

25 октября. Федоров распорядился выдавать в ПКТ бумагу и карандаши только на 1 час в день.

26 октября. Основательный обыск в камерах. Мохнутин искал тайники. В камере № 2 взломали половицу. Ничего не найдено.

Снова черви в баланде.

30 октября. День политзаключенного. Балахонов, Глузман, Григорян, Жукаускас, Залмансон, Исмагилов, Казачков, Мармус, Попадиченко, Сергиенко направили заявления в ПВС СССР.

Дневник 36 лагеря (декабрь 1978 г. — февраль 1979 г.)

1 декабря. В связи с перемещением заключенных в тесное помещение Григоряном, Залмансоном, Ковалевым, Мариновичем, Мятиком, Пронюком, Саркисяном, Сверстюком, Юскевичем написаны заявления в ПВС СССР с предложением о закреплении в Конституции права граждан на воздух. Позже заявления конфискованы как искажающие действительность содержания в лагере.

3 декабря. За грубость в разговоре с капитаном Чугайновым объявлен выговор Григоряну.

8 декабря. Всеми вышеперечисленными з/к написаны заявления начальнику лагеря с уведомлением о своем решении отпраздновать День прав человека. Вечером этого дня з/к собрались за праздничным чаем. Они обменялись мнениями об истории основных понятий в области прав человека, юридическом смысле и гарантии прав и свобод личности, о национальных и международных правозащитных организациях и т.д. Дежурные офицеры и контролеры присутствовали при разговоре, но ограничились лишь предложением разойтись.

12 декабря. Залмансону было объявлено о конфискации писем от Н. Хасиной и М. Кремня (Москва).

14 декабря. Объявлено о конфискации писем Мариновичу от матери и от О. Матусевич (Киев), Трофимову — от матери (Москва).

15 декабря. После 6 месяцев заключения вышел из ПКТ Глузман (Хр. 51).

18 декабря. Суровцев (КГБ) предложил Строенко (осужден на 25 лет за участие в УПА) написать просьбу о помиловании, тот отказался. Чепкасов (КГБ) в разговоре с Григоряном выразил озабоченность его эволюцией в сторону диссидентов.

20 декабря. Маринович предупрежден за ношение усов. Пронюку за невыполнение нормы объявлен наряд вне очереди.

22 декабря. Из больницы привезен Исмагилов. Мариновичу объявлено о конфискации письма от Т. Матусевич (Киев).

24 декабря. Привезен из Чистополя Р. Гайдук после 3 лет тюремного заключения.

Резко понизилась температура в жилых помещениях (в жилой секции +16°C, в цехе +6°C). Зам. начальника лагеря по режиму м-р Федоров выгонял греющихся в раздевалке со словами: "А ну, марш в цех!". В связи с этим, а также по поводу низкой температуры и сырости в ШИЗО Григоряном, Залмансоном, Мариновичем, Мятиком, Сверстюком, Юскевичем написаны заявления в разные инстанции, позже конфискованные как не соответствующие действительности.

В связи с низкой температурой в цехе з/к не выполняют норму.

26 декабря. Сверстюк водворен на 15 суток в ШИЗО.

Температура в жилой секции + 13°C, в цехе +4°C.

27 декабря. В цехе — +5°C.

2 января. Температура в жилой секции +17°C, в цехе +8°C.

Начальник лагеря, выгоняя заключенных из теплой раздевалки, сказал: "Шагом марш в цех ... Я не обязан вам создавать условия для работы. Я обязан заставить вас работать". За невыполнение нормы составлены акты на Глузмана, Залмансона, Пронюка и Юскевича.

Григоряном, Глузманом, Залмансоном, Ковалевым, Мариновичем, Мятиком, Пронюком, Саркисяном, Юскевичем написаны заявления в Пермскую прокуратуру с требованием о приезде ее представителя. Объявлена однодневная предупредительная голодовка.

5 января. Глузману объявлено о конфискации письма из Москвы от Друтовой.

8 января. Глузман взят на этап. Перед этапом сообщил о своем намерении объявить голодовку до конца срока в связи с попыткой сорвать свидание с отцом. Глузман имел право на свидание с 15 декабря. Отец писал, что собирается приехать 25-го. Из писем стало ясно, что он не получил ответа на свой запрос о свидании до 25 декабря.

На 6 месяцев посадили в ПКТ Е. Пронюка. Ему предъявили целый комплекс подтасованных обвинений: саботаж, дезорганизация работы, подстрекательство других заключенных к нарушению существующего режима и т.п.

На Григоряна, Залмансона, Мариновича, Трофимова и Юскевича 8 и 9 января составлены акты о невыполнении нормы (в период холодов). Исмагилову объявлен выговор в связи с отказом от работы (требует предоставления работы, учитывающей состояние его здоровья).

10 января. Из ПКТ этапирован в ссылку Сергиенко. Двумя днями раньше в ответ на требование Сергиенко о предоставлении ему специального медицинского транспорта для этапа до железной дороги (Сергиенко жаловался на недомогание) его отвезли в г. Чусовой и вернули в ПКТ на обычном "воронке".

11 января. За отказ от работы Исмагилов лишен ларька и посылки.

12 января. За невыполнение нормы Е. Пронюк переведен на пониженную норму питания (9-б — кормят только через день).

Объявил голодовку Е. Сверстюк — не дают перед этапом отовариться в ларьке. В поддержку требований Сверстюка объявили голодовку Е. Пронюк и В. Мармус. Сверстюку разрешили отовариться и в тот же день взяли на этап.

13 января. Ш. Жукаускас переведен на "9-б".

15 января. Ш. Жукаускас, В. Мармус и И. Попадиченко направили жалобы в прокуратуру (копии в медотдел Пермского УИТУ) по поводу перевода Е. Пронюка на пониженную норму питания ("9-б"). Копии жалоб, направленные в медотдел, были конфискованы.

17 января. За невыполнение нормы выработки переведен на "9-б" И. Попадиченко.

Прием заключенных прокурором Пермской области Язевым. Подтверждена обязанность администрации обеспечить нормальную температуру в жилых и рабочих помещениях, хотя прокурор уклонялся от прямого ответа на вопрос о правомерности наказаний в связи с невыполнением нормы в холодном цехе.

Прокурором были выслушаны претензии з/к и обещаны ответы.

18 января. Привезены армянин Авакян Г.С. и дагестанец Ильясов У.М., осужденные в апреле 1978 г. на 15 лет каждый за учебу в Кавказской разведшколе во время оккупации (оба судимы вторично, по вновь открывшимся обстоятельствам, ранее отбытые сроки им зачтены).

19 января. За отказ от работы получил 5 суток ШИЗО Жукаускас. Из зоны за отказ от работы водворен в ШИЗО на 5 суток К. Исмагилов. Все 5 суток он держал голодовку.

20 января. Из больницы привезен Монастырский. Из 35-й зоны этапирован Тамоян.

Гайдуком, Григоряном, Залмансоном, Ковалевым, Мариновичем, Мятиком, Саркисяном и Юскевичем, а также Монастырским проведена однодневная голодовка и написаны заявления (Ковалевым позже) в ПВС СССР в знак протеста против содержания в лагерях женщин и стариков (Гайдук и Залмансон писали заявления только о женщинах).

23 января. Конфискованы письма: Ковалеву — от Сахарова, Абанькина, несколько раньше — от сына; Мариновичу — от Вал. Черновол (Черкасская обл.).

В конце января Саркисян был вызван сотрудниками КГБ на беседу по поводу изъявленного им желания жить после освобождения в г. Тарусе. Майор Афанасов (Скальнинский отдел КГБ) спросил, знает ли он, что в Тарусе жили Гинзбург, Марченко, Любарский и другие, подобные им. "Ты в Тарусу не поедешь, — сказал Афанасов, — у тебя родственники в Ереване". Саркисян отказался изменить выбор. "В Тарусу тебя не пустим, повезем в Ереван", — заявил Афанасов, заканчивая разговор.

24 января. Резкое понижение температуры в ПКТ и в ШИЗО. В камере № 2 температура чуть выше 0°. Стены и нары покрыты изморозью. Надзиратели отказываются измерять температуру.

25 января. Е. Пронюку объявлен выговор за невыполнение нормы.

26 января. Ш. Жукаускас и В. Мармуса перевели из камеры № 2 в камеру № 1 к И. Попадиченко и Е. Пронюку (чтобы было теплее).

27 января. За невыход на работу снова водворен на 5 суток в ШИЗО Жукаускас.

31 января. Из 35 лагеря привезен В. Марченко. Держат "на карантине" в изоляторе.

1 февраля. За невыполнение нормы лишен "ларька" Е. Пронюк.

2 февраля. За невыход на работу в третий раз наказан Жукаускас — 15 суток ШИЗО.

За отказ от работы Исмагилов водворен на 5 суток в ШИЗО (отказ мотивирован пониженной температурой).

3 февраля. Марченко выпущен в зону. Мятлик этапирован на 35-ю.

6 февраля. Суровцев (КГБ) в разговоре с Мариновичем сообщил ему, что количество получаемых им писем "зависит от поведения", т.е. от готовности сотрудничать с КГБ.

12 февраля. Конфискованы письма: Григоряну — от Ю. Дзюбы; Мариновичу — от матери, Калинца и Матусевич О. (Киев); Трофимову — от матери; Юскевичу — 2 письма из Эстонии; Марченко — конфисковано заявление Брежневу.

15 февраля. В связи с окончанием срока заключения этапированы Жукаускас, Маркус, Саркисян. Марченко увезен в Пермь (там его поместили в тюремную больницу — Хр.).

Ковалев получил выговор за оскорбление м-ра Журавкова. Оскорбление Журавков усмотрел в том, что Ковалев попросил не мешать ему работать и сказал, что в котельной Журавков ему не начальник. После объявления взыскания Журавков и Нелипович (замполит) предложили Ковалеву войти в секцию контроля над общественным питанием. В тот же день это предложение, поддержанное з/к, было возобновлено капитаном Беловым на собрании отряда. Ковалев дал предварительное согласие, обусловленное возможностью осуществлять эффективный контроль, например, проверять накладные.

18 февраля. Григоряну объявлен выговор за незаправленную койку.

19 февраля. Чепкасов (КГБ) в разговоре с Григоряном интересовался, что собираются предпринять з/к в связи с расстрелом Затикяна и др.

23 февраля. Составлены акты на Ковалева и Мариновича за отсутствие на рабочем месте в течение 21 минуты (в день, когда оба переполнили норму).

* * *

В феврале Ковалев был переведен из кочегаров в сборочный цех. Теперь он работает на нарезке контактов. Причина перевода — скорее всего та, что он слишком добросовестно вел журнал дежурств: фиксировал все неполадки в системе отопления.

* * *

23 декабря, после трех лет тюрьмы, в лагерь из Чистополя прибыл Роман Гайдук. Его лагерный срок — 5 лет — кончается 23 марта (а не в феврале, как ошибочно сообщалось в Хр. 51).

37 лагерь

15 февраля этапирован в ссылку после 7 лет лагерей Василий Долиш-ний. Осталось 3 года ссылки. Его адрес: Карагандинская обл., Егенди-булакский р-н, с/з Комсомольский.

* * *

Зимой 1978 г. в жилых бараках была зафиксирована температура +14° днем и +8° ночью.

* * *

При переводе Ю. Орлова из 35 лагеря в 37-й (Хр. 51) у него отобрали копию обвинительного заключения.

Посылаемые Орлову из-за границы письма и научные журналы до него не доходят. Жене И. Валитовой не разрешили передать ему на свидании пачку чистой бумаги, необходимой ему для научных занятий. "Ведь вы, Орлов, не в санатории," — сказал ему по этому поводу начальник оперчасти. Когда однажды, во время перерыва в работе, Орлов попытался сделать записи научного характера, они были тотчас же отобраны. Администрация обещала Орлову вернуть записи после обеденного перерыва, но не вернула. В знак протеста Орлов после обеда отказался выйти на работу (это — одно из перечисленных в Хр. 51 нарушений). Орлов получил ответ из Прокуратуры СССР по поводу изъятых в Лефортовском следственном изоляторе научных работ (Хр. 50, 51): "Изъятые в соответствии с правилами". Его жене в ответ на просьбу либо вернуть указанные работы Орлову, либо отдать их ей Прокуратура СССР ответила, что ее заявление будет рассматриваться в КГБ.

В ноябре Орлов два раза болел гриппом, но начальник лагеря не разрешил жене передать ему на свидании шерстяные носки.

Орлов кончил обучаться на токаря и должен теперь выполнять норму. Из заявления для прессы И. Валитовой:

Норму он выполнить пока не может. Он очень устает, ему не хватает сна. Из-за тяжелой физической работы, из-за тяжелых условий лагерного быта и лагерного распорядка заниматься научной работой практически невозможно. В любую минуту у него могут его записи отобрать и уничтожить. Это чудо, что он продолжает свои занятия. Духовно Орлов несколько не сломен. В лагере у него просто нет тихого места для занятий: в бараке с утра до вечера включен репродуктор, в столовой — тоже шумно, библиотека почти всегда закрыта, а других мест вообще нет. Думать он может только, гуляя вокруг барака в свободные от работы часы ...

Юрий Орлов — ученый с большим творческим потенциалом. Лишить человека творчества — значит лишить его жизни. Духовное, интеллектуальное убийство — таков задуманный и осуществляемый приговор Юрию Орлову.

Я прошу ученых не оставлять своих попыток освободить Орлова и не допустить его духовного и физического уничтожения.

* * *

В мае 1978 г. для отбытия ШИЗО привезли из 35 лагеря Ю. Бутченко и Р. Маркосяна. Бутченко отбыл 15, а Маркосян — 25 суток.

23 июля 1978 г. за драку с доносчиками получил 4 месяца ПКТ М. Равиныйш. После окончания срока ПКТ он был отправлен в тюремную больницу в Ленинград.

7 сентября 1978 г. наказан 5 сутками ШИЗО Белов за то, что во время проверки держал руки в карманах. 12 сентября ему добавили еще 5 суток за подстрекательство к голодовке других заключенных.

* * *

10-дневная голодовка С. Ковалева, начатая 25 сентября (Хр. 51), проводилась в защиту М. Равиныйша.

* * *

8 января сюда переведен из 36 лагеря С. Глузман (см. "Дневник 36 лагеря"). Прямо на вахте ему было предъявлено постановление о водворении в ПКТ на 4 месяца и 3 дня (т.е. до конца срока, 11 мая). В постановлении не было сформулировано никаких конкретных обвинений. Там говорилось лишь, что 29 ноября 1978 г. во время обыска в рабочей зоне лагеря был найден тайник с различными антисоветскими материалами, в том числе — и Глузмана. Глузман направил в областную прокуратуру несколько тщательно аргументированных заявлений, в которых указывал на явное нарушение закона лагерной администрацией и требовал конкретизации постановления.

22 и 23 января Глузмана посетил прокурор Язев. Он заявил, что постановление правильное, а конкретные обвинения Глузман узнает в случае возбуждения против него "дела". Он также намекнул, что, если Глузман и дальше будет добиваться конкретизации постановления, дело будет возбуждено. В те же дни пришел и ответ из Пермской прокуратуры (от Мякишева). Глузману голословно сообщалось, что он не прав, а администрация законы не нарушала (см. также "Письма и заявления политзаключенных").

Все это время Глузман продолжал голодовку, объявленную им еще 8 января до того, как он узнал о водворении в ПКТ (см. "Дневник 36 лагеря"). Первый раз его принудительно кормили 18 января, на 10-й

день голодовки, после чего стали кормить в среднем по три раза в неделю.

1 февраля Московская группа "Хельсинки" опубликовала заявление в защиту Глузмана (документ № 80). К этому заявлению присоединилось более 30 человек.

Больница

Заболевших заключенных Пермских лагерей помещают в лагерную санчасть, а в более тяжелых случаях (иногда же по "оперативным соображениям" — см. выше случай Айрикияна) их обслуживает так называемая "центральная больница", находящаяся в 35 лагере (но изолированно от него). В больницу заключенные доставляются обычными "автозаками", хотя для этого должен быть специальный транспорт.

Больница представляет из себя небольшое двухэтажное здание, внутри сравнительно чистое. Все больные делятся на три группы (по лагерям) и содержатся отдельно. Почти постоянно они находятся в закрытом помещении, куда врач или сестра входят только в сопровождении прапорщика. Прогулка разрешается 2 часа.

Персонал состоит из лагерного врача Ю.И. Шелии (свидетель на процессе Ю. Орлова — Хр. 50; он работает в лагерной больнице по распределению после окончания института в 1976 г., хирург), лечащего врача Т.Н. Чепкасовой (терапевт) и небольшого штата медсестер. Медсестры формально должны находиться в больнице с 8 до 20 часов, ночных дежурств нет. Убогое оборудование больницы позволяет проводить только несложные операции и исследования. На консультации, а также в случае более тяжелых операций приглашаются врачи из Чусовской гор. больницы.

За последнее время несколько улучшилось снабжение медикаментами.

* * *

9 ноября М. Слободяна (Хр. 48, 49, 51) куда-то вывезли из больницы.

В других тюрьмах и лагерях

30 января Кирилл Подрабинец (Хр. 49, 51), находящийся в тюрьме в г. Елец, получил свидание с отцом. К. Подрабинец находился тогда в санчасти с диагнозом "пневмония". В течение последнего месяца у него держалась субфебрильная температура, лейкоцитоз (12 000). Его мучают ознобы, сменяющиеся жаром, он сильно ослаблен. Он получает лечение — 200000 ед. пенициллина 4 раза в день.

Вернувшись со свидания, П. Подрабинец сделал заявление в Международный Красный Крест, "Международную Амнистию" и Международ-

ный комитет защиты братьев Подрабинеков, в котором описал состояние здоровья сына и выразил беспокойство по поводу его плохого лечения и возможности туберкулеза.

* * *

За время этапа, начавшегося 9 сентября, Евгений Бузинников (суд — Хр. 51) прошел семь пересыльных тюрем. В брянской тюрьме он ночевал на голой железной койке, в камере с выбитыми стеклами. На однодневный этап до Воронежа заключенным не выдали еды. Четыре дня в Воронеже пришлось жить в такой же камере, как в Брянске, некоторые были вынуждены спать на каменном полу. Саратовский конвой встретил издевательствами — били прикладами и даже кололи штыками. Первую ночь в саратовской тюрьме этап провел в очень холодной камере, матрацев не дали. Потом перевели в нестерпимо жаркую камеру рядом с баней, снова без матрацев. Через неделю перевели в камеру, рассчитанную на 26 человек. Держали в ней постоянно 50-80 человек. У некоторых были матрацы. Через 13 дней посадили в "столыпин". Травили собаками. На трехдневный этап до Свердловска некоторым, в том числе и Бузинникову, был выдан однодневный паек: полбуханки хлеба и банка консервов "Завтрак туриста". В свердловской тюрьме Бузинников находился в камере, которую несколько раз заливал неисправный унитаз. 23 октября он был, наконец, "воронком" доставлен на ст. Азанка.

В лагере около 800 заключенных. Работа в три смены — деревообработка. Лес доставляют издалека, т.к. вокруг лагеря он уже вырублен.

Лагерь этот (начальник — майор В.И. Малышев) заключенные считают худшим в Тавдинском управлении (по-старому Востокураллаг), называют его "помойной ямой".

В "ларьке" почти всегда пусто. Нет конфет, зубного порошка, конфертов. Иногда бывают маргарин, тертые яблоки, яблочный сок. От случая к случаю бывает туалетное мыло.

В столовой нет мисок. Зимой их было несколько десятков, а к февралю осталось лишь несколько штук. Обед выдается в свою посуду (обычно это стеклянные банки).

Лишь через несколько дней после поступления Бузинников получил матрац, еще через несколько — простыню и подушку. Шапку и одеяло он получил через 10 дней, а рабочую одежду — лишь через два с половиной месяца.

За первый месяц Бузинников заработал "на карточку" (деньги, которые можно тратить на ларек) 30 копеек.

* * *

В горьковской пересыльной тюрьме Осадчему пришлось все время воевать с клопами и вшами. Он пишет в письме, что даже после войны не видел, чтобы вши так мучили людей.

* * *

В новосибирской пересылке Антонюка по ничтожному поводу бросили в карцер. В ответ он объявил голодовку, которую держал почти 4 суток – до отправки на этап. В карцере температура 8° – 10°; на цементном полу лужи воды; воду для унитаза открыли только один раз, для умывания – ни разу, никакой бумаги (в качестве туалетной) не дают.

Во время обыска конвой украл у Антонюка две стереооткрытки; когда Антонюк пожаловался начальнику конвоя, тот пообещал его расстрелять. Три банки сгущенки, которые Антонюк сдавал на склад, ему не вернули. (Об Антонюке см. также в разделе "В ссылке".)

* * *

Шаген Арутюнян (Хр. 48) находится в лагере № 2 под Ереваном (Советашенское шоссе 20).

30 октября Арутюнян держал голодовку.

9 ноября мастер послал Арутюняна за деталями на склад. Пока Арутюнян дожидался там отсутствующего кладовщика, его увидел проходивший мимо начальник лагеря, который тут же распорядился о водворении Арутюняна в ШИЗО. На следующий день Арутюнян был выпущен, после того как 20 заключенных подали заявление протеста, а мастер подтвердил, что Арутюнян выполнял его распоряжение.

В конце декабря Арутюнян был включен в списки представленных к условному освобождению с обязательным привлечением к труду. Через три недели его фамилия была вычеркнута за "нарушение режима": в Лефортово он был наказан 10 сутками карцера (см. Хр. 51).

* * *

В Черновицком следственном изоляторе на хозработках находится неговист Юрий Викторович Богдан, осужденный в декабре 1978 г. народным судом г. Хотин Черновицкой обл. за отказ от службы в армии на 3 года лишения свободы. Он – житель с. Табаны Бричанского р-на МССР.

* * *

Летом 1976 г. в Алма-Ате при попытке передать гиду американской фотовыставки свои записки был арестован Степан Васильевич Нелюбин (1922 г.р.). Насколько известно, записки содержали критические высказывания о советском строе. Нелюбин был осужден на 3 года лагерей общего режима по ст. 170-1 УК Каз. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) и отбывал наказание в лагере УГ-157/9 в Гурьеве.

В лагере Нелюбин тяжело болел, полностью потерял зрение. Его обещали активировать. 26 октября 1978 г. он умер в лагере. Родственники получили извещение, что его тело захоронено в Гурьеве.



14 декабря 1978 г. умер в заключении в Днепропетровске Василий Павлович Пронюк, отец Евгения Пронюка, находящегося сейчас в заключении в Пермских лагерях.

В.П. Пронюк родился в 1909 г. в селе на Западной Украине. В сталинские годы был осужден за участие в национальном движении. В заключении работал на шахтах Воркуты, там же работал и после освобождения в 1956 г. При оформлении пенсии его стаж подтвердили односельчане, когда-то работавшие с ним. Пенсионером вернулся в родное село.

В 1973 г., уже после ареста сына, В.П. Пронюк был обвинен в незаконном получении пенсии. Приговор: 7 лет лагерей строгого режима и конфискация имущества.

Почти весь срок Пронюк находился в лагере под Львовом. С октября 1978 г. от него перестали приходить письма. На многочисленные запросы родственников наконец пришло извещение, что 14 декабря В.П. Пронюк скончался в Днепропетровске.

Письма и заявления политзаключенных

Б. Гаяускас. Генеральному Прокурору СССР (1978 г.)

Гаяускас (суд — Хр. 49) подробно рассматривает предъявленные ему обвинения и доказывает их несостоятельность. Он рассказывает, как суд фальсифицировал многие из его показаний и показания свидетелей, приписывал ему действия и умысел, которых у него не было, как еще во время следствия на него оказывалось незаконное давление.

Так, например, в приговоре сказано, что Гаяускас приобрел с целью распространения книгу "Господь сегодня" и давал ее читать свидетелю Л. Ставскису, однако Ставскис таких показаний не давал, а прокурор даже требовал исключить эту книгу из обвинения как нераспространявшуюся.

Кроме перевода части "Архипелага ГУЛаг" и передачи С. Ковалеву и А. Гинзбургу списков литовцев, осужденных за особо опасные государственные преступления, суд приписал Гаяускасу хранение "множества иной антисоветской литературы". В это "множество" попали, например, приговор по делу С. Кудирки, ксерокопия документа о предоставлении гражданства США Майклу Печюлайтису (Хр. 47), клочок бумаги с номером телефона консула США Л. Вильямса, фотографии друзей, несколько частных писем, вырезка из газеты, записная книжка ...

Суд опросил 37 свидетелей, из которых только один показал, что Гаяускас оставил у него литературу (но не "давал читать", как сказано в приговоре), остальные даже и не видели у него "криминальных" книг.

Во втором пункте приговора сказано: "... имело место хранение, размножение с целью распространения этой литературы ..." И тут же делается вывод о том, что это якобы "... и есть не что иное, как антисоветская агитация и пропаганда".

Гаяускас пишет, что во время следствия зам. начальника следственного отдела подполковник Кяжис (Хр. 47, 48) сказал ему: "Если не признаетесь, то я буду так допрашивать вашу маму, что из нее последний дух выйдет ..." (мать Гаяускаса незадолго до этого перенесла операцию).

Гаяускас требует отмены приговора и пересмотра дела.

* * *

Н. Евграфов, С. Караванский, Н. Курчик, А. Мурженко, М. Осадчий, Б. Ребрик, Д. Шумук. Украинской группе содействия выполнению Хельсинкских соглашений (14 ноября 1978 г.)

Политзаключенные 1 Мордовского лагеря (особый режим) рекомендуют о. Василия Романюка в члены Украинской группы "Хельсинки".

К обращению имеется приписка:

Будучи ознакомлены с решением наших союзников-украинцев, мы одобряем его во всех смыслах.

Б. Гаяускас, А. Гинзбург, Э. Кузнецов.

* * *

С. Солдатов. Заявление в Комитет прав человека ООН, академику А.Д. Сахарову (1979 г.)

Солдатов сообщает, что его и Осипова постоянно наказывают за отказ от политзанятий и что он был лишен всех "общих" свиданий за 1978 и 1979 гг., а теперь его шантажируют лишением "личного" свидания в марте 1979 г.

* * *

А. Здоровый. Заведующему отделом административных органов ЦК КПСС Савинкину, Верховному прокурору УССР Глуху, первому секретарю ЦК КПУ члену Политбюро ЦК КПСС Щербицкому В.В., председателю ПВС УССР, зам. председателя ПВС СССР Ватченко (16 июля 1978 г.)

Заявление Здороваго (14 стр.) посвящено "вопросу о нарушениях в системе МВД СССР декларированного советского законодательства о национальном равенстве граждан".

Он пишет, что предыдущие его жалобы пересылались тем лицам, действия которых он обжаловал.

Здоровый приводит многочисленные факты дискриминации заключенных по национальному признаку: препятствия при оформлении подписки на национальные издания (самому автору, например, несмотря на все усилия, так и не удалось оформить подписку на 1978 г.), отсутствие во многих библиотеках мест лишения свободы книг на языках народов СССР (они не запрещены, но "не предусмотрены" в рекомендациях политуправления ГУИТУ), невозможность в тюрьме слушать радиопередачи на украинском языке (в будний день радио включают только на один час и в такое время, когда украинских трансляций не бывает), многочисленные случаи запрета пользоваться родным языком во время свиданий с родственниками, задержки писем, написанных не по-русски (в 1976 г. начальник Владимирской тюрьмы В.Ф. Завьялкин заявил автору: "Пишите по-человечески, тогда и не будем заворачивать"), необоснованные конфискации и многочисленные "пропажи" писем, отказы рассматривать заявления, написанные не по-русски, насильственная стрижка усов.

* * *

В. Мармус. В Президиум Верховного Совета СССР (17 июля 1978 г.)

Как известно, на протяжении третьей недели текущего месяца передовая общественность мира будет отмечать "неделю порабожденных народов" в знак поддержки и солидарности с народами, которые борются за свое национальное и социальное освобождение.

Поскольку украинский народ, к которому я имею честь принадлежать и представлять его в лагере, находится на положении колонии, считаю своим долгом принять участие в этой международной гуманной акции.

Довожу до вашего сведения, что 17 июля сего года, протестуя против национальной дискриминации и преследования инакомыслящих, объявляю голодовку.

* * *

Как уже сообщалось в Хр. 51 ("Дневник 36 лагеря"), заключенные 36 Пермского лагеря с 23 июля по 1 августа 1978 г. провели "Декаду солидарности народов в борьбе с русско-советским империализмом и колониализмом". В "Декаде" участвовало около 20 человек. Ниже аннотируются некоторые материалы "Декады" (26 октября в зоне был проведен тщательный обыск, в ходе которого материалы "Декады" были изъяты — Хр. 51).

Н. Григорян, Ш. Жукаускас, В. Залмансон, К. Исмагилов, М. Качков, М. Маринович, Э. Саркисян, А. Сафронов. Обращение

Маугли — с детства знакомый герой очаровательной сказки Киплинга; сказка, однако, не реальность. Сегодня достоверно известно, что ребенку, выросшему с волками, уже не стать человеком.

... Отнимите у человека этот нажитый и унаследованный капитал культуры и нравственности — и он все забудет, всему научится и превратится в двуногого волка с дубиной, даже если эта дубина будет ядерной.

Большевики с самого начала понимали это, однако пребывали под гипнозом утопической надежды на коммунистический рай на Земле.

... Без духовного раскрепощения — национального и религиозного — не может быть ни национальной, ни индивидуальной свободы, не может быть речи о соблюдении прав человека.

Далеко не сразу мы пришли к убеждению, что коммунистическая диктатура — режим принципиально атеистический и бездуховный — подрывает корни нации в не меньшей мере, чем насильственная русификация.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы наши соотечественники могли прийти к такому пониманию, минуя обнесенные проволокой зоны углубленного размышления. Наша декада солидарности в борьбе против русско-советского колониализма и империализма — звено в цепи таких усилий. ...

* * *

23 июля участники "Декады" отметили как День требования возвращения на Родину .

* * *

В. Балахонов. В ПВС РСФСР (23 июля 1978 г.)

Автор заявляет протест против любых форм депортации лиц нерусской национальности, в том числе и против широко применяемой практики содержания заключенных и ссыльных за пределами их национальных республик.

Напоминаю, что признанная международным правом одной из форм геноцида депортация квалифицируется как международное преступление, сурово наказуемое и в том случае, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства тех стран, в которых они были совершены.

* * *

В. Залмансон. Председателю ПВС СССР (23 июля 1978 г.).

Автор солидаризируется с точкой зрения Балахонова. Кроме того, он заявляет

протест против насильственного удержания евреев в СССР и отсутствия свободы эмиграции для всех желающих покинуть границы советской страны.

* * *

А. Сергиенко. Председателю ПВС УССР Ватченко (23 июля 1978 г.)

Сергиенко пишет, что, как в свое время гетман Дорошенко, гетман Павел Полубатько, как Тарас Шевченко, как Остап Вишня и многие другие его соотечественники, он тоже является депортированным политзаключенным.

... Вслед за Шевченко и я могу повторить: "история моей жизни есть часть истории моего народа".

Сергиенко требует

немедленного и безусловного возвращения всех заключенных — украинцев, всех ссыльных и депортированных, всех силой лишенных национального очага моих земляков на единственную нашу Родину — Украину.

Он заявляет об отказе общаться с администрацией на русском языке.

* * *

И. Калинец. Президиуму ВС УССР (23 июля 1978 г.)

... Ни одна из держав, по крайней мере членов ООН, уважающих свою суверенность, не "одалживает" своих заключенных (и не берет чужих) в тюрьмы и Сибирь других, хоть и братских, соседних держав.

* * *

М. Маринович. В ПВС СССР (23 июля 1978 г.)

Автор считает противозаконным содержание политзаключенных — граждан других республик на территории РСФСР.

* * *

26 июля участники "Декады" провели День протеста против национальной дискриминации в местах лишения свободы.

В. Залмансон. Министру внутренних дел СССР (26 июля 1978 г.)

Автор выражает протест против национальной дискриминации в лагерях, в частности — против широко распространенного антисемитизма.

* * *

29 июля было объявлено Днем солидарности политзаключенных .

Э. Саркисян. Генеральному Прокурору СССР (29 июля 1978 г.)

Автор протестует против необоснованного наказания ПКТ С. Глузмана и С. Ковалева, требует защитить Григоряна от возможной физической расправы, которой угрожал ему капитан Бурилов за отказ сотрудничать с КГБ (об этих угрозах написал Генеральному Прокурору и сам Григорян), требует провести надлежащее лечение М. Слободяна.

* * *

1 августа, последний день "Декады", был проведен как День права народов распоряжаться своей судьбой .

Ю. Дзюба, А. Здоровый, И. Калинец, М. Маринович, И. Попадченко, Г. Приходько, Е. Пронюк, А. Сергиенко, М. Слободян, Н. Григорян, Э. Саркисян, С. Глузман, В. Залмансон, К. Мяттик, В. Балахонов, К. Исмагилов. Странам — членам ООН (1 августа 1978 г.)

Авторы констатируют растущее сопротивление нерусских народов насильственной русификации и выражают свою солидарность с ними.

Авторы просят вынести на рассмотрение ближайшей сессии Генеральной ассамблеи ООН следующие вопросы:

- 1) О признании за поработенными странами, входящими в состав СССР, соответствующего их действительному положению статуса колониальных и зависимых территорий, что отвечало бы положениям статьи 73 и глав XI-XIII Устава ООН и Декларации в отношении самоуправляющихся территорий, с распространением на них относящихся норм и принципов международного права и процедур международного контроля.
- 2) О применении к ним ст.ст. VI и VII Устава Организации.

* * *

В. Балахонов. В ПВС СССР (1 августа 1978 г.)

За попранием Советским Союзом этого важнейшего принципа международного права (права народов распоряжаться своей судьбой — Хр.) стоит смертельно опасное для судеб челове-

чества неуклонное и постоянное, ни на минуту не ослабевающее стремление русско-советской колониальной империи, определяемое внутренними закономерностями ее существования: во что бы то ни стало сохранить, укрепить и расширить себя, в конечном счете до размеров всего земного шара, принести гибель или полную деградацию цивилизации в условиях идейно-казарменного коллективистского рабства советского образца.

В знак протеста против подавления свободы и независимости народов, "порабощенных русско-советским колониализмом и империализмом", Балахонов объявляет суточную голодовку.

* * *

К. Мятик. В ПВС СССР (1 августа 1978 г.)

Автор требует реального осуществления права народов на самоопределение. В знак протеста против невыполнения Советским Союзом 8 пункта Заключительного Акта Хельсинкского совещания он объявляет суточную голодовку.

* * *

Е. Пронюк. В ПВС СССР (1 августа 1978 г.)

Автор настаивает на восстановлении суверенитета Украины, требует соблюдения 8 пункта Заключительного Акта Хельсинкского совещания и объявляет суточную голодовку.

* * *

М. Слободян, В ПВС СССР (1 августа 1978 г.)

Слободян приводит примеры репрессий против участников украинского национального движения, в том числе против своей группы — "национально-демократического освободительного союза Гомин", куда входили В. Слободян, В. Мельничук, Л. Мельничук, И. Мироняк и др. Он требует восстановления независимости Украины.

* * *

Е. Сверстюк. Обращение (21 августа 1978 г.)

Мои братья чехи и словаки!

10 лет назад ваша Пражская весна дышала мне в лицо порывистым киевским ветром, волшебством свободного слова. 21 августа всеми чувствами и помыслами я был с вами, смятый танками. Тогда на Украине, в светлом кругу одаренных любовью и молодостью я внезапно почувствовал себя в тюрьме. Ныне уже мы все под конвоем, и теперь, в Уральском концлагере, я вспоминаю,

как будто тогда наступила смерть зерна, которое мы с вами лелеяли в душе. Однако понимаю: оно пустило под снегом ростки. Победа их силы была началом их рокового конца. Это был крах идеи, уже не способной к обновлению. Ныне, через 10 лет, уже без траура, уже в кругу политзаключенных, я снова надеюсь и оживаю. Нас с вами истощили холод и мрак. Но через наши соки и нашу кровь снова растет зерно нашей свободы, и уже над всем миром оживает отзвук Пражской весны, и рокот нашей свободы уже заглушает грохот их танков.

* * *

Е. Сверстюк. Не плюйте на женщину (открытое письмо Николаю Подольяку) (август 1978 г.)

Письмо является откликом на опубликованную 15 августа 1978 г. в газете "Литературная Украина" статью Подольяка "Заокеанская пташка с ОУНовского карниза".

Теперь, наконец, вы вцепились в жен украинских политзаключенных и в тех женщин, которые не могут, по евангельским заповедям, навестить заключенных в темницах, но хотят хоть скромно помочь их родным. Ваша классовая мораль дает вам право воевать с женщинами всеми способами. Как образцовый идейный советский мужчина, вы выбрали грубое хамство и клевету через газету. О канадской учительнице, которой "уже за 60": "У господи Горохович дела куда хуже: у нее нутро наперекосяк. Но, оказывается, и на таких есть спрос. Вот и строит из себя молодцу. Конечно, жаба не соловей, но и ... " и т.д. "Под народ", с прибаутками, распоясавшись донага. За что же? Потому что эта женщина в туристской сумке привезла подарки, не преступив священных законов вашей таможни, и раздала их землякам, которых украинцы на чужбине уважают и идеализируют.

В статье Подольяка упоминается также, как другая канадская женщина, "из самых бешеных выроdkов", встретила с М. Коцюбинской, а еще одна — с Л. Светличной, Светличная при этом якобы "характеризовала обиженного мужа" как "единственно достойного главу украинских диссидентов ... А потом требовала новых посылок".

Ваша мораль и безнаказанность позволили вам приписать ей свои собственные придурковатые соображения о "единственно достойном главе диссидентов" (ведь ни один нормальный человек и слов таких не употребляет!) ... Фирма позволила вам сфальсифицировать тот известный вам факт, что этим летом Светличная вообще ни с кем не встречалась, т.к. выезжала из Киева в ссылку к своему мужу.

... Как же вы, подоляки, все-таки привыкли говорить, воображая перед собой пугливого дурака. Протрите глаза, оглянитесь! Вы живете в эпоху, когда прогрессивнейшей в мире мечтой стала мечта об американских кредитах, а поколение, которое выросло на вашей идеологической диете под защитой непроницаемых границ, мечтает об американской бирке на штанах, если верить невеселым фельетонам газеты "Известия". Вы хотите перед этим поколением пожаловаться на заокеанские посылки? Да оно вас с первой строчки раскусит: "Он просто завидует и ругается, что другие получают "люксовые" посылки, а он должен это доставать слева ..."

* * *

Е. Сверстюк. В Комиссию законодательных предположений Верховного Совета СССР (5 сентября 1978 г.)

В день 60-летия Декрета о красном терроре Сверстюк пишет:

Это самый яркий, самый красный, самый далекоидущий из декретов Великого Ленина ... Именно этим декретом в XX веке открылась новая эпоха вседозволенности и неограниченной власти над человеком... Дело будущих исследователей изучить, как мельчал и угодливо подличал человек от страха и ужаса перед "революционной законностью", которая вершила расправы чередующимися волнами, но беспрерывно 60 лет.

Он предлагает отменить декрет о красном терроре, "который полностью завершил свой мокрый круг".

Аналогичные заявления об отмене этого декрета направили в ПВС СССР еще 14 заключенных 36 Пермского лагеря.

* * *

С. Ковалев, М. Маринович, Е. Сверстюк. Президенту США Дж. Картеру (5 декабря 1978 г.)

В День прав человека примите дань высокого Восхищения Вами, г-н Президент, и Вашей администрацией, позволившими себе в изолгавшемся мире положить права человека и моральные факторы в основу международной политики. Воспринимая великую проблему века на уровне беспринципной игры в разоблачения, самоупакующееся беззаконие не хочет понять, что посев насилия опаснее загрязнения среды, а вопрос о правах человека нуждается в большей откровенности, чем вопросы экономические, ибо только человек свободный и осознающий свои права имеет силу принять на себя и нести свой долг. А в возрождении человека веры, чести и долга — надежда Земли.

В рождественские праздники посылаем радостные поздравления Вашей семье, Вашей стране. Да хранит Вас Бог!

* * *

С. Глузман, Н. Григорян, Ш. Жукаускас, В. Залмансон, С. Ковалев, В. Мармус, М. Маринович, К. Мяттик, И. Попадиченко, Е. Пронюк, Э. Саркисян, А. Сергиенко, Е. Сверстюк, А. Юскевич (10 декабря 1978 г.)

(Название и начало текста прочитать не удалось.)

... Все мы отравлены насилием, страхом, ложью и послушанием. Но все мы уже понимаем, что власть насилия и лжи обанкротилась и показала свое бессилие перед требованиями времени... Человек – слуга, раб и винтик – исчерпал свои скудные возможности. Только достойный свободный человек способен созидать, нести ответственность и долг в наше трудное время. Преодолевая страх и боль, каждый из нас должен выстрадать истину и принципиальность, чтобы в этой мрачной стране прокладывать путь к свободе личности, свободе духовной, свободе национальной и религиозной. Мы несем вину перед своими детьми, оставляя им пример рабской покорности властям, оставляя их самих перед лицом зла – приспосабливаться к злу. Пусть мудрость и совесть подскажут нам достойные средства борьбы, ведущие к утверждению утраченных начал справедливости и чести. Это наш долг – реализовать данные нам от рождения человеческие права, научиться пользоваться ими вместо того, чтобы угадывать волю и желания вышестоящего раба. Каждый должен научиться жертвовать. "Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день идет за них на бой".

К этому письму политзаключенных 36 лагеря присоединились З. Антонюк, А. Берничук, М. Кийренд, М. Костава, Н. Матусевич, Ю. Орлов, П. Плумпа.

* * *

В. Марченко. Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму (10 декабря 1978 г.)

Марченко сообщает об условиях содержания политзаключенных в лагерях (частые наказания, неудовлетворительное медобслуживание, плохое питание, отсутствие в лагерном ларьке необходимых продуктов, неэффективность жалоб, конфискация поступающих в лагерь писем) и просит взять под опеку письма, идущие на его имя из-за рубежа.

Зная о том, что мне постоянно пишут многие люди, проживающие за пределами СССР, и не получив за пять с половиной лет

ни одного письма от них, прошу Вашего содействия, чтобы воспользоваться соответствующими статьями Декларации прав человека, а также Хельсинкских соглашений.

На это заявление пришел ответ от помощника прокурора Пермской области по надзору за местами лишения свободы Савелова:

Прокурору Чусовского района Голдыреву.

Направляю на ваше рассмотрение заявление осужденного Марченко на действия администрации и условия содержания. Начальника спецчасти прошу объявить Марченко, что, поскольку его заявление адресовано органу, не компетентному решать вопросы, содержащиеся в заявлении, оно в соответствии с п. 6 параграфа 33 Правил внутреннего распорядка ИТУ адресату не направляется.

С заявлениями аналогичного содержания к Курту Вальдхайму обратились и другие заключенные 35 лагеря.

* * *

Г. Бутман. Премьер-министру Швеции З. Пальме

Бутман резко осуждает резолюцию ООН о сионизме, как об одной из форм расизма. Проводя исторические параллели, он заявляет, что готовятся "идейные печи для новых Треблинок". Бутман критикует Пальме за то, что тот принял Арафата.

* * *

Ш. Жукаускас. В Президиум Верховного Совета СССР (декабрь 1978 г.)

Жукаускас заявляет, что в знак протеста против национальной дискриминации в лагерях он переходит явочным порядком на статус политзаключенного.

* * *

Ш. Жукаускас. В Прокуратуру Пермской области. Начальнику отдела по надзору за местами лишения свободы (14 декабря 1978 г.)

Жукаускас вновь (Хр. 51) указывает на нарушения, совершаемые администрацией при оплате труда заключенных. В сентябре-октябре ему не оплатили вынужденные простои, неправильно подсчитывали изготовленную продукцию. Общая сумма недоплаты — 17 руб. 81 коп. К заявлению приложены три таблицы с расчетами.

* * *

В. Балахонов, Ш. Жукаускас, М. Казачков, И. Калинец, К. Мяттик, Е. Пронюк, Э. Саркисян, А. Сафронов. В Международный Красный Крест (14 июля 1978 г.)

Авторы описывают судьбу Бориса Монастырского (Хр. 47). Он был осужден в 1973 г. по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР) к трем годам лишения свободы после того, как, безрезультатно добиваясь оплаты больничного листа, оставил в кабинете заместителя председателя Макеевского райисполкома свое стихотворение "Рабовладельцам Советской империи". В 1976 г., за несколько месяцев до конца срока, его вновь приговорили за стихи и письма, написанные уже в лагере, к 6 годам и 4 месяцам заключения. Сейчас он отбывает наказание в 36 лагере. Конец срока – 8 апреля 1982 г.

Борис Монастырский должен выплатить 160 руб. судебных издержек и 60 руб. за адвоката, от услуг которого он отказался. Авторы объясняют, что из зарплаты Монастырского по закону 50% идет в пользу МВД, а другая половина почти целиком уходит на выплату судебного иска и вычеты за одежду и питание.

Б. Монастырский фактически ни разу не смог отовариться в ларьке ИТК на допустимую сумму – 5 руб. Поскольку у Монастырского нет родственников, он не имеет возможности получать деньги, разрешенные бандероли и пятикилограммовую продуктовую посылку – одну, положенную в год.

В мае 1978 г. Монастырский обратился в Советский Красный Крест с просьбой прислать ему посылку. Однако администрация лагеря не отравила этого заявления. Вместо этого замполит Нелипович "объяснил" Монастырскому, что получать посылки и бандероли от Красного Креста ему "не положено". Монастырский отправил копию своего заявления в Прокуратуру СССР с просьбой переслать его адресату и с объяснением, почему он сам не может этого сделать.

На это заявление ответил Орехов из прокуратуры Пермской области:

Прокуратура СССР не сочла нужным отправить заявление Б. Монастырского в Красный Крест СССР.

Письмо солагерников Монастырского кончается просьбой о помощи "нашему товарищу, достойному и действительно нуждающемуся человеку".

* * *

А. Сафронов. Первому секретарю Пермского обкома КПСС Коноплеву (20 июня 1978 г.)

В заявлении подробно описывается инцидент, который произошел между В. Балахоновым и майором Федоровым 20 июня (Хр. 51). Балахонов, Жукаускас и Сафронов отдыхали в раздевалке после разгрузки стальных заготовок. Вошедший в раздевалку в сопровождении замполита Нелиповича Федоров потребовал, чтобы Балахонов встал с лавки.

... Тот, будучи сильно уставшим, продолжал лежать, видимо, не расслышав слов Федорова. "Встать, — закричал Федоров, — чего лежишь, раскинув яйца?" — и рывком бросил Балахонova на цементный пол.

... Требую положить конец бесчинствам майора Федорова, достаточным для привлечения его к уголовной ответственности по ст. 171 ч. 2 УК РСФСР.

Аналогичное заявление написал и другой свидетель инцидента — Ш. Жукаускас. Он, кроме того, заявляет о своем отказе от общения с Федоровым.

* * *

Н. Григорян. Конгрессу США

Григорян заявляет, что в 1973 г., мстя за ложно обвиненного в хищении отца, он установил связь с американской разведкой.

Но и тогда я смутно чувствовал, что желание мести не было единственным моим мотивом. Сейчас в лагере я хорошо понимаю, что мной руководила моя пробуждающаяся совесть. И это новое лагерное понимание обернулось для меня угрозой физической расправы со стороны КГБ.

Я не снабжал вашу разведку сведениями военного характера. Будучи сотрудником КГБ, я передавал сведения о его структуре и методах действия, раскрывал грязные секреты этой огромной и мощной организации, обладающей ... такой чудовищной властью произвола. Я пытался раскрыть механизм бесконтрольности, механизм господства власти над законом.

Григорян подтверждает свой отказ от гражданства СССР и сообщает о желании стать гражданином США.

* * *

Г. Приходько. Председателю Президиума Верховного Совета СССР (6 августа 1978 г.)

Автор считает, что СССР угрожает военная опасность со стороны

Запада, и предлагает властям начать мирный диалог с оппозицией для совместных поисков выхода из создавшегося положения.

* * *

Игорь Огурцов писал родителям в феврале 1979 г.:

Последний год унес здоровья больше, чем предыдущие одиннадцать лет. Боль круговая в брюшной полости и в пояснице такая, что отдается каждый шаг, даже кашель, а мне приходится работать днем и ночью (Огурцов работает кочегаром, эта работа сменная – Хр.). Эта боль длится непрерывно двенадцать месяцев. Трудно сказать, чем это кончится.

И в другом письме:

Чувствую себя весьма неважно, работать очень трудно – непрерывная боль в низу живота, ломит тазовые кости. Поскольку я не могу с уверенностью определить, в чем дело, то не могу даже принять и своих каких-либо мер. Довериться же местной санчасти невозможно, да там я и не получил абсолютно никакой помощи и никакого определения заболевания, когда год назад обратился к ней с такими симптомами.

* * *

Соболезнование начальнику Скальнинского отдела КГБ Помазу Ивану Кузьмичу

Потеря ваша ощутима, восполнить ее трудно. Безвременно ушел от вас незаменимый помощник и близкий друг, единомышленник и соратник. Вы, как никто другой, умели ценить его услуги, его умение, его безнравственный облик, такой понятный в своей примитивности. Преждевременно, не отбыв весь срок заключения, ушел от вас на свободу вор, спекулянт и провокатор Зиновий Довганич, так долго и уверенно помогавший возглавляемому вами отделу в его нелегком и грязном труде. Довганич не был для вас одним из тех, чьи услуги оплачиваются дешево и заочно. Неоднократно вы имели возможность убедиться из личных длительных бесед с ним, что в лице Довганича КГБ имеет достойного соратника, чей морально-этический облик вполне соответствует принципам и нормам деятельности вашего ведомства, его делам и людям. Ни вы, ни ваши коллеги не оставляли Довганича голодным и холодным: всегда имел он диетическое питание, всегда его тумбочка и чемоданы ломились от яств, сделавших бы честь столу любого советского человека на воле. Посылки, бандероли, передачи, пакеты из рук – не было им числа. Вы заботились о Довганиче, как о родном человеке, оберега-

ли его от труда, месяцами держали его в больнице, определили ему группу инвалидности, он курил дорогие сигареты, пил кофе, высокосортный чай, ел шоколад ... и воровал, где мог. Так украл он зимой единственные меховые рукавицы у больного-почечника Марченко, так мошенничал с другими. Вы ценили Довганича, холили его, использовали для провокаций и банальных интриг. Использовали его несмотря на то, что его доносы и прочие реляции приходилось подолгу расшифровывать, так безграмотны они были. Вы, лично вы, Иван Кузьмич, готовили его к свидетельствованию на суде Юрия Орлова, вы гарантировали ему досрочное освобождение. Теперь Довганич на свободе, он стал "обыкновенным советским человеком", он сотрудничает с другими подразделениями КГБ, оставшись тем же спекулянтом, жуликом, подонком.

Ваша утрата велика. Ушел один из лучших, проверенных сотрудников. Такой понятный и душевно близкий, но не стоит отчаиваться. Органы госбезопасности пришлют другого спекулянта или убийцу, другую мразь, из которой вы сумеете за короткое время "вылепить" себе очередного помощника в вашей многотрудной борьбе с диссидентами.

Ваши политзаключенные

* * *

С. Глузман, Е. Пронюк. Слово о мертвом союзнике

По зоне ходил молчаливый, незаметный человек. Вежливо раскланивался с некоторыми, другим бросал несколько отрывистых слов ... Не писал заявлений, не протестовал, не держал голодовок. Считался "вставшим на путь исправления". Да, было и это. Но о мертвом можно рассказать значительно больше. Теперь это не опасно. КГБ уже не может с ним расправиться. У заключенного Кнавинша была и другая жизнь, известная только нам

За все годы совместного пребывания в лагере 35 мы так и не поговорили с ним о его семье, планах, наконец, о живописи. Кнавинш не хотел афишировать свою причастность к нашей борьбе. Боялся? Возможно ... Но однажды, когда положение казалось безвыходным, молчаливый, незаметный Кнавинш не побоялся риска, помог. Помог вам, читатель, узнать печальные новости лагерной хроники, услышать и прочитать новые заявления, стихи ... Ни под одним из наших обращений Кнавинш не поставил подписи, не писал, не наговаривал интервью. Он прятался, а это гораздо труднее. И всегда помогал, чем мог. Он верил в нас, и мы верили в него. Ему достаточно было рассказать катехисту о некоторых деталях — и закончились бы для него лагерь, шмоны, банда. За такую информацию заплатили бы хорошо. Но латыш Кнавинш был с нами. Мы были вместе.

Тот последний для Кнавинша шмон налетел неожиданно. И сердце не выдержало. Это случилось в день Рождества Христова, 25 декабря 1977 г.

* * *

С. Глузман. Памяти Степана Мамчура (1977 г.)

Мерзнут пальцы, ручка в них кажется громадной. Трудно писать. Холодно. Но как же холодно лежать в этой безучастной, жестокой земле! В чужой земле. Смерть — неизбежность, последний довод. И последнее страдание. ... Мы учились, и старый политкаторжанин Степан Мамчур нас учил. Не словами, делом. Этот тихий славный человек был Мастером. ... Бог, свобода, Украина — такими словами можно наполнить всю нравственную силу и долготерпение этого измученного борьбой и болезнями человека, христианина и патриота. ... Говорят, что перед смертью (и, значит, последним обыском) из его кармана едва успели вынуть какой-то текст. Чей-то текст, который он должен был прятать. Работа тяжелая, опасная, изнурительная — каждый день. И так — года.

... Как заботливый отец, он пытался тихонько положить кому-нибудь из нас, молодых, свою убогую лагерную пайку. ... Верил ли он, что доживет до конца своего фантастического срока? Думаю, не верил. Но он знал: впереди справедливость и Украина. ...

* * *

С. Глузман. Начальнику следственного отдела УКГБ Пермской области Розанову П.И. (31 августа 1977 г.)

Глузман оспаривает взыскание, наложенное на него в связи с тем, что 28 августа он принимал пищу "в неположенном месте". Ссылаясь на Правила внутреннего распорядка, он доказывает, что имеет право есть продукты, купленные в ларьке, в любом месте и в любое время, не занятые специальными мероприятиями. Свое заявление он просит приобщить к следственному делу, которое Розанов угрожал возбудить против него (Хр. 51). Копию заявления он посылает в прокуратуру Пермской области.

* * *

С. Глузман. Зав. отделом административных органов ЦК КПСС Савинкину (5 мая 1978 г.)

Глузман описывает вмешательство КГБ в его переписку (Хр. 51). Он пишет, что в декабре 1977 г. им было направлено заявление Ге-

неральному Прокурору СССР, копия которого прилагается к настоящему заявлению. Глузман рассказывает, что на заявление Генеральному Прокурору ему ответил начальник учр. ВС-389 Миков, действия которого он и обжаловал.

Его ответ был прост: "По всем затронутым в заявлении вопросам Глузман получил в свое время разъяснения".

... Я не могу получить текст своего письма Буковской Н.И. и не могу отправить письма взамен утерянных ... Все осталось по-старому. Даже принадлежащие мне частные письма, квитанции и уведомления, приложенные к заявлению Генеральному Прокурору СССР, мне не возвращены.

Глузман сообщает, что он намерен написать министру иностранных дел Англии Оуэну. Он также объявляет предупредительную суточную голодовку протеста с требованиями:

1. Ответить на мое заявление Генеральному Прокурору по существу, вернуть мне три письма, квитанции, уведомления, отданные вместе с заявлением Генеральному Прокурору СССР.

2. Как вы понимаете, копию будущего письма Д. Оуэну я оставлю себе с тем, чтобы иметь возможность распорядиться текстом по своему усмотрению.

* * *

С. Глузман. Прокурору г. Чусового Голдыреву (19 июня 1978 г.)

... Меня познакомили с вашим постановлением, где сообщалось, что мое письмо Буковскому конфисковано правильно и в действиях администрации нарушения закона нет ... Не могу с вами спорить ... Только одна маленькая деталь упущена: я никогда не писал Буковскому, конфискации такого письма не было и не могло быть.

Я никогда не обжаловал несуществующую конфискацию несуществующих писем.

* * *

В январе 1979 г. Глузман направил следующие заявления и протесты по поводу личной переписки:

15 января — о конфискации 16 сентября 1978 г. письма Аллы Друговой из-за "условностей в содержании". При этом ценное вложение (стереооткрытка) выдано не было. (5 февраля Глузмани объявили о конфискации по той же причине еще одного письма Друговой, также со стереооткрыткой.)

17 января — о письмах отцу от 26 декабря и И. Калинцу от 31 декабря, об отправке или конфискации которых ему сообщено не было.

18 января — о письме отцу, переданном для отправки 12 января. Это письмо было возвращено из-за того, что в нем сообщалось о конфискации письма Друговой. (Это сочли "разглашением сведений о жизни колонии".)

19 января — о том, что более ранние письма выдаются позднее, чем последующие; что сроки цензуры писем доходят до 10 и более дней.

22 января Глузмана вызвал на беседу прокурор Язев из Перми. Язев, оправдывая все действия администрации, заявил:

Цензурная служба работает слишком мягко. Будь я на месте цензора, я бы больше конфисковал. А о конфискации писем вы не имеете права сообщать кому-либо в своих письмах. Это — разглашение сведений о жизни колонии. Что же касается писем Друговой, то мы не будем заниматься этим — она ведь не жалуется; вообще же с ними было все правильно, законно.

12 февраля Глузмани был предъявлен ответ начальника отдела по надзору за местами лишения свободы областной прокуратуры Мякишева. Все действия администрации Мякишев квалифицировал как правильные и законные.

* * *

"Хроника" приводит также три заявления Глузмана, написанные им в связи с заключением в ПКТ и объявленной голодовкой.

С. Глузман. Начальнику Пермского Управления КГБ (12 февраля 1979 г.)

Понимаю действительную вашу роль в создавшейся ситуации. Вы решили проявить последовательность и твердость.

Таким же последовательным и твердым буду и я. Вам придется этапировать меня в место ссылки в состоянии голодовки. А дальнейшее будет касаться уже не вас, а другого управления КГБ.

Ответ мне не нужен ни в устной, ни в письменной форме.

P.S. На изменение позиции в связи с моим физическим состоянием не надейтесь.

* * *

С. Глузман. Генеральному Прокурору СССР (14 февраля 1979 г.)

Ввиду сложившихся чрезвычайных обстоятельств утром 8 января 1979 г. я был вынужден объявить голодовку протеста до

дня окончания срока моего заключения, т.е. до 11 мая 1979 г.

12 февраля с.г. мне были предъявлены ответы прокуратуры Перми и Чусового на мои заявления; в части своей эти ответы вызывают наглые.

Поскольку я понимаю, что искать у вас защиты и справедливости — занятие бессмысленное, подробности излагать не буду. Моя цель лишь в одном — информировать вас о факте.

Считаю необходимым сообщить вам, что нынешние обстоятельства заставляют меня пересмотреть срок голодовки в сторону значительного его увеличения.

Идентичное заявление было передано для отправки в Президиум Верховного Совета СССР.

* * *

С. Глузман. Генеральному Прокурору СССР (20 февраля 1979 г.)

16 января 1979 г. я обратился в Прокуратуру Пермской области с письменным заявлением, где сообщил, что во время моего пребывания в помещении камерного типа ИТК 389/36 из моих личных вещей были тайно украдены мои рукописи (стихи и проза), две шариковые ручки и две пачки чая.

Однако прокуратура области должных мер не приняла, все было спущено на усмотрение ... начальника ИТК 389/36, который письменным ответом от 9 февраля с.г. сообщил: факты не подтвердились.

Имея долгий опыт заключенного, я, естественно, не удивлен; и хотя я знаю, кто именно украл рукописи, ручки и чай, я вовсе не лелею надежды на их возвращение. По-видимому, обворовывание осужденных при фактическом попустительстве надзорных органов является одним из методов воздействия на диссидентов.

Что же касается рукописей, то этот факт вас должен заинтересовать особенно: в исправительно-трудовой колонии Скальнинского ОКГБ "кем-то" украдены рукописи особо опасного государственного преступника, диссидента, а официальные органы не только не взволнованы этим, не только не пытаются выяснить их дальнейшую судьбу, но и не пытаются провести даже формальное расследование.

Как вы понимаете, подобная практика снимает с меня и с моих товарищей часть ответственности за передачу информации за пределы колонии (во всяком случае, обратное не доказано!). С удовлетворением, Семен Глузман.

P.S. Обращаю ваше внимание, что настоящим я обжалую действия прокуратуры Пермской области.

В защиту политзаключенных

М. Хейфец. Члену Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропову (4 ноября 1978 г.)

Писатель М.Р. Хейфец, отсидевший 4 года в лагере и отбывающий сейчас двухлетнюю ссылку (Хр. 51), просит Андропова вмешаться в дело К.М. Скрипчука.

Константин Максимович Скрипчук (1922 г.р.) в 1953 г. за УПА (он был пулеметчиком) получил 25 лет лагерей. В лагере Скрипчук стал неговистом и в 1958 г. был осужден за "антисоветскую агитацию". К сроку добавили еще 5 лет. С 1958 по 1970 год Скрипчук находился в 1 Мордовском лагере; в 1970 г. его перевели в 19 Мордовский лагерь.

Скрипчук болен (почки); он признан инвалидом 2 группы.

Весной 1978 г. Скрипчук подал прошение о помиловании, однако на предложение освободиться, заявив об отказе от веры, не согласился.

Хейфец просит Андропова, чтобы сейчас, когда Скрипчук отсидел уже 25 лет, с него сняли дополнительный "религиозный" срок и удовлетворили его прошение.

Вместо ответа Хейфец получил уведомление, что его письмо передано в Общий отдел ЦК КПСС.

М. Хейфец. В Общий отдел ЦК КПСС (2 января 1979 г.)

...
... Если я не получу ответа от вас, то *вынужден* буду, вопреки нежеланию длить бюрократическую переписку, обратиться в Комитет ООН по правам человека и к Мадридскому совещанию представителей 35 стран Европы и Северной Америки. Надеюсь, в случае нужды вы подтвердите, что вина за такой оборот событий лежит исключительно на вас.

12 января Хейфецу пришел ответ из Прокуратуры СССР за подписью прокурора по надзору Т.Г. Соколовой:

Сообщаю, что ваше письмо от 02.01.79 по поручению Общего отдела ЦК КПСС рассмотрено в Прокуратуре СССР.

...
По сообщению администрации лагеря, Скрипчук не встал на путь исправления, поэтому к нему обоснованно не применен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.60 г.

* * *

Е. Николаев. Майору Некрасову, начальнику лагеря ЖХ-385/1-6 (29 января 1979 г.)

Е. Николаев пишет, что во второй половине декабря 1978 г. он отправил А. Гинзбургу письмо со списком учебников японского языка, словарей и книг, имеющих в продаже в книжных магазинах Москвы, однако этот список до Гинзбурга не дошел. Он просит выяснить судьбу своего пропавшего письма, а также облегчить условия пребывания Александра Гинзбурга в лагере, чтобы он смог успешно заниматься японским языком.

* * *

И. Ковалев. Открытое письмо Комитету биологов (3 января 1979 г.)

Иван Ковалев рассказывает об условиях лагерной жизни своего отца Сергея Ковалева и выражает надежду на то, что

выступления с требованиями свободы для Ковалева и в поддержку его общественной деятельности будут продолжаться и впредь.

* * *

В. Некипелов. В редакцию газеты "Ди вельт", ФРГ; в редакцию газеты "Русская мысль", Париж. Репрессии против рабочих в СССР (январь 1979 г.)

В письме высказывается благодарность за публикацию в "Ди вельт" и "Русской мысли" обращения В. Некипелова в защиту Е. Бузинникова (Хр. 51) и содержится призыв выступить в защиту арестованных М. Кукобаки (Хр. 47, 51) и Э. Кулешова (Хр. 51, см. также "Аресты, обыски, допросы" в наст. вып.).

...Все трое репрессированных — рабочие, отдельно и самостоятельно пришедшие к развенчанию расхожего мифа о рае для рабочих в СССР ...

Обращаясь через ваши газеты к общественности, к рабочим ФРГ и Франции, я призываю к проведению кампании в защиту малоизвестного политзаключенного, малоизвестного узника совести в СССР.

* * *

А. Хлгатын. Заявление (1 декабря 1978 г.)

Автор характеризует члена Армянской группы "Хельсинки" Р. Назаряна (Хр. 51) как человека, "которому суждено занять заслуженное

место в истории нашего народа", и отмечает, что Назарян не совершил никакого преступления. В заявлении содержится призыв освободить Назаряна.

Освобождения

В апреле 1978 г. из 35 Пермского лагеря освободились Симон Ясницкий после 25 лет заключения за членство в ОУН и Стасис Случка после 13 лет заключения за участие в партизанском движении в Литве. В июле 1978 г. из того же лагеря после 15 лет заключения вышел литовец К. Чукшис.

В мае 1978 г. освободился балтист П.Я. Зименс (см. "Преследования верующих").

27 декабря 1978 г. из Калужской тюрьмы, куда он был привезен из 36 Пермского лагеря, был освобожден Григорий Приходько. Заехать в Москву после освобождения ему не дали. Его направили в Синельниково Днепропетровской области к матери, хотя до ареста он жил и работал в Калуге. Над ним сразу же установили надзор.

15 февраля 1979 г. после годичного заключения освободился Петр Винс (Хр. 49, 51).

По концу двухлетнего срока в январе освободилась Она Пранскунайте (Хр. 47, 51).

В ССЫЛКЕ

18 января Зиновий Антонюк прибыл на место ссылки — в г. Бодайбо (Иркутская обл.). При приеме на работу медкомиссия обнаружила у Антонюка очаговый туберкулез верхней доли правого легкого. 29 января его поместили в туберкулезный санаторий. Даже находясь в санатории, Антонюк должен еженедельно отмечаться в милиции.

* * *

В конце января И. Светличного (Хр. 51) положили на обследование в областную больницу в Барнауле — у него заподозрили туберкулез.

* * *

Г. Давыдов обжаловал продление надзора (Хр. 51). В конце декабря прокурор Тулунского района Ощепков отменил продление. Мотив: взыскание, наложенное на Давыдова на работе ("строго предупредить"), отсутствует в КЗОТе и потому недействительно; других взысканий, а также нарушений режима у Давыдова нет. Находясь в отпуске, Давыдов попытался устроиться на вакантное место кочегара на соседнем заводе. Несмотря на объяснения главного механика и главного инже-

нера о том, что диплом кочегара в данной котельной не нужен и ни один из работающих кочегаров такого диплома не имеет, директор отказал Давыдову в приеме на работу, поскольку у того не было диплома кочегара.

* * *

Зимой 1978 г. над Б. Шахвердяном (Хр. 51) установлен административный надзор. Работает он слесарем-сантехником.

* * *

В. Черновол (Хр. 49, 51) работает разнорабочим в совхозе — перебирает гнилую картошку. Зарабатывает он в среднем по 30 руб. в месяц. За ноябрь он заработал 19 руб. Большая часть посылок до него не доходит. Особенно это относится к посылкам из-за границы — их возвращают с пометкой "адресата нет". Одна из заграничных отправительниц даже апеллировала к советским властям и в Международный почтовый союз.

* * *

2 января В. Коновалихин (Хр. 51) получил отказ в предоставлении ему отдельной жилплощади (ранее ему обещали, что дадут жилье до 1 января). 3 января Коновалихин направил в горсовет заявление о том, что, поскольку место в общежитии предоставлялось ему временно, до 1 января, теперь он может оказаться бездомным и вынужден будет жить на вокзале. Вскоре с Коновалихиным беседовал зам. нач. 5 отделения МВД Коми АССР подполковник Шлепанов, который пригрозил изменить Коновалихину место ссылки и отправить его в самый удаленный район, на лесоповал.

В январе Коновалихин отказался от участия во Всесоюзной переписи. За это его чуть было не выселили из общежития, угрожали "принять меры". Начальник городского РОВД приказал Коновалихину в субботу и воскресенье неотлучно находиться в общежитии.

* * *

15 декабря, после месячного этапа, Ирина Сенник прибыла на место ссылки (Хр. 51).

Перед этапом она ходатайствовала, чтобы по состоянию здоровья (после ссылки еще в сталинские годы она тяжело болела, едва не умерла, теперь она совсем разбита, инвалид 2-й группы) ее отправили обычным транспортом. Ее брат ходатайствовал о том, чтобы ее отправили к нему, в Красноярский край (там живут еще ее мать и племянник). Ни то, ни другое ходатайство не удовлетворили. Перед этапом ее обманули, сказав, что она едет в Красноярский край. На самом деле после месячного этапа привезли в Казахстан.

На этапе Сеник сильно болела: ангина, почечные приступы. В Целинограде ее положили в санчасть, несколько раз приходилось даже вызывать городскую "скорую".

Освободили Сеник в г. Уштобе Каратальского р-на Талды-Курганской обл. При освобождении она не получила никаких документов, не могла даже получить денежный перевод. Устроилась в гостинице. Продолжала болеть — мучили острые приступы полиартрита, сильная слабость.

Сеник обещали устроить на работу по специальности (у нее среднее медицинское образование), помочь с жильем. Ей даже сказали, что при условии лояльности она сможет освободиться через 2,5 года (по приговору у нее 3 года ссылки). Пока что она поставлена под надзор.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

В основном — по материалам "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях № 14 (5 января 1979 г.) и № 15 (8 марта 1979 г.).

В специальных психиатрических больницах

Казанская СПБ

В 1974 г. сюда из психиатрической больницы Мордовских лагерей была направлена Р. Иванова (Хр. 33, 35). Здесь она подверглась усиленному лечению, которое переносила очень тяжело. В конце 1977 г. она покончила с собой — повесилась. Р. Иванова (1929 г.р.) была арестована за принадлежность к ИПЦ (Истинно-православная Церковь).

* * *

По решению суда, состоявшегося 12 января 1979 г., Борис Евдокимов (Хр. 51) переведен в больницу общего типа. Он направлен в больницу им. Кашенко под Ленинградом (Гатчина, с. Никольское).

Орловская СПБ

Николай Иванович Баранов (Хр. 39, 47) переведен сюда из Казанской СПБ. В настоящее время он, по-видимому, подвергается усиленному лечению. Ему трудно писать письма и читать.

Алма-Атинская СПБ (г. Талгар)

Сергей Пуртов (Хр. 51) в начале 1979 г. по решению суда переведен в больницу общего типа. Он находится в больнице под Ленинградом.

Ташкентская СПБ

В Ташкентской СПБ находится Вера Остаповна Липинская (1941 г.р.). Липинская (мать 4 детей) была арестована 26 июня 1977 г. за "распространение заведомо ложных измышлений ..." (письма в официальные инстанции). Липинская была признана психически больной с диагнозом "вялотекущая шизофрения". 25 августа 1977 г. областной суд г. Джамбула направил Липинскую на лечение в СПБ (врачи: начальник 9 отделения Шагрунова и зам. начальника по лечебной части Кахарова).

В больницах общего типа

14 декабря вечером в квартиру ленинградца Анатолия Дмитриевича Пономарева (1933 г.р.) вошли четверо дружинников. Они потребовали, чтобы хозяин предъявил паспорт, а затем увезли его в отделение милиции. Оттуда Пономарев был доставлен в психиатрическую больницу № 3 им. Скворцова-Степанова.

Анатолий Пономарев первый раз был арестован в 1970 г. за распространение самиздата и обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР (Хр. 26). В январе 1971 г. он был признан невменяемым и помещен в психиатрическую больницу, но лечению не подвергался. После выписки находился на учете в диспансере, неоднократно подвергался принудительным госпитализациям (Хр. 35, 38, 39).

В последнее время Пономарев перестал ходить в диспансер и письменно заявил, что отказывается принимать лекарства.

После насильственной госпитализации Пономарева его мать разговаривала с лечащим врачом — заведующим 8 отделением А.И. Тобаком (Хр. 38, 43, 44), который сказал, что Пономарева скоро не выпишут и что его жалобы на плохие условия в больнице — проявление его болезненного состояния.

* * *

В 1976 г. из Алма-Атинской СПБ в Макеевскую психиатрическую больницу был переведен Василий Спиненко (Хр. 33; в Хр. 47 — опечатка).

С 1968 г. Спиненко (1947 г.р.) был "идеологом" организации, которая носила название "Партия интеллектуалов" и имела членов в нескольких городах Советского Союза с центром в Свердловске.

В марте 1971 г. он был арестован. Ему, как и семи другим членам организации, были предъявлены обвинения по статьям 70 и 72 УК РСФСР. Спиненко был направлен на судебно-психиатрическую экспертизу, которая признала его вменяемым. Однако через 6 месяцев после ареста он был вновь подвергнут экспертизе, на этот раз — в Институте

им. Сербского (председатель — Шостакович, эксперт — Азаматов). С диагнозом "вялотекущая шизофрения" Спиненко был направлен на принудительное лечение в СПб. (Верховный Суд в кассационном разбирательстве исключил из обвинения подельников Спиненко ст. 72 УК РСФСР — участие в организации. У Спиненко она осталась.)

Год назад медицинская комиссия представила Спиненко к выписке, но суд не утвердил эту рекомендацию. В настоящее время ему делают инъекции аминазина и стеллазина (лечащий врач — зав. отделением Виктор Митрофанович Зарубин).

* * *

Александр Ляпин (Хр. 49, 51) продолжает находиться в 11 отделении 3-й ленинградской областной психбольницы. Его новый лечащий врач Виктор Николаевич Петров активно вызывает Ляпина на "идеологические дискуссии" и угрожает назначить ему курс лечения нейролептиками. В знак протеста Ляпин 12 декабря 1978 г. объявил голодовку и держал ее 10 дней. В январе Петров распорядился отобрать у Ляпина письменные принадлежности и транзистор, сказав, что через него Ляпин получает инструкции от радиостанции "Свобода".

* * *

В Пермской областной психиатрической больнице № 1 находится в настоящее время Николай Демьянов.

Николай Демьянов отказался заканчивать военное училище, после чего был направлен в армию. Ему удалось комиссоваться по психиатрической статье (он заявил, что раньше имел травму головы).

В 1971 г. он был арестован в Тюменском аэропорту (при обыске у него нашли взрывчатку и какие-то записи), привезен в Москву и обвинен по статьям 70 и 218 ("Незаконное ... хранение ... взрывчатых веществ"). Следствие вел следователь Московского УКГБ Зайцев.

Экспертизой в Институте им. Сербского Демьянов был признан невменяемым. До 1978 г. он находился в Казанской СПб, его лечили различными нейролептиками. В 1978 г. Демьянова перевели в больницу общего типа.

Несмотря на обещание Демьянова отказаться от "антисоветской деятельности" и на его готовность жить в любой глуши, 26 января 1979 г. очередная медицинская комиссия не рекомендовала его к выписке. Из разговора с врачами Н. Демьянов понял, что его не собираются выписывать в ближайшее время, во всяком случае — до Олимпийских игр 1980 г.

* * *

Николай Плахотнюк (Хр. 28, 49, 51) по-прежнему содержится в психиатрической больнице в г. Смела (Черкасская обл.). Плахотнюк находит

ся в плохом состоянии. В разговоре с родственниками Плахотнюка его лечащий врач заявил, что его не выпишут до окончания Олимпийских игр.

* * *

12 января выездная комиссия Института им. Сербского сняла принудительное лечение с В.А. Дзибалова (Хр. 49, 51).

* * *

Новогодние праздники Зите Кирснаускайте (Хр. 51) разрешили провести дома. После Нового года Зита решила добровольно в больницу не возвращаться. 16 января за ней прислали санитаров, однако Кирснаускайте не впустила их в дом.

Освобождения

В декабре 1978 г. Евгению Николаеву (Хр. 48, 49, 51) сказали в Московской психбольнице № 15, что Валерия Новодворская (Хр. 51) больна, нуждается в лечении и представляет социальную опасность.

Однако уже в январе лечащий врач и заведующий отделением сообщили ему, что состояние Новодворской улучшилось и скоро ее выпишут. 6 февраля 1979 г. В. Новодворская была освобождена. Освобождению Новодворской предшествовала широкая кампания в ее защиту, проводившаяся как в СССР, так и за рубежом.

* * *

15 февраля 1979 г. из Центральной московской областной психиатрической больницы был освобожден Юрий Валов (Хр. 51).

7 декабря 1978 г. состоялась расширенная комиссия, которая обследовала Валова. В обследовании принял участие врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии Александр Волошанович, осматривавший Валова в апреле 1978 г.

В заключении комиссии, в частности, сказано, что Валов " нуждается в биологическом лечении, психотерапии и последующих социопсихиатрических мероприятиях. Последнее необходимо предпринимать уже в настоящее время (жилищный вопрос). После выписки нуждается в активном трудоустройстве".

А. Волошанович согласился с заключением комиссии, однако написал письмо Главному психиатру Московской области Р.Н. Мурашкину, в котором указал на необоснованность и противозаконность насильственной госпитализации. "Дальнейшее лечение Валова Ю.З. в условиях стационара считаю допустимым только по его согласию", — писал Волошанович.

Хотя формально в качестве причины насильственной госпитализации Валова назывались семейные неурядицы, заведующая 1 отделением больницы В.П. Шаблевич спрашивала его об убеждениях, о том, чего он добивается, и т.д.

Перед выпиской Валову было объявлено, что администрация больницы написала ходатайство о предоставлении ему жилья и в случае отрицательного ответа райисполкома она обратится с соответствующим представлением в прокуратуру.

* * *

26 декабря 1978 г. из Московской городской психиатрической больницы № 2 им. Яковенко (ст. Столбовая) был освобожден Андрей Бесов (Хр. 51).

* * *

26 февраля из Вильнюсской республиканской психиатрической больницы был освобожден Арвид Чеханавичус (Хр. 51).

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Витольд Абанькин (Хр. 51) пытался устроиться на завод "Электроинструмент", однако после того, как он рассказал, что отсидел 12 лет, ему отказали в приеме на работу. После этого с ним беседовал начальник РОВД Козлитин. Он пригрозил Абанькину и велел "не высказывать взглядов". В конце октября Абанькин, наконец, устроился на работу — грузчиком, зарплата 120 руб.

Осенью Абанькин отправил письмо Сафронову в лагерь. В конверте была только фотография с дарственной надписью и стереооткрытка. Оказалось, что письмо Сафронову не вручили. На жалобу Абанькину ответил прокурор Голдырев:

В ходе проверки установлено, что стереооткрытка Сафронову вручена. Письмо и фотография конфискованы в связи с условиями в тексте.

Несколько раз к Абанькину приходил неизвестный, назвавшийся Константином. "Константин" настойчиво уговаривал Абанькина принять участие в угоне самолета, говорил, что почти все уже подготовлено, что оружие применять не придется. Абанькин каждый раз отказывался. Наконец, 10 декабря он написал заявление в УКГБ, а несколько позже, не получив никакого ответа, направил аналогичные заявления Брежневу, Андропову, Руденко. Визиты "Константина" прекратились.

* * *

Летом И. Кандыба (Хр. 51) работал механиком по ремонту швейных машин, с 1 ноября он снова работает кочегаром в школьной котельной. Осенью Кандыба наконец получил вызов в США от своей двоюродной сестры. 18 ноября его вызывали на "беседу" во Львов к зам. прокурора области по надзору за КГБ Руденко. Прокурор и два присутствовавших сотрудника КГБ дали понять, что недовольны тем, что Кандыба получил вызов.

* * *

31 января Нине Строкатовой снова (Хр. 51) на полгода продлили надзор.

6 февраля Строкатова получила трехдневное свидание с мужем С. Караванским.

13 февраля ей объявили о том, что на нее подан рапорт: 31 января она непустила к себе в дом милиционеров, пришедших для проверки, обругала их и вообще была пьяна. На самом деле 31 января к ней вообще никто не приходил.

1 февраля Строкатову пригласили в милицию — якобы для беседы. Когда она пришла, оказалось, что ее вызвали на административный суд, который разобрал ее "нарушение" и вынес определение — 10 руб. штрафа.

* * *

16 июня 1977 г. в г. Новоукраинке Кировоградской обл. освободился Виктор Михайлович Гончаров (Хр. 41, 43). Наказание он отбывал в г. Волянянске (Запорожская обл.). Последние 3 месяца перед освобождением Гончаров находился в ПКТ за то, что написал одному из заключенных "Отче наш" на русском и английском языках.

Знакомые обещали работу Гончарову в Одессе, обещали помочь с пропиской. В 1977 г. он дважды приезжал в Одессу, и дважды его задерживала милиция. Оба раза его обыскивали и через сутки отпускали. Во второй раз объяснили, что он — "нежелательное лицо в Одессе".

В августе 1978 г. Гончаров в третий раз приехал в Одессу. На этот раз его забрали после того, как он посетил Игрунова (Хр. 40). В милиции его избили, потом приехали сотрудники КГБ и изъяли у него "Беседы" о. Дм. Дудко. Допросили, откуда у него эта книга, и взяли подписку, что в Одессу он больше не придет.

18 декабря 1978 г. Гончарова задержали около его дома. В милиции у него изъяли "В круге первом", фото Солженицына, книгу о. Дм. Дудко "О нашем уповании". Присутствовавший там начальник КГБ майор Самофалов предложил следователю начать против Гончарова дело по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). У Гончарова отобрали подписку о невыезде. Через два дня Самофалов провел с Гончаровым бесе-

ду. Предлагал публично отказаться от своих взглядов, обещал помочь за это в восстановлении в институте. Пригрозил, чтобы Гончаров не ездил в Москву или в Одессу: "Будет хуже".

После этого Гончаров был на приеме в прокуратуре. Прокурор сразу отменил подписку о невыезде как незаконную.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Постановление № 700

В Хр. 51 уже упоминалось неопубликованное постановление Совета Министров СССР № 700 от 15 августа 1978 г. "О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области". Стала известна следующая выдержка из этого постановления:

Совет Министров СССР постановил, что в качестве временной меры, начиная с 15 октября 1978 г.,

— лица, прибывающие в Крымскую область в неорганизованном порядке и проживающие без паспортов, по недействительным паспортам, без прописки и регистрации, несмотря на наложенное на них административное взыскание за нарушение паспортных правил, по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов *удаляются* из области органами внутренних дел;

— граждане, являющиеся владельцами домов, нанимателями или поднанимателями жилых помещений либо проживающие в общежитиях, допускающие проживание других лиц без паспортов у себя, по недействительным паспортам, без прописки или регистрации, если они за эти нарушения дважды в течение одного года подвергались административному взысканию, *выселяются* за пределы Крымской области на срок до двух лет по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов.

Во время посещения Прокуратуры СССР представителями крымских татар в феврале 1979 г. сотрудник приемной П.И. Дергачев подтвердил правильность текста этой выписки.

Постановление № 700 фактически вводит в Крыму чрезвычайное положение, отменяющее действие некоторых законов. Согласно статьям 336, 338 ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК УССР, выселение граждан в административном порядке допускается лишь в отношении "самоуправно занявших жилое помещение", т.е. занявших его без разрешения владельца дома. Такая мера, как насильственное "удаление из

области" вообще законодательством не предусмотрена, а высылка может назначаться только судом в качестве уголовного наказания.

Хотя в постановлении не говорится ни слова о крымских татарах, практика его применения не оставляет сомнения в том, что оно направлено исключительно против возвращения крымских татар в Крым.

В Симферополе организован батальон войск МВД (в форме милиции) — его направляют на выселения.

В прошлые годы выселения проводились, как правило, нарядом милиции и дружинников в количестве 15-20 человек. Собравшимся при этом односельчанам нередко удавалось помешать выселению.

Теперь при выселениях по постановлению № 700 привлекаются крупные силы (до нескольких сот человек) милиции, дружинников, военнослужащих, пожарные дружины. При этом используется большое число автомашин, в том числе — пожарных и автобусов. Акцией выселения руководит на месте начальник районной милиции, местное начальство, иногда присутствует представитель КГБ.

Вещи без участия хозяев грузятся на машины и вывозятся на станцию (при этом случаются порча, поломка и разграбление имущества). Иногда выселяемых сначала помещают в Симферопольский спецприемник, где членов семьи держат отдельно сутки-двое, иногда привозят прямо на станцию, где насильно сажают в поезд. Обычно на первой же станции за пределами Крымской области конвой снимается.

Выселению подвергаются, в основном, семьи, поселившиеся в Крыму после 15 октября 1978 г.

Одно из применений постановления № 700 описано в газете "Крымская правда" от 27 декабря 1978 г. В статье рассказывается о А.М. Реунове, продавшем дом семье, приехавшей в Крым. Договор о продаже не был нотариально оформлен. Купившие стали жить в доме без прописки. Семья, как сказано в газете, отправлена на прежнее место жительства, а Реунов по решению райисполкома выселен из Крыма.

Выселения из Крыма

С ноября 1978 г. по февраль 1979 г. по решениям райисполкомов, ссылающихся на постановление № 700, из Крыма было выселено примерно 60 семей крымских татар (с января по октябрь 1978 г. — около 20 семей — Хр. 48, 49, 51).

"Хронике" известны подробности некоторых выселений.

11 декабря, совхоз "Красногвардейский" (Советский р-н). Выселена семья инвалида труда Энвера Халилова. Выселение проводило более 60 человек. Семья вернулась домой, но через неделю их вновь подвергли выселению. Село при этом было окружено вооруженными солдатами.

18 декабря, с. Новожиловка (Белогорский р-н). Выселена семья Сеитвели Абдуджелилова из 6 человек, четверо детей. Выселением руководили представители из области: майор милиции, не назвавший фа-

милиии (в районах его называют "представителем центра"), и подполковник КГБ Житов, а также начальник Белогорского РОВД Черников (в Хр. 49, 51 – Черняков), начальник паспортного стола Белогорского р-на Писклова, председатель сельсовета Сердюк. Всего в выселении участвовало более 80 человек. Сентумера Мустафаева и Эльмиру Алиеву, заступившихся за выселяемых, арестовали. Детей взяли из школы во время занятий легко одетыми и увезли. Родителей посадили на поезд Симферополь – Свердловск. В поезде они нашли своих детей.

Семья вернулась. 18 января 1979 г. их выслали повторно.

19 декабря, с. Войнка (Краснопереконский р-н). Выселен Мухсим Куркуметов с больной женой и тремя малолетними детьми. Куркуметовы были вызваны на это утро в районный паспортный стол "для прописки". Когда они узнали, что обмануты, и вернулись домой, разгром уже завершился, вещи были погружены в машины. Куркуметовых затолкали в милицейскую машину и вывезли из Крыма.

22 декабря "майор из центра" занялся ветеранами войны. В Белогорскую районную милицию были доставлены Джафер Мустафаев и Рустем Теллябаев с женой (сам он узбек, но жена – крымская татарка). Явился по вызову Меджит Чобанов с женой. "Беседуя" с каждым из них, майор сыпал угрозами и оскорблениями, запрещал упоминать о своих заслугах (Чобанов воевал на "Малой земле", Мустафаев – участник двух войн) и ссылаться на ленинские декреты, на Конституцию. "Сейчас есть постановление Совета Министров – Крым будет очищен от крымских татар". В тот же день Чобановых и Теллябаевых отвезли в Симферопольскую тюрьму (спецприемник) и, продержав там двое суток, вывезли из Крыма. Мустафаеву майор дал срок 3 дня, чтобы уехал сам – "Иначе выдворим принудительно".

26 декабря, пос. Зуя (Белогорский р-н). Выселена семья Меджитовых. Алие Меджитова была на сносях. Ее с четырехлетней дочерью отправили поездом в Сырдарьинскую область, а мужа взяли отдельно и отправили в Узбекистан самолетом. В Узбекистане Алие родила, и все четверо вернулись в Крым. Живут у родственников.

27 декабря, совхоз-техникум "Прибрежный" (Сакский р-н). Выселена семья коммуниста Сеитнафи Барсеитова. Руководители: "майор из центра", председатель Сакского райисполкома Ф. Бойко (Хр. 47), начальник Сакского РОВД капитан Плюта. Директор совхоза-техникума Гончаренко предоставил в их распоряжение бульдозер, грузовые машины, автобусы и склад для вещей, а также студентов. Дом был оцеплен, двери взломаны. Жену Барсеитова с ребенком и его отца затолкали в милицейскую машину и увезли. Затем началась погрузка домашних вещей. Вещи ломали, портили, многое разграбили. В мародерстве участвовали и студенты (некоторым по 15-16 лет). Увидев возмущение прорвавшегося к дому народа, они отошли, успев, впрочем, выпить найденные в доме водку и коньяк.

Подъехали автобусы и легковые машины с большим нарядом милиции. Начали хватать возмущавшихся жителей, пытавшихся сгружать

вещи с машин. Их увезли в раймилицию. После полуночи задержанных, кроме Гулизар Юнусовой, выпустили. На нее завели уголовное дело по ст. 188-1 ч. 2 УК УССР ("Сопrotивление работнику милиции ..."), обвинив ее в том, что она ударила "майора из центра".

Хозяина дома схватили ночью и увезли на станцию Остряково. Там он увидел свою семью и узнал, что жену обыскали, отняли деньги и купили билеты. Затем их посадили на поезд и под конвоем повезли в Узбекистан. Как только конвой был снят, Барсеитов с женой и восьмилетним сыном сошли с поезда. Впоследствии он приезжал в Москву в числе делегатов крымских татар (см. ниже).

На другой день группа крымских татар, возмущенных погромом, обратилась в райисполком. Прибывших оцепили милиция и дружинники. Председатель райисполкома Бойко заявил им: "И впредь будем поступать так же, а может и жестче. На это у нас санкция сверху — постановление Совета Министров СССР ... будем выселять и высыпать, пока в Крыму не останется ни одного крымского татарина".

Первый секретарь Сакского райкома партии Нескоромный обратившись к нему крымским татарам заявил: "Мне указано не вмешиваться".

28 декабря, Белогорск. Выселена семья Идае Лятифовой (муж, двое маленьких детей, их старший сын — в армии). В выселении участвовало более 70 человек. Семья вернулась обратно. 17 января совершенно повторное выселение.

29 декабря, с. Калиновка (Ленинский р-н). В 2 часа ночи выселена семья Эмирсеина Зейпалиева из семи человек. Выселение производил наряд милиции (более 80 человек) под руководством начальника РОВД Чельшклина.

В тот же день из села Мазанка (Симферопольский р-н) была выселена семья Эбазера Юнусова (жена — Зелейха Акосманова и сын-школьник).

1 октября Юнусовы купили дом и корову. 2 декабря они переехали, пытались оформить покупку дома в сельсовете и прописаться, но безуспешно. Уже 5 декабря семью Юнусовых оштрафовали на 10 руб. Сына три недели не принимали в школу.

29 декабря Акосманову вызвали с документами в паспортный стол, муж был в больнице, сын в школе. Всех троих собрали и, выкручивая руки и затыкая рот, затолкали в милицейскую машину. В дороге беременной Акосмановой стало плохо. Семью посадили в поезд на ст. Остряково и под милицейским конвоем отвезли на ст. Красная стрела — за пределы Крымской области.

Вернувшись, Юнусовы узнали, что их корову забрали в колхоз, а вещи увезли из дома, причем сотрудникам милиции не удалось заставить жителей Мазанки помочь с погрузкой вещей Юнусовых. В сельсовете Юнусовы не смогли добиться описи своих вещей.

18 января Юнусовых снова выселили. Их отвезли в Симферопольский спецприемник, забрали последние деньги — не вернули и потом.

Всех троих держали раздельно. Затем посадили в поезд и вывезли за пределы Крыма. Юнусовы снова вернулись, но в их дом уже вселилась другая семья.

22 января 1979 г. Эбазер Юнусов был арестован. После этого его жена с сыном поехала в Москву, участвовала в "походах" в ЦК (см. ниже), обращалась по своему делу в Прокуратуру СССР. Когда комиссия ЦК отправилась в Крым, она также поехала в Симферополь, где пыталась попасть на прием к председателю комиссии, узнать о судьбе мужа.

15 февраля ее с сыном забрали на улице, трое суток держали в тюрьме (ее – в спецприемнике, сына – в детприемнике), затем их снова вывезли из Крыма под конвоем. Где находится Эбазер Юнусов, в чем его обвиняют, ей так и не сказали.

Акосманова направила Генеральному Прокурору СССР Руденко письмо, в котором описывает происшедшее и требует наказать виновников беззакония и восстановить справедливость.

* * *

29 декабря группа крымских татар из Белогорского района собралась у райисполкома, чтобы выразить свое возмущение. Собравшихся разогнал наряд милиции. Э. Османова, Л. Османова, А. Черкезова, А. Бекирова, Ш. Аблякимов, С. Куртасанова были арестованы. В городе распространился слух, что "татары бунтуют". Зам. председателя райисполкома Орловский заявил: "Крымским татарам жить в Крыму нельзя. Всех вас неизбежно ожидает такая участь – выселение из Крыма".

Затем начальник РОВД Черников, приняв двух человек, заявил: "Есть постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1978 г. На основании этого постановления всех татар из Крыма будем выселять. ... Если милиции будет недостаточно, у нас в Симферополе есть две тысячи солдат, одетых в милицмейскую форму".

12 января, с. Зайцево (Черноморский р-н). Выселена семья Соганджиевых (4 детей – от 10 до 17 лет). Их выптачили из дома в 5 утра, не дав как следует одеться, отвезли в Симферополь, посадили в поезд и увезли в Бекабад в Узбекистане. Ехали 7 суток, голодали.

6 февраля выселенная семья Соганджиевых вернулась назад.

13 января, с. Октябрьское (Первомайский р-н). Выселена семья коммуниста Ленура Меметова. В 1978 г. Меметовы купили дом. Оформить покупку и прописаться им не удалось, хотя они и обошли все инстанции. С 11 ноября местные власти задерживали контейнер с вещами Меметовых.

Во время выселения на Ленура надели наручники. Выселение сопровождалось порчей домашних вещей. Меметовы вернулись в село. 16 января проведено вторичное выселение. Соседи пытались заступиться за них. В спецмашине была установлена кинокамера, которой производили съемку прибывших односельчан.

Ленура Меметова схватить не удалось. Татьяну Меметову с детьми увезли в Симферопольский спецприемник. При этом ее и детей били, кричали: "Разведись – пропишем".

Ленур Меметов обратился к первому секретарю Крымского обкома В.С. Макаренко с письмом, в котором описывает происшедшее и просит помощи. Л. Меметов – один из делегатов, приезжавших в январе в ЦК (см. ниже).

16 января, с. Грушевка (Кировский р-н). Выселена семья Муждабы Асанова. Они купили дом 1 декабря. За это время Асановы были 12 раз вызваны органами власти с требованием выселиться.

В день выселения Муждаба по очередной повестке отправился в милицию в г. Старый Крым, а его жену вызвали в сельсовет, откуда она была увезена участковым милиционером Слизуком. Детей (их трое) забрали в школе. Завуч Н.И. Жукова вывела их с уроков, сказав им, что за ними пришли родственники. Увидев милиционеров, дети бросились бежать, но были пойманы. Дальнейшие заботы о них взяла на себя другой педагог – инспектор детской комнаты милиции Л.В. Баранова, выписавшая на всю семью бесплатный билет от ст. Владиславовка до Ташкента.

Двери дома взломали, погрузили вещи. Операцией руководили начальник старокрымской городской милиции майор Волощенко (Хр. 44), капитан Якобчук, капитан Нехаев. Наготове стояла машина с солдатами. К выселению были привлечены местные водители совхоза Дуреев и Иванов, которым не объяснили цели поездки. Приехав на место, водители отказались участвовать в выселении. Их лишили водительских прав. Другие два водителя отказались ехать еще в гараже.

Выселение Асановых вызвало в селе возмущение. В школе два дня практически не учились. На доме Асановых кто-то прибил плакат: "Советская Конституция в действии. Позор.". По этому делу КГБ провел следствие, было допрошено много людей. Однако виновников не нашли. Тем не менее Ридвана Усеинова и Рустема Джапарова посадили на 15 суток. Одно из обвинений – срыв занятий в школе, организация демонстрации.

Ридван Усеинов (Хр. 42) на второй день после ареста заявил прокурору Кировского р-на Скворцову, что протокол, составленный от имени участкового Слизука, сфальсифицирован, свидетели, указанные в протоколе, подложные. Но прокурор не стал слушать. Тогда Ридван в знак протеста объявил голодовку, которую держал до конца срока.

Усеин Крош, член КПСС, имеющий награды за доблестный труд, обвинен в организации грушевских событий. Оштрафован на 20% зарплаты за 2 месяца. 30 января исключен из партии. Так же оштрафован Толят Меметов.

17 января, с. Зеленогорское (Белогорский р-н). Выселена семья Джафера Ибрагимова – ветерана войны, представленного в 1944 г. к званию Героя Советского Союза, которое ему так и не присвоили (1944 год – год выселения крымских татар из Крыма).

30 января, с. Лоховка (Советский р-н). Выселена и вывезена в Краснодарский край семья Сервера Аблякимова (на его иждивении трое детей — от 1,5 до 6 лет — и 80-летняя мать). В их дом вселилась русская семья, которой достались овца, корова и продукты Аблякимовых.

1 февраля, с. Курское (Белогорский р-н). Выселена семья Наримана Рамазанова из 6 человек. К дому Рамазановых подъехало более 20 машин: милицйские, пожарные, автобусы, грузовые. Выселяло эту семью около 130 милиционеров и человек 10 дружинников. Рамазанова с женой посадили в "воронок", детей забрали из школы, вещи погрузили и увезли. В выселении участвовали: зам. начальника Белогорского РОВД м-р Писклов (Хр. 49, 51), л-т Дутов, ст. л-т Харченко (Хр. 42), м-р КГБ Ильинов (Хр. 42, 44, 46, 49, 51), капитан КГБ Киселев, председатель сельсовета Шрамков, председатель колхоза Смольницкий, агроном колхоза Затолокин.

3 февраля, с. Некрасово (Красногвардейский р-н). Выслали семью Садыка Усты из 6 человек. Дети были взяты из школы. В ходе "операции" милицией было арестовано 20 человек. 8 из них были оштрафованы на 40-50 руб. и освобождены. Остальные получили по 10-15 суток. Четверо из них — Лютфи Бекиров, Иззет Уста, Сейран Хырхара, Якуб Бейтуллаев — были затем обвинены по ст. 188-1 ч. 2 УК УССР.

Село было оцеплено крупным воинским отрядом (внутренние войска) со служебными собаками.

20 февраля, с. Воинка (Красноперекоский р-н). Выселена Зоре Рамазанова с двумя взрослыми детьми. Их вывезли из Крыма. Еще одну ее дочь (прописанную) посадили на 7 суток.

В село ввели солдат, они стояли у каждого татарского дома.

* * *

В начале января Энвер Аметов (Хр. 8, 32, 34, 40, 42, 47, 51) и Мамеди Чобанов (Хр. 7, 31, 33, 38) приехали в Москву и дали интервью западным корреспондентам об усилившихся гонениях и о постановлении № 700, рассказали о преследованиях, которым подвергались они сами. Сразу после встречи с корреспондентами их задержали на Курском вокзале и (безрезультатно) обыскали.

12 февраля их доставили в областное УКГБ и после длительной "беседы" по поводу интервью (оно интерпретировалось как "связь с ЦРУ") объявили предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 г. Подобные предупреждения объявлялись им и раньше.

* * *

В феврале 1979 г. всех непрописанных крымских татар Белогорского района вызвали в РИК и дали недельный срок на "добровольное" выселение.

20 февраля о выселении предупредили Энвера Аметова и жену Му-

рата Военного (он сам в это время был в Москве). В тот же день Аметов направил Генеральному Прокурору СССР Руденко телеграмму с протестом против незаконных по отношению к его семье.

* * *

*В Президиум Верховного Совета СССР
Председателю Президиума Верховного Со-
вета СССР Л.И. Брежневу*

Открытое обращение

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Глубокоуважаемые члены Президиума Верховного Совета СССР!

В Крыму, со ссылкой на секретное постановление Совета Министров СССР № 700 от 15 августа 1978 г., осуществляются сейчас массовые жестокие акции выселения крымских татар, разрушение или конфискация купленных ими домов, конфискация имущества, судебное преследование крымских татар, проживающих без прописки из-за антиправовой дискриминационной политики органов власти. Дети и старики без теплой одежды вывозятся в открытую степь в суровую зимнюю погоду. Много крымских татар осуждено к различным срокам заключения. Вывешиваются официальные объявления, согласно которым продажа домов крымским татарам повлечет за собой выселение из Крыма.

Эти акции являются нарушением человеческих прав многих людей, они не имеют оправдания. Я призываю вас, я призываю высшие органы власти страны вмешаться и кардинально исправить не только творимые сейчас беззакония, но и исправить историческую несправедливость, совершенную сталинской администрацией 35 лет назад по отношению к целому народу. Если же на пути этих единственно возможных решений стоят мелкие кастовые интересы местной власти и ложные опасения некоторых из ваших советников — игнорируйте их. Только так еще можно смыть пятно позора с СССР, ликвидировать очаг непрерывного беспокойства в нашей стране.

31 января 1979 г.

С уважением —
Андрей Сахаров, академик

Делегации крымских татар в Москве

В начале декабря из Крыма в Москву приехала делегация из 23 человек, чтобы заявить протест против усилившихся гонений. 5 декабря

они пришли в приемную ЦК. Поскольку центральный вопрос положения крымских татар — прописка, заведующий приемной Филатов и участвовавший в приеме начальник паспортного отдела МВД СССР Н.Я. Аносов направили делегатов в паспортный отдел МВД СССР.

На следующий день они явились. После долгих препирательств (от татар требовали, чтобы они приходили на прием по одному и говорили каждый только о своем деле; они наотрез отказались, объяснив, что прибыли в Москву в качестве представителей народа) заместитель начальника паспортного отдела принял трех человек. Результат беседы — будут рассматриваться только индивидуальные заявления.

7 декабря, когда делегаты обсуждали на улице, как им действовать дальше, они заметили, что окружены плотным кольцом агентов, которые неотступно идут за ними, фотографируют их. В этих условиях делегаты решили дальше никуда не обращаться. Под непрерывающимся демонстративным наблюдением делегаты выехали в Крым.

* * *

В конце января в Москву прибыла новая делегация, состоявшая первоначально примерно из 60 человек. Состав делегации со временем изменялся и пополнялся; число приехавших и обращавшихся в течение месяца в различные партийные и государственные учреждения составило около 120 человек.

Делегаты привезли с собой "Всенародный запрос" крымских татар. В этом документе, первоначально подписанном 2 тысячами крымских татар (сбор подписей тем временем продолжался), говорится:

Крымскотатарский народ ставит следующие вопросы... Фактически имеется ли постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1978 г. о погромном, принудительном выселении крымских татар, о лишении права на проживание в Крыму по национальной принадлежности?

Вправе ли Совет Министров СССР как государственная исполнительная власть издавать постановление, отменяющее, изменяющее или отрицающее идеологическую, политическую и конституционную основу Советской системы?

"Всенародный запрос" требует: если такое постановление есть — обнародовать его и отменить как антиконституционное, если же его нет — разоблачить и наказать провокаторов, подстрекателей произвола и насилия, подрывающих основу советской системы.

25 января делегация из 52 человек передала "Всенародный запрос" в ЦК и потребовала приема. Инструкторы ЦК Н.К. Арестов и А.И. Барулин в присутствии Н.Я. Аносова приняли группу из шести представителей (Усенур Меметов, Сейдамет Меметов, Сеитнафи Барсеитов, Дилляра Сулейманова, Надир Меджитов, Айше Курасанова). Они заявили,

что постановления о выселении крымских татар и лишении их права проживания в Крыму не существует, и обещали доложить руководству о фактах, изложенных представителями.

В течение всего времени пребывания делегации в Москве ее представители ежедневно приходили в приемную ЦК за официальным ответом на "Всенародный запрос".

1 февраля в приемной ЦК делегатам крымских татар предложили каждому говорить только о своем деле. Делегаты отказались участвовать в таких беседах и дали телеграмму Брежневу:

¶

Представители крымскотатарского народа в количестве более 60 человек ждут исчерпывающего ответа на всенародный запрос. Вопрос возможной прописки в Крыму отдельных товарищей, находящихся в Москве, не решает судьбы сотен семей, бедствующих в Крыму. Почему нет четкого утвердительного ответа со стороны руководителей партии и правительства по существу поставленного вопроса?

Делегаты продолжали сдавать в ЦК новые подписи под "Всенародным запросом" (например, 400 подписей из Херсонской области) и материалы о новых акциях выселения.

6 февраля во время очередного посещения приемной ЦК крымским татарам сообщили, что в Крым направлены Н. Арестов и А. Барулин, к которым присоединится представитель ЦК КПУ из Киева. Комиссии поручено на месте выяснить вопросы, поставленные представителями крымских татар. Поэтому делегатам было предложено выехать из Москвы.

В ответ делегаты заявили, что только народ может отозвать их, если будет уверенность в том, что национальный вопрос крымских татар действительно пересматривается в ЦК.

9 февраля в Крымском областном комитете партии состоялась встреча представителей из числа делегатов с членами комиссии ЦК, заявившими, что постановление № 700 будет выполняться и впредь, а рассмотрению подлежат лишь частные случаи, касающиеся прописки. Представители ответили, что решение вопроса в таком плане их не удовлетворяет.

15 февраля Арестов, вернувшийся в Москву, отказался разговаривать с представителями крымских татар. На следующий день он также не пожелал их принять и заявил по телефону, что делегаты должны выехать из Москвы.

26 февраля, опять в телефонном разговоре, Арестов сказал, что действия местных органов в Крыму вполне законны, а если обращения в ЦК и другие инстанции будут продолжаться, то с крымскими татарами "будут обращаться еще хуже".

В первые же дни своего пребывания в Москве делегаты крымских татар передали "Всенародный запрос" в Президиум Верховного Сове-

та, в Совет Министров (по почте), Генеральному Прокурору, в ВЦСПС (зав. приемной М.И. Ручкин обещал доложить руководству вопрос о безработных крымских татарах), Комитет ветеранов войны (здесь пообещали помочь ветеранам), в Комитет советских женщин (зав. приемной Глубоковская приняла группу из 20 женщин, выслушала их, но ничего не обещала). В ЦК ВЛКСМ крымских татар-комсомольцев не приняли. "Всенародный запрос" у них взяли после того, как они заявили, что иначе сдадут свои комсомольские билеты.

Группа делегатов посетила 30 января Институт государства и права. Принявший их зам. директора по научной части Ю.А. Тихомиров отказался взять текст "Всенародного запроса", как несоответствующий тематике Института, занимающегося только "проблемными вопросами". В ходе беседы он высказал свои сомнения в целесообразности возвращения крымских татар в Крым.

8 февраля делегаты пришли в ЦСУ с вопросами: Сколько в Крыму непрописанных крымских татар? Сколько безработных? Почему во время последней переписи счетчики отказывались регистрировать национальность "крымский татарин"? Заместитель начальника ЦСУ Г.В. Останкович сказал им, что интересующими их данными ЦСУ не располагает, а на третий вопрос ответил, что такой национальности не значилось и в предыдущих переписных кампаниях.

* * *

В Прокуратуру СССР делегаты приходили несколько раз. При втором посещении (29 января) они спросили, почему жалобы и протесты крымских татар не рассматриваются Прокуратурой по существу, а постоянно отсылаются тем, чьи действия обжалуются, почему не принимаются меры против незаконных выселений и разрушений домов. Был поднят также вопрос о фабрикации уголовных дел за "нарушение паспортных правил" и гражданских дел о признании сделок купли-продажи домов недействительными (по искам прокуроров). Заведующий приемной Н.В. Цыбульник предложил делегатам подать на имя Генерального Прокурора документ, в котором были бы изложены соответствующие факты. 6 февраля такой документ, подписанный 62 представителями крымских татар, был подан.

Во вводной его части, описывающей "методы" дискриминации и преследований крымских татар в Крыму, говорится:

... Мы настоящим обращаемся не только как пострадавшие, гонимые произволом и насилием, но и как защитники незыблемости законов и принципов нашего Социалистического Государства от преступного посягательства, совершающегося в Крыму.

Документ содержит списки 64 семей, подвергшихся выселению, и 85 человек, осужденных по ст. 196 УК УССР ("Нарушение паспортных

правил") — в основном, за последние три года. Сделана оговорка, что эти списки не полные. Представители крымских татар просят Генерального Прокурора наказать виновников произвола, вернуть в свои дома изгнанных, возместить моральный и материальный ущерб, а также прекратить судебные преследования за проживание в Крыму.

При последующих посещениях Прокуратуры делегатам было заявлено, что вопрос о крымских татарах изучается специальной комиссией и будет решаться в ЦК, а пока будет действовать постановление № 700.

* * *

За время с января до марта делегаты посылали множество телеграмм в различные инстанции, требуя ответа на "Всенародный запрос" и прекращения преследований крымских татар за их желание вернуться на родину — в Крым.

Такие телеграммы были отправлены Брежневу, Косыгину, Руденко, Андропову, в ЦК, в Совет Министров СССР.

Тем же лицам и учреждениям были пересланы копии телеграмм и письма-протесты крымских татар, привезенные делегатами из Крыма, а также полученные ими за время работы делегации в Москве и содержащие описание новейших фактов произвола и насилия.

Среди этих обращений: коллективный протест жителей села Грушевки Кировского района против насильственного выселения милицией семьи Муждабы Асанова (см. выше), подписанный 105 крымскими татарами; письмо жителей с. Некрасово Красногвардейского р-на по поводу выселения семьи Садыка Усты (см. выше) и репрессий в отношении жителей села — крымских татар (87 подписей); телеграмма Брежневу из г. Белогорска с требованием решить национальный вопрос крымских татар в полном объеме; телеграмма из с. Зеленогорское Белогорского р-на с требованием прекратить репрессии; многочисленные индивидуальные обращения, в которых матери и отцы многодетных семейств, не имеющие работы, напоминают, что 1979 год — Международный год ребенка.

* * *

Органы ГБ и милиция постоянно препятствовали работе представителей крымскотатарского народа. Так, несмотря на то, что работники ЦК еще при первой беседе 25 января гарантировали безопасность членам делегации, они были задержаны 31 января в приемной ЦК и отправлены в 98 и 46 отделения милиции "для выяснения личности", которое продолжалось 5 часов (до 11 ночи). На следующую ночь группу делегатов задержали на Курском вокзале под тем предлогом, что они не имеют права здесь ночевать.

2 февраля делегаты направили телеграмму Брежневу:

Требуем прекращения провокаций. Верните наших товарищей в наши ряды...

7 февраля в 16 часов все крымские татары, находившиеся в приемной ЦК, были отправлены в 29 и 92 отделения милиции под тем же предлогом "выяснения личности". В тот же день задержанные были отпущены.

13 февраля 27 человек были препровождены в 46 отделение милиции, где им было заявлено, что все они будут выдворены из Москвы.

В тот же день другие члены делегации из здания ЦК были отправлены в 92 отделение милиции, где на каждого был составлен протокол о нарушении паспортного режима.

Делегаты посетили приемную МВД СССР, где заявили протест против действий милиции. Начальник паспортного отдела МВД Н.Я. Аносов ответил, что милиция выполняет указания свыше.

15 февраля в 17 часов 24 человека были отправлены из здания ЦК в 92 отделение милиции, где опять составляли протоколы, требовали писать объяснительные записки. Их продержали до вечера без пищи.

Представители выразили протест телеграммой на имя Брежнева. Одновременно была направлена телеграмма Руденко по поводу ареста в Крыму народного представителя Сейдамета Меметова (см. ниже).

19 февраля 10 человек из Президиума Верховного Совета были доставлены в милицию, где от них потребовали выезда из Москвы.

20 февраля Шевкета Алиева (он из с. Грушевка) забрали в милицию на Курском вокзале. У него требовали подписи под протоколом о бродяжничестве и нарушении паспортного режима. Алиев подписывать протокол отказался; до 4 часов утра ему не разрешали присесть, капитан милиции матерился, называл крымских татар предателями (в ответ Шевкет показал партизанское удостоверение своего отца), грозил "раздавить, как клопов".

За приехавшими в Москву делегатами все время велась слежка, особенно тщательная — за Муратом Военным и Сейдаметом Меметовым.

* * *

Делегаты составили "Информации-отчеты" № 127 (8 февраля; 95 подписей) и № 128 (16 февраля; 54 подписи); таким образом, продолжена нумерация "Информаций" о работе представителей крымскотатарского народа, ведущаяся с 1967 г. (Хр. 31).

* * *

9 января в Самаркандском аэропорту был задержан С. Асанов, участник движения крымских татар, направивших "Кассационное заявление" Брежневу (Хр. 47, 51). При задержании были изъяты письма и документы, адресованные в высшие партийные и правительственные органы и содержащие более 1200 подписей. Среди этих документов находились протест против произвола и беззакония, приведших к самосожжению

Мусы Мамута (Хр. 51), а также 10 коллективных писем, в которых, в связи с предстоящей переписью, выражалось требование признать факт существования крымскотатарской национальности и отражать его в переписных листах. Одновременно у Асанова были изъяты авиабилет до Москвы и личные документы, в том числе и книжка инвалида Отечественной войны.

Начальник отделения милиции Самаркандского аэропорта майор Хамраев заявил, что он выполняет приказ начальника железнодорожного отделения милиции полковника Лукашева, хотя и понимает, что задержание и изъятие документов незаконны. По вопросу возвращения документов следует обращаться к Лукашеву.

Через несколько часов С. Асанов, Р. Кадыев и А. Асанин (Хр. 51) направили Брежневу и Руденко телеграммы, в которых сообщали о фактах милицейского произвола.

На следующий день была подана жалоба прокурору Самарканда А. Файзуллаеву. Вечером 10 января полковник Лукашев возвратил Асанову все отобранные бумаги и документы (за несколько часов до этого Лукашев утверждал, что не имеет никакого отношения к этому делу и никаких документов у него нет).

11 января Асанов вылетел в Москву и вручил письма адресатам. Он попытался также получить в ЦК КПСС ответ на "Кассационное заявление". Однако, как и его предшественники, ответа не получил. Никто из ответственных служащих ЦК не пожелал с ним разговаривать.

Арест Сейдамета Меметова

12 февраля в с. Лесновка Сакского р-на к Сейдамету Меметову (Хр. 2, 31, 32, 48), принимавшему участие в работе делегации крымских татар в Москве (см. выше), только что приехавшему из Москвы в Крым, чтобы встретиться с комиссией ЦК, явились два человека (милиционер и штатский) и велели ему ехать с ними к начальнику РОВД с паспортом на беседу.

В течение последующих трех дней мать Меметова безуспешно пыталась узнать о нем в отделении милиции. 14 февраля с ней пошел Шамиль Военный (брат Мурата Военного). Дежурный к начальнику отделения их не пропустил. В тот же день они были у районного прокурора Степанова. Тот сказал, что Меметова у него нет, и потребовал "освободить помещение". Вернувшись домой, 66-летняя мать Меметова слегла. Только 19 февраля Ш. Военный узнал, что Меметов находится в спецраспределителе Симферополя.

20 февраля инспектор спецраспределителя объяснил, что Меметов находится здесь с 12 февраля. О нем послан запрос по названному им месту работы и в милицию. Когда будет ответ, его, возможно, отпустят (т.е. это является задержанием для "выяснения личности"). Инспектор сказал также, что Меметов находится здесь как "злостный наруши-

тель паспортного режима". Военный возразил, что Меметов нарушителем не является, поскольку он постоянно ходатайствует о прописке в купленном им доме, а не уклоняется от прописки. В последнее время он работал в колхозе им. Фрунзе в Херсонской области.

Инспектор пояснил, что арест Меметова может быть продлен на срок до 1 месяца (на такой срок можно задерживать для "выяснения личности").

Арест Мустафы Джемилева

29 декабря 1978 г. истекал второй полугодичный срок надзора над Мустафой Джемилевым (Хр. 48, 49, 51). Так как ранее Джемилеву говорили в милиции, что по окончании надзора он может поехать к родителям в Крым, он купил билет на 30 декабря. Однако 29 декабря ему было объявлено о новом продлении надзора.

М. Джемилев направил Генеральному Прокурору СССР и начальнику Октябрьского РОВД г. Ташкента письмо, в котором указал, что установленный за ним надзор с предписанием жить в Ташкенте противоречит закону, т.к. после освобождения из заключения он принудительно был отправлен в Ташкент, где не хочет и не имеет возможности прописаться. Он сообщил, что выезжает из Ташкента в Крым к родителям:

...

По прибытии в Крым я уведомлю сотрудников милиции, где за мной может быть установлен административный надзор по месту прописки. ...

30 декабря он был задержан на аэродроме и получил второе "нарушение" правил надзора. (Первое нарушение было 1 января 1978 г., когда Джемилев с разрешения майора милиции Курбанова пропустил регистрацию, которая выпадала на праздничный день.)

19 января было сфабриковано третье нарушение. В этот день поздно вечером на квартиру его брата Асана Джемилева, где обязан был находиться Мустафа, пришел сотрудник милиции. Как это бывало и раньше, открывшая ему дверь жена Асана отказалась вызвать Мустафу, хотя он и был дома. Через несколько дней в милиции был составлен протокол о том, что М. Джемилева не было дома — недостающее третье нарушение, необходимое для возбуждения уголовного дела.

22 января М. Джемилев направил в Президиум Верховного Совета СССР и начальнику Октябрьского РОВД г. Ташкента заявление с отказом от советского гражданства и просьбой разрешить покинуть пределы СССР. К заявлению приложены паспорт и копии двух приглашений (вызовов), посланных ему в 1975 и 1978 гг. родственником, проживающим в США.

Из заявления:

Отказ от советского гражданства ни в коей мере не означает и отказ от своей национальной территории — Крымского полуострова, насилием присоединенного в 1783 г. к России, власти которой истребили и вынудили к эмиграции основную часть моего народа, а оставшуюся часть в 1944 г. поголовно выселили со своей Родины. Продолжать добиваться права на возвращение своего народа в Крым и восстановления его национальной государственности я буду независимо от того, где я буду проживать.

...

После освобождения из заключения в декабре 1977 г. я поставлен, вопреки законам страны, в унижительное и бесправное положение.

...

Мне откровенно заявляют, что все, что делается в отношении меня, — делается по указанию "сверху", точнее — по указке КГБ. Фактически я оказался человеком, на которого гласные законы страны не распространяются.

...

Я согласен аннулировать свое заявление об отказе от советского гражданства, если крымским татарам будет разрешено беспрепятственно переселяться в Крым и официально будет объявлено об отмене всех ныне действующих гласных и негласных указов, постановлений и инструкций, ограничивающих гражданские права крымских татар по их национальному признаку.

8 февраля М. Джемилева вызвали в милицию, якобы в связи с его заявлением об отказе от гражданства. Здесь его арестовали по обвинению в "злостном нарушении правил административного надзора".

Иззет и Хатиджа Хаировы, Эдия Джемилева подали следователю письменные показания, что в ночь с 19 на 20 января они были вместе с М. Джемилевым на квартире Асана Джемилева.

Следователь Стражев закончил дознание через пять дней. Просьбы М. Джемилева и его родственников допросить их он отклонил, заявив, что ему достаточно показаний милиционера и сопровождавших его лиц.

18 февраля М. Джемилев, протестуя против заведомо ложного обвинения, объявил голодовку.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В основном — по материалам "Хроники Литовской Католической Церкви" №№ 36, 37 и журналов "Аушра" № 14 и "Перспективос" №№ 5, 6, 7.

Арест Рагайшиса

В сентябре 1978 г. в Верховном суде Лит. ССР слушалось дело Р. Рагайшиса, обвиненного в отказе от дачи свидетельских показаний в ходе следствия и суда над В. Пяткусом (Хр. 50).

Судья — Й. Ясюлявичюс, прокурор — Й. Мураускас.

Когда знакомые и друзья Рагайшиса попытались пройти в зал суда, их не пустили, при этом секретарь Н. Вайгаускайте объяснила, что "суд закрытый".

Однако обвиняемый добился того, что большую часть желающих в зал все-таки пропустили.

Рагайшис не признал себя виновным, объяснив, что не считал и не считает деятельность Пяткуса преступной; что следователь Даугалас вел себя со свидетелем, как с обвиняемым, и это дало Рагайшису право отказаться от дачи показаний; что его и его семью постоянно преследуют, клеветают на них и, отказавшись от участия в деле Пяткуса, Рагайшис протестовал против несправедливости.

Прокурор просил суд при назначении наказания учесть, что Рагайшис характеризуется как хороший работник.

Суд назначил Рагайшису максимальное наказание — 6 месяцев исправительных работ с вычетом из зарплаты 20%.

* * *

9 января 1979 г. у Рагайшиса был проведен обыск по делу о занятии запрещенным промыслом и спекуляции. Было изъято 34 оправы для очков (Рагайшис — мастер-оптик), 470 рублей, несколько украшений из янтаря, принадлежащих жене и дочери Рагайшиса. Одновременно изъяли несколько самиздатских текстов, записные книжки, личные письма. После обыска Рагайшис был арестован.

Следователь В. Бенетис на вопрос жены Рагайшиса, в чем обвиняется ее муж, ответил, что это неважно, в чем бы он ни обвинялся, свои 5 лет он все равно получит.

Ромальдас Рагайшис — бывший политический заключенный, в 1961-65 гг. отбывал в Мордовских лагерях срок за распространение прокламаций и вывешивание литовского национального флага. В последние годы участвовал в коллективных протестах против арестов Б. Гаяускаса, В. Пяткуса, А. Гинзбурга, Ю. Орлова. Был лишен вильнюсской прописки и квартиры.

Литовская группа "Хельсинки" выпустила в защиту Рагайшиса "Документ № 14" — протест в адрес Президиума Верховного Совета Литовской ССР. Под этим документом — подписи трех членов Группы: Оны Лукаускайте-Пошкене, священника Каролиса Гаруцкаса и священника Бронюса Лауринавичюса (в начале 1979 г. он вступил в Группу). К этому протесту присоединились члены Католического комитета защиты

прав верующих (Хр. 51) и еще 40 человек, в том числе 3 эстонца — Март Никлус, Энн Тарто и Эрик Удам.

* * *

В день ареста Рагайшиса по тому же делу был проведен обыск у Юлюса Саснаускаса (Хр. 47). У него изъяли журналы "Аушра", "Девас ир тевиня" ("Бог и родина"), "Рупинтоелис", оригинал и русский перевод статьи А. Терляцкаса "Еще раз о евреях и литовцах" и его же "Открытое письмо Виктору Калниньшу" (см. "Новости Самиздата") — всего 49 наименований.

* * *

На кладбище Расу в Вильнюсе находится могила Неизвестного солдата — в память литовских солдат, погибших в польско-литовской войне 1920 г. В последние годы 16 февраля, в День независимости (официальный праздник в довоенной Литве), на эту могилу возлагают венки, увитые красно-желто-зелеными лентами (цвета национального литовского флага). Такие же венки возлагают на расположенную неподалеку могилу Й. Басанавичюса, выдающегося литовского писателя и политического деятеля.

Известны случаи, когда людей, участвовавших в этой церемонии, задерживали и подвергали допросам. В этом году (как и в прошлом) возложение венков проходило под пристальным наблюдением агентов госбезопасности, которые, однако, не вмешивались в происходящее.

* * *

В Каунасе 16 февраля на здании одной из школ вывесили флаг независимой Литвы.

* * *

31 декабря 1978 г. жительница г. Юрбаркаса Ангеле Пашкаускене направила заявление первому секретарю ЦК КП Литовской ССР. В этом заявлении она излагает историю своих взаимоотношений с КГБ.

Летом 1962 г. 13-летняя школьница Ангеле Пашкаускене, собрав вокруг себя группу ровесников-единомышленников, сочинила и распространяла в Юрбаркасе листовку, в которой были призывы к "братьям-литовцам" — "бороться за свободную и независимую Литву, против большевиков". Группа была раскрыта, девочка подверглась допросам в КГБ, ее вынудили уйти из школы. Впоследствии она была за "антисоветскую пропаганду" отправлена в психиатрическую больницу. Там в течение двух месяцев подвергалась лечению сильнодействующими препаратами, что серьезно подорвало, по словам Пашкаускене, ее здоровье (она еще до больницы страдала ревматизмом сердца).

В конце 1974 г. Ангеле Пашкаускене, к тому времени — мать двоих детей, арестовывают, обвиняют в антисоветской пропаганде и определяют на лечение в спецпсихбольницу (Хр. 37). Из психбольницы ее вскоре выпустили.

В конце 1977 г. Пашкаускене начал посещать работник КГБ К. Януконис. Визиты Янукониса участились с того момента, как Пашкаускене застали на работе, печатающей заявление первому секретарю ЦК КП Литвы.

Сотрудники госбезопасности посещали Пашкаускене и в больнице, куда она попала из-за обострения болезни сердца.

В конце декабря 1978 г. Януконис пришел к Ангеле Пашкаускене домой с "неофициальным визитом".

Он представился мне другом, переживающим за мою судьбу. Он утверждал, что заявление, которое я Вам (т.е. первому секретарю ЦК — Хр.) написала, имеет антисоветский характер и из-за этого я могу сильно пострадать. Он обещал, что оставит меня в покое, и уговорил меня написать заявление в КГБ, содержание которого он мне продиктовал. В заявлении писалось, что в октябре месяце 1978 г., когда я лежала в больнице в Вильнюсе, ко мне должна была явиться чета Дубинскасов и взять для отправки мое заявление к Вам. Но ко мне явилась незнакомая мне женщина, которая сообщила, что ей обо всем известно и что она должна отправить мое заявление. Через некоторое время упомянутое заявление, но уже с антисоветским уклоном, я видела в квартире, адреса которой не помню. Под этим продиктованным заявлением Януконис не разрешил мне поставить даты. Но этим все не кончилось.

Опять пришел Януконис. Он хотел "помочь" мне вспомнить, как выглядела женщина, отправившая мое заявление, и адрес квартиры, где я его видела ...

Пашкаускене просит оградить ее от дальнейших визитов работников КГБ.

* * *

Член Католического комитета защиты прав верующих священник Сипитас Тамкявичюс (Хр. 51) был оштрафован на 50 рублей за нарушение общественного порядка (1 ноября 1978 г., в День поминовения, он возглавлял процессию верующих, проследовавшую на городское кладбище для вознесения молитв — Хр. 51).

Тамкявичюс опротестовал это решение. Дело должно было слушаться 1 декабря 1978 г. в Вилкавишском районном народном суде. К началу судебного заседания верующие заполнили зал. В коридорах суда и во дворе пели гимны, хором читали молитвы. Председательствующий Станкайтис отложил слушание, т.к. "не удалось" доставить из горисполкома какую-то бумагу.

Второе заседание состоялось 10 января 1979 г. По приказанию судьи Шленфуктаса милиционеры выталкивали людей из коридоров и вестибюля суда на улицу. Верующим, заполнившим зал суда, также не довелось присутствовать при слушании дела — заседание было перенесено в маленький зал на втором этаже.

Судья старался помешать Тамкявичюсу произнести подготовленную речь. В знак протеста Тамкявичюс покинул зал суда.

Прежнее решение о назначении штрафа оставлено в силе.

* * *

В конце 1978 г. все городские и районные исполкомы получили специальные вопросники, касающиеся деятельности церкви. Всего вопросов 10, среди них такие:

Как духовные лица выполняют Постановление о религиозных объединениях? Каковы самые характерные нарушения? Не вмешиваются ли священнослужители в семейные, служебные, школьные дела? Кто обучает детей катехизису? У кого из священников есть автомашины?

Тогда же все настоятели костелов получили анкеты с вопросами: Сколько окрещено детей школьного возраста? Совершеннолетних? Сколько человек было допущено к первому причастию?

* * *

В связи с проводимой переписью населения в Каунасе 22 ноября 1978 г. был организован семинар для будущих "переписчиков". Слушателям было разъяснено, что служителей культа следует считать "нигде не работающими". В графе "образование" следует писать "специальное среднее", ни в коем случае не "высшее".

* * *

В конце 1978 г. уполномоченный Совета по делам религий Пятрас Анилёнис встретился с епископом Людвикасом Павилёнисом и задал ему такие вопросы:

— Может ли Папа Римский посвятить кого-либо в кардиналы без санкции государственной власти?

— Может ли быть посвящен в кардиналы сосланный епископ?

— Может ли это быть рядовой священник?

Вскоре после этого, в начале 1979 г., управляющий Вильнюсской архиепархией Чесловас Кривайтис ушел со своего поста. На его место был избран настоятель костела св. Терезы Альгис Гутаускас.

"Хроника ЛКЦ" (вып. 37) объясняет эти перемещения опасениями властей, что новый Папа пожелает посвятить в кардиналы одного из сосланных в отдаленные районы Литвы епископов — Степонавичюса или Стадкявичюса. Поэтому на ключевой пост в Литовской церковной иерархии и выдвинули А. Гутаускаса, известного своими связя-

ми среди польского духовенства, к которому принадлежал и Иоанн-Павел II. Как утверждает "Хроника ЛКЦ", Ч. Кривайтис не может рассчитывать на посвящение в кардиналы, т.к. он слишком скомпрометировал себя связями с КГБ.

* * *

В журнале "Перспективос" (см. "Новости Самиздата") говорится о "Союзе литовских коммунистов за выход Литвы из СССР", о "Движении за выход Литвы из СССР" (по-видимому, это одна и та же организация) и об "Инициативной группе по защите литовского языка".

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Православные

10 января народный суд г. Конаково (Калининская обл.) осудил Александра Огородникова (Хр. 51) по ст. 209 УК РСФСР ("... ведение в течение длительного времени иного паразитического образа жизни") на 1 год лагерей общего режима. Ходатайство адвоката Е.А. Резниковой об экспертизе для определения трудоспособности (Огородников болен) суд отклонил. Резникова просила суд оправдать подсудимого. Огородников сказал на суде, что его преследуют за веру.

Огородникова этапировали на Дальний Восток. На этапе надзиратели избили его, когда он попросил позвать к нему священника.

* * *

10 февраля двое милиционеров и несколько штатских провели обыск в квартире на ул. Мясковского в Москве. Своих документов и ордера на обыск они не предъявили, о штатских было сказано, что это дружинники. В квартире в это время проходило очередное собрание Христианского семинара (Хр. 41, 43, 46). Пришедшие фотографировали собравшихся, грубили, обращались на "ты". Пытаясь отнять у Т.Н. Щипковой (Хр. 49, 51) блокнот с записями, они заломили ей руки. Сопrotивляясь, Щипкова дала пощечину одному из державших ее людей.

В результате были изъяты работы С. Булгакова, Евгения Трубецкого, "Богословские труды" Бердяева дореволюционного издания, Евангелие, Библия (издание Московской Патриархии) и 6 экземпляров журнала "Община", издаваемого Семинаром (Хр. 49, 51). Протокол по поводу изъятого составлен не был. Участников Семинара отвели в 60-е отделение милиции и продержали там до 12 часов ночи. Начальник отделения Старосветов заявил, что Щипковой придется отвечать за свой поступок.

Участники Семинара обратились с письмом к уполномоченному Совета по делам религий в Москве А.С. Плеханову. Они пишут, что религиозная деятельность их Семинара для них неразделима с православной верой, и просят прекратить преследования. В письме содержится также протест по поводу осуждения Александра Огородникова.

* * *

С 18 сентября по 8 декабря 1978 г. в Институте им. Сербского находилась на экспертизе монахиня Валерия Макеева. Она признана невменяемой; ей рекомендовано принудительное лечение в СПБ.

Валерия Макеева (1929 г.р.) в юности была послушницей в монастыре (приняла постриг в 1946 г.). Несколько лет находилась в заключении. После освобождения жила в монастыре, а когда его закрыли (ок. 1959 г.), поселилась в Подмоскowie. По сведениям, полученным от родственников Макеевой, за пропаганду религии и за изготовление религиозной утвари ее часто преследовали. Ранее Макеева уже находилась на принудительном лечении в Московской городской психбольнице № 5 (ст. Столбовая).

В. Макеева была арестована 15 июня 1978 г. Ей предъявлено обвинение по ст. 162 УК РСФСР ("Занятие запрещенным промыслом").

Ее двоюродный брат В.Н. Чеверев направил Генеральному секретарю Всемирной психиатрической ассоциации письмо с просьбой помочь Макеевой избежать помещения в СПБ (на экспертизе в Институте им. Сербского она заявила, что симулировала психическое заболевание, опасаясь заключения в лагерь).

Адвентисты

15 января в Ташкентском областном суде начался суд над главой Церкви ВСАСД Владимиром Андреевичем Шелковым и другими адвентистами, арестованными в Ташкенте в марте-апреле 1978 г., — Софьей Прокопьевной Фурлет, Ильей Сергеевичем Лепшиным, Сергеем Ивановичем Масловым (в Хр. 49 — неточность) и Арнольдом Альбертовичем Спалиным (Хр. 49).

Судья — зам. председателя Ташкентского облсуда Н.С. Артемов. Всем было предъявлено обвинение по ст. 191-4 УК Уз.ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР), Шелков, Спалин и Лепшин обвинялись также по ст. 147-1 УК Уз.ССР ("Посвяительство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов"), Лепшина обвинили еще по ст. 70 УК Уз. ССР ("Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу").

В начале судебного заседания адвокаты ходатайствовали о том, чтобы в зал допустили родственников подсудимых. Лишь после этого на суд были допущены сноха Шелкова, мать Спалина и сестра Фурлет.

Остальные родственники и единоверцы подсудимых попали в зал лишь к концу заседания, после обеденного перерыва. На слушании дела присутствовала специально приглашенная публика.

Подсудимые заявили суду свои ходатайства. Маслов потребовал, чтобы не препятствовали присутствию родственников на суде; Спалинь потребовал, чтобы в протоколе заседания зафиксировали фамилии лиц, не допустивших родственников подсудимых в зал. Затем Спалинь заявил следующие ходатайства:

- провести почерковедческую экспертизу по поводу приписываемого ему текста;
- провести экспертизу по поводу его личного участия в издании изъятый на обысках в марте 1978 г. литературы;
- предоставить ему возможность ознакомиться с некоторыми страницами дела, а также с 12-м томом дела, оформленным в новой редакции;
- предоставить ему возможность встретиться с адвокатом для получения юридической консультации;
- разъяснить, являются ли требования ст. 57 Основ законодательства о народном образовании дискриминационными по отношению к верующим;
- при разбирательстве дела руководствоваться в вопросах совести ленинскими декретами;
- вернуть религиозную литературу, магнитофонные ленты и прочее, изъятые на обысках.

Шелков ходатайствовал о представлении на суд изъятых у него на обыске выписок из журнала "Вестник истины", содержащих 200 адресов репрессированных верующих, письма к участникам Белградской встречи, содержащего 62 адреса репрессированных верующих, и книги Бершадской. Затем Шелков заявил, что органы КГБ не дали ему полностью ознакомиться с делом и теперь он ходатайствует о предоставлении ему такой возможности. Учитывая состояние его здоровья и возраст, ему необходимо для этого не менее двух месяцев.

Адвокаты поддержали ходатайства подсудимых. При этом адвокат Шелкова Сподик рассказал, что сразу после заключения договора на дело Шелкова он был послан на сбор хлопка, где вместо 10 дней его продержали около месяца. За это время следствие закончилось, и т.к. дело все время где-то находилось, он не смог с ним ознакомиться должным образом.

Суд удовлетворил лишь ходатайства Шелкова и Спалиня о предоставлении возможности ознакомиться с делом. Шелкову на это дали две недели, а Спалиню – два дня. Затем был объявлен перерыв до 29 января.

Во время судебного заседания судья по многу раз заставлял Шелкова вставать и садиться, не считаясь с его возрастом, грубо прерывал подсудимых, позволял себе шутить по поводу фамилий подсудимых и адвокатов.

* * *

Заседание 29 января началось с заявления Шелкова. Он поблагодарил суд за дополнительную возможность ознакомиться с делом, но указал, что 9 рабочих дней в его возрасте и при его здоровье оказалось слишком мало, чтобы даже поверхностно просмотреть 37 томов дела. По его мнению, при напряженной работе ему потребуется по крайней мере по одному дню на каждый том, т.е. для полного ознакомления с делом ему нужен еще месяц.

Спалинь тоже поблагодарил суд за предоставленную возможность ознакомиться с 12-м томом своего дела. Затем он ходатайствовал еще о 5 днях для просмотра с 9-го по 20-й том дела, а также попросил выдать ему для подготовки к защите некоторые инкриминируемые ему книги, УК и УПК Уз. ССР и дать ему возможность видеться с адвокатом Трачем для получения юридической консультации.

Остальные подсудимые не возражали против ходатайств Шелкова и Спалиня, а адвокаты коллегиально поддерживали их, отметив, что за отведенное им время они успели ознакомиться с делом лишь частично и поверхностно, что недостаточно для полноценной защиты.

Прокурор в грубой форме возражал против ходатайств подсудимых.

Суд, учитывая состояние здоровья, возраст Шелкова и его добросовестное отношение к изучению дела, постановил отложить слушание дела примерно на месяц. Ходатайство Спалиня было решено удовлетворить лишь частично: дать ему 5 дней на чтение 9-20 томов дела и возможность видеться с адвокатом.

На этом заседании было окончено. В этот день в зал пропустили четырех ближайших родственников подсудимых.

* * *

12 января дочь Шелкова Дина Владимировна Лепшина направила в организацию "Международная Амнистия" открытое письмо. В нем содержится информация, касающаяся готовящегося суда над Шелковым, и просьба прислать представителей организации на суд.

* * *

Адвентисты супруги Даргужесы, проживающие в Риге, в декабре 1978 г. направили прокурору Ташкента заявление по поводу обыска, проведенного у них 17 марта 1978 г. по "Ташкентскому делу" (Хр. 49). На обыске были изъяты религиозная литература, записи религиозного характера, а также деньги, ценности и художественная литература. Обыск проводился под предлогом отыскания похищенной у некоторого гражданина автомашины "Жигули". На требование возвращения похищенных вещей и денег прокурор Латвии отослал Даргужесов в Ташкент; ташкентский прокурор Непомнящий обещал вернуть кое-что из изъятого, но обещания не выполнил.

* * *

29 сентября 1978 г. в г. Ессентуки арестована адвентистка В.Р. Запорожец, 1927 г.р. (Хр. 51). Она была помещена в следственный изолятор г. Пятигорска. Обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР, т.к. в ее доме были найдены жалобы и письма правительству СССР о нарушении прав и свобод верующих.

13 сентября был арестован, якобы за хулиганство, ее верующий сын Г.Н. Запорожец (1953 г.р.). Его продержали в КПЗ 18 суток. Ее дочери Л.Н. Запорожец (1945 г.р.) постоянно угрожают, что ее арестуют, отберут у нее троих малолетних детей.

* * *

7 декабря 1978 г. в совхозе им. Кирова Сокулукского района Киргизской ССР по решению административной комиссии райисполкома оштрафованы 3 семьи: М.А. Фогель, О.А. Фогель и М.Д. Паульс. Размеры штрафов – по 30 руб. Спустя две недели та же комиссия приняла решение еженедельно штрафовать эти семьи на 10 руб. Причиной служит то, что дети из этих семей не посещают школу по субботам.

* * *

4 июня 1978 г. военный трибунал войсковой части приговорил члена ВЦ ВСАСД Александра Михеля к 3 годам лагерей общего режима по ст. 249 УК РСФСР. Михель осужден за отказ носить оружие, нести службу по субботам, принять военную присягу. В декабре 1978 г. кассационная инстанция – военный трибунал Забайкальского военного округа – оставила приговор в силе.

Баптисты

В основном – по материалам Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ №№ 58-60.

* * *

С 13 по 21 июля 1978 г. в г. Дзямбуле проходил суд над баптистами. П.Ф. Панафидиным, Я.Я. Фотом и Б.И. Бергеном, арестованными 8 декабря 1977 г. (Хр. 48, одна фамилия там с ошибкой). Они обвинялись по ст. 170-1 УК Каз. ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР) и по ст. 164 УК Каз. ССР ("Занятие запрещенным промыслом"). Обвинение основывалось на изъятой у подсудимых литературе (информация о положении верующих в СССР), что квалифицировалось по ст. 170-1, размножение – по ст. 164.

В ходе суда обвиняемые ответили адвокатов и ходатайствовали о назначении защитников из числа членов их общины. Суд отказал им.

Тогда обвиняемые заявили, что будут вести защиту сами. Однако суд отклонил и это ходатайство и оставил участвовать в процессе назначенных адвокатов.

Приговором суда были конфискованы общинные деньги, найденные у подсудимых (более 20 тыс. рублей). Панафидин осужден на 3 года, Фот и Берген — на 2 года лишения свободы. Суд обязал взыскать с осужденных судебные издержки и оплату адвокатов.

* * *

13 октября 1978 г. суд Киевского р-на г. Донецка осудил Р.С. Гончарову (Хр. 51) на 2 года по ст. 138 ч. 2 УК УССР ("Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви"). Обвинение основывалось на показаниях инспектора по делам несовершеннолетних Наумовой. Арестовали Гончарову 6 июля.

* * *

С. Васенков, призванный в армию в мае 1978 г., по религиозным соображениям (заповедь "Не клянись") отказался принимать присягу. Он обвиняется в уклонении от воинской повинности, его дело рассматривает военная прокуратура.

* * *

2 июля 1978 г. члены Брянской зарегистрированной Церкви ЕХБ пытались провести водное крещение. Процессию разогнали наряды милиции и дружинников, жестоко избившие верующих. Руководили этой операцией председатель Володарского райисполкома Лужецкий, его заместитель В.И. Прокопенко, начальник ГАИ капитан Шепетько, уполномоченный Совета по делам религий по Брянской области А.С. Макаров. Было задержано более 50 человек. Многих подвергли штрафу или аресту на 15 суток.

17 октября 1978 г. на 2 года был осужден председатель церковного совета П.И. Кравчук, обвиненный в организации шествия.

* * *

17 сентября 1978 г. в селе Петромихайловка Волнянского р-на Запорожской области состоялась свадьба А. Катрина и .Д. Ротовой. Во время бракосочетания, проводимого по религиозному обряду, явились заместитель начальника областного УВД Кирилюк и секретарь райисполкома Н. Мирко. Они составили акт о том, что под видом свадьбы проводится богослужение. Затем в здании школы на полную мощь была включена трансляция. Когда двое верующих отправились в школу с просьбой уменьшить звук, их задержали и отправили в район, причем П. Станкевича осудили на 15 суток. (У Станкевича через неделю долж-

на была состояться регистрация брака, власти потребовали справку об этом, однако, несмотря на то что справка была представлена, наказание не отменили.)

* * *

В мае 1978 г. П.Я. Зименс (Хр. 41), отбыв трехлетний срок заключения, вернулся в г. Щучинск Кокчетавской обл. 7 мая было устроено молитвенное собрание членов общины, на котором верующие праздновали встречу. Дом, в котором происходило собрание, был окружен милицией и дружинниками. В двенадцатом часу ночи Зименса увезли в райисполком, где грозили ему новым сроком.

10 октября Зименса предупредили, что, если он в месячный срок не устроится на работу, его привлекут к ответственности за тунеядство.

В своем заявлении на имя Брежнева П.Я. Зименс сообщает, что ни одно предприятие Щучинска не берет его на работу (по специальности он — электромонтер), и просит оказать содействие в трудоустройстве.

* * *

В.Е. Антоноук и А.С. Политко (ст. Калининская Краснодарского края) оштрафованы каждый на 50 руб. за то, что их дети присутствовали на молитвенном собрании.

* * *

23 октября 1978 г. в поселке Степань Ровенской области состоялись похороны пресвитера И.В. Наливайко. Административная комиссия при Сарненском райисполкоме Ровенской обл. оштрафовала нынешнего пресвитера Степаньской церкви ЕХБ Казимирица на 50 руб. за "руководство похоронами".

* * *

Дело баптистов А. Семченко, В. Стрельникова и А. Батылина (Хр. 51) — продолжение "дела шведов" (Хр. 47) — прекращено "в связи с изменением обстановки" (т.е. по ст. 6 УПК РСФСР). Об этом заявила следователь Артемова. Верующим вернули часть вещей, изъятых на обыске 22 мая 1978 г. (магнитофон, кассеты).

* * *

В газете "Городецкая правда" (г. Городец Горьковской обл.) от 10 февраля 1979 г. помещена статья М. Морины "Черные души". Статья занимает целую полосу и посвящена баптисту из Городца, рабочему комбината бытового обслуживания А.Ф. Рунову. В ней содержатся обвинения в адрес Рунова в том, что он открыто проповедует Евангелие и об-

рашается в разные инстанции с жалобами на преследования со стороны властей, в том числе на неоднократные необоснованные помещения его в психиатрическую больницу.

В ответ на эту статью Рунов 15 февраля написал обращение, в котором утверждает, что ряд положений вышеназванной статьи является клеветой, и требует их опровержения.

Пятидесятники

В октябре 1978 г. в доме Л. Хридиной (г. Батайск Ростовской обл.) проходило богослужение. Ворвавшиеся дружинники и милиция переписали всех и заставили разойтись. Хридина оштрафована на 30 руб.

В ноябре 1978 г. милиция разогнала богослужение, происходившее в доме А. Пилипенко (г. Жданов Ростовской обл.). Четверо были оштрафованы.

5 января 1979 г. оштрафован на 50 руб. В. Побережник (с. Дидычи Вольнской обл.) за то, что выступал на молении с проповедью.

Пенсионерка А. Булакевич (с. Опыка Вольнской обл.) оштрафована на 50 руб. за то, что в ее доме "собирались сектанты на моления".

Колхозник И. Чиж (с. Залисоче Вольнской обл.) за "религиозную пропаганду в рабочее время" — беседу о Боге во время перерыва — оштрафован на 50 руб.

В начале февраля 1979 г. в Херсоне за участие в молитвенном собрании по решению административной комиссии оштрафованы М. Фесенец, А. Синякин, А. Лазаренко — по 50 руб., хозяйка дома У. Рожко — на 30 руб. (это ее месячная пенсия).

* * *

В Луцке в июле 1978 г. арестовали, а в августе судили Ф.Е. Намолюка (1956 г.р.) по ст. 72 УК УССР ("Уклонение от очередного призыва на действительную военную службу"). На суде было отмечено, что он препятствовал следствию в установлении истины, в своих действиях не раскаялся. Приговор — 2 года заключения. Отбывает в лагере ОР 318/76-3-30, ст. Рафаловка Ровенской обл. (в этом лагере сидел Петр Винс — Хр. 51).

ПРАВО НА ВЫЕЗД

Начиная с сентября 1978 г. в Риге введен в действие новый порядок подачи документов на выезд: если кто-либо из совместно проживающих родственников остается в СССР, исполком требует разменять квартиру или разделить ордер, а иногда переехать всем членам семьи — как остающимся, так и отъезжающим — в маленькую квартиру (по числу остающихся). Исполком требует сделать это еще до подачи заявления

о выезде, не регистрируя иначе справку с места жительства, без которой ОВИР не принимает документов.

От семьи Х.И. Килова и Ш.И. Эльман Пролетарский райисполком г. Риги потребовал в начале декабря 1978 г. переселения всех четырех человек, из которых трое хотят выехать из СССР, в однокомнатную квартиру.

Регистрацией справок ведает Управление по учету и распределению жилплощади Рижского горисполкома. Его начальник Петкевич 11 декабря 1978 г. подтвердил Килову и Эльман требование райисполкома. Он не отрицал незаконности этого требования, но предложил "попробовать его обжаловать". Не помог и республиканский ОВИР.

После этого Килов и Эльман направили жалобы в Прокуратуру Латвийской ССР, Прокуратуру СССР (дважды), МИД СССР (дважды), ОВИР при МИД СССР, МВД СССР и в отдел административных органов ЦК КП Латвии. Часть жалоб была переслана в Рижский горисполком, откуда был получен ответ за подписью вышеупомянутого Петкевича. В ответе подтверждались требования райисполкома.

В 1974 г., в связи с делом Ладыженского, Килов и Эльман получили предупреждение КГБ (Хр. 34); впоследствии, в 1976 г., Килов не был переекзаменован в Вычислительном центре Латвийского университета, где он работал программистом, и ему было запрещено читать лекции студентам (Хр. 43). В январе 1979 г. ему запретили также чтение лекций на курсах повышения квалификации, хотя это и не является воспитательной работой.

* * *

5 января Нафтали Мардахаевич Нафталиев был вызван к начальнику паспортного отдела МВД Дагестанской АССР подполковнику Халибекову, который заявил, что Нафталиеву с семьей будут выданы визы на выезд в Израиль по предъявлении необходимых справок (в частности, справки о том, что вся семья выписалась из города).

26 января Нафталиев принес в паспортный отдел все указанные Халибековым документы, однако тот заявил, что необходимо еще предъявить разрешение бывшего мужа дочери Нафталиева Л.С. Мардахаева на выезд в Израиль мальчика Петра Нафталиева (1977 г.р.).

По сообщению Нафталиева, брак его дочери Бике с Мардахаевым не был зарегистрирован в ЗАГСе. Они расстались еще до рождения ребенка. Мальчик был усыновлен самим Нафталиевым. Мардахаев ни разу не посетил мальчика и никакой помощи его матери не оказывал.

Узнав о решении Нафталиевых выехать в Израиль и увезти ребенка, Мардахаевы написали жалобу в МВД г. Махачкалы, в связи с чем выездные визы Нафталиевым не выданы.

Оставшись без прописки, Нафталиев с женой, двумя совершеннолетними и шестью несовершеннолетними детьми не могут получить работу, ютятся у чужих людей.

* * *

Харьковчане Александр и Полина Парицкие (Хр. 47, 48) с двумя дочерьми (12 и 7 лет) три года добиваются выезда в Израиль. За это время семья Парицких подвергалась многочисленным издевательствам и репрессиям. Однажды милиционер вручил двенадцатилетней дочери повестку с вызовом родителей в милицию. В милиции начальник уголовного розыска сказал, что Парицких он не вызывал и участкового не посылал.

13 октября 1978 г. вечером в квартиру Парицких, не предъявляя никаких документов, ворвались 8 человек с криками: "Всем оставаться на местах, не двигаться!" Дети были перепуганы, не спали всю ночь. На жалобу прокурору последний ответил, что никаких нарушений не находит, т.к. "... нет справки от врача, что дети испугались, и дверь квартиры не сломана".

27 января 1979 г. в газете "Вечерний Харьков" появилась статья "Контрабанда", в которой Александр Парицкий назван клеветником, спекулянтом, расистом. Дети тяжело пережили появление статьи. Старшая, Дорина, не хотела идти в школу. У младшей, Анны, появились пятна на лице. В школе детей называют "контрабандистами". Полина Парицкая обратилась к женским организациям Израиля, США, Англии, Франции с призывом защитить ее детей от произвола и беззакония властей.

* * *

В феврале Александр Миллер (Хр. 49, 51) обратился с просьбой о помощи в деле выезда к канцлеру ФРГ Г. Шмидту, сенатору Джексону и Пале Римскому.

А. Миллеру 32 года. По образованию он педагог. Его адрес: Бухарская обл., Навои, п/я 15, ГРП 18.

* * *

Член Армянской группы "Хельсинки" Амбарцум Хлгатын (Хр. 51) продолжает добиваться разрешения на выезд. В ноябре-феврале он четырежды обращался в Президиум Верховного Совета СССР.

* * *

В письме в ПВС СССР от 1 марта Евгений Николаев (Хр. 51 и "Разные сообщения" в наст. вып.), напомнив, что он еще 25 декабря 1977г. отказался от советского гражданства (Хр. 48), просит выпустить его из СССР:

...

Если вы меня выпустите, то тогда ни МОТ, никакие другие зарубежные организации не будут требовать от вас отчета о моей судьбе. ...

* * *

В феврале Л.А. Дроздова (Хр. 47, 48) направила заявление прокурору БССР Могильницкому. В нем рассказывается о вызове в прокуратуру Октябрьского р-на Минска, куда она явилась по повестке, подписанной помощником прокурора Войтусенком. Кроме помощника прокурора присутствовало еще четыре человека, один из которых назвался начальником милиции, другой — сотрудником КГБ. Разговаривать с ними Дроздова отказалась. Ей грозили и насильно задерживали ее около часа.

* * *

Тамара Лось (Хр. 49) 3 января была вызвана в ОВИР. Там с ней вели беседу сотрудники ОВИРа и сотрудник КГБ. Ей была показана папка, в которой, по словам работника КГБ, накапливается ее "дело". Разговаривали с Лось очень грубо, угрожали привлечением к уголовной ответственности. Ей заявили: "В пятьдесят третьем тебя бы сразу расстреляли!".

Тамаре Лось было предложено представить вызов из-за границы, безразлично, из какой страны и от кого. В этом случае ей обещали не чинить препятствий и выпустить из СССР.

* * *

Браунас Яугялис (1930 г.р.) живет в Каунасе. По окончании института работал инженером-механиком. В 1961 г. был уволен за то, что подал заявление на выезд в США.

Отец Б. Яугялиса с 1893 г. был гражданином США. Еще в 1946 г. Яугялис начал предпринимать попытки найти родственников в Америке. С помощью Красного Креста ему удалось наладить с ними переписку.

В 1969 г. Яугялиса выселили из квартир и он вынужден был поселиться в малопригодном для жилья помещении.

В 1976 г. он опять написал заявление с просьбой разрешить ему выезд в США. 5 августа того же года Яугялиса поместили в психиатрическую больницу, где он пробыл до 13 октября.

В 1978 г., после подачи очередного заявления на выезд, Яугялис вновь был насильственно госпитализирован в психиатрическую больницу, где пробыл с 16 ноября по 28 декабря.

Яугялис ни на одно из своих заявлений ответа не получил.

Его адрес: Каунас, ул. Басанавичюса 40, кв. 46.

* * *

6 октября 1978 г. сотрудники КГБ насильно вывезли из Киева в г. Дубно Ровенской обл. жителя этого города Н.Н. Куницу (Хр. 47),

который в Киеве пытался встретиться с представителем консульства США. Куница — пятидесятник, давно добивается разрешения на выезд с семьей из СССР по религиозным мотивам. За это он не раз подвергался преследованиям — штрафам, обыскам, вызовам в прокуратуру, угрозам.

Его дочери Надежде, ученице 9-го класса 1-й школы г. Дубно, поставили двойку по поведению за отказ идти на Октябрьскую демонстрацию.

Его сын Илья, ученик 10-го класса той же школы, в результате давления, оказанного на него сотрудниками КГБ при участии учителя физкультуры, 25 января 1979 г. написал заявление, направленное против эмиграции отца. 4 февраля он потребовал это заявление обратно, отказавшись от написанного. Это требование было поддержано пятью его братьями и сестрами, которые отказались ходить в школу, пока не будет возвращено заявление.

* * *

Украинские пятидесятники, добивающиеся эмиграции, не получают посланные им по почте вызовы. По этому вопросу они обратились к представителю американского консульства Суорцу.

21 декабря 1978 г. в Киеве около консульства США задержали Ф. Мельника из г. Ровно, который договорился о встрече накануне. Его отвезли в Ленинский РОВД, обыскали, продержали 6 часов, а затем посадили в поезд на Ровно.

16 января 1979 г. на одной из улиц Киева должна была состояться встреча Суорца с пятидесятниками. Накануне Василия Шелюпа вызвали в Ровенское УКГБ для беседы, после чего установили около его дома "охрану". Второй ровенский участник намеченной встречи Федорчук успел уехать в Киев. 16 января, когда пятидесятники ехали по Киеву на собственной машине одного из них к месту встречи, их задержали и отвезли в отделение милиции. Вместо них на той же машине на встречу поехали сотрудники КГБ. Изображая пятидесятников, они стали кричать Суорцу "Ты предал наших братьев!" и избивали его. О том, кто на самом деле приехал на встречу с ним, Суорц узнал позднее.

* * *

10 января отказавшиеся от советского гражданства пятидесятники и баптисты обратились с жалобой в "Международный суд ООН". В жалобе указывается на непрекращающиеся преследования верующих, на несоблюдение Советским Союзом международных пактов, касающихся прав человека.

К обращению прилагаются списки отказавшихся от советского гражданства, а также копии заявлений об отказе от 21 февраля и 25 августа 1978 г.

Уехали

В декабре 1978 г. из СССР уехал Иосиф Красс (Хр. 51). Лаборатория, в которой он работал, расформирована.

* * *

4 января уехал Натан (Анатолий) Малкин, отбывший 3-летний срок за отказ служить в армии (Хр. 51). Когда в ОВИРе уже рассматривалось его дело, его стали снова вызывать в военкомат. 5 января на его квартиру пришла повестка – вызов в прокуратуру в связи с его неявкой в военкомат.

* * *

9 февраля уехала сотрудница Фонда помощи политзаключенным Юлия Закс (сестра Андрея Твердохлебова).

27 декабря 1978 г. Ю. Закс была лишена допуска.

28 декабря Ю. Закс (после длительного перерыва) вызвали к следователю, ведущему дело о "подлоге" (Хр. 49). Допрос не состоялся ввиду отсутствия следователя.

29 декабря ей было сообщено, что она получила разрешение на выезд. В начале февраля Ю. Закс обратилась в ОВИР с просьбой продлить срок визы на несколько дней. После того, как сотрудница ОВИРа уже написала новый срок, Закс была вызвана в кабинет начальника ОВИРа, который в резкой форме заявил ей, что ни на один день виза продлена не будет и что задержка с отъездом грозит ей "серьезными неприятностями".

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР (Хр. 51) продолжает свою деятельность.

В документе № 4 (20 октября 1978 г.), адресованном в ПВС СССР, Международный Красный Крест и в Комиссию по защите прав человека при ООН, рассматривается вопрос о положении инвалидов в местах лишения свободы.

Сообщается, что на инвалидов (кроме инвалидов 1 группы) в лагерях и тюрьмах распространяется система принудительного непосильного труда, лагерных наказаний и т.д. Часто инвалид в лагере с целью ужесточения наказания лишается инвалидности (И.А. Светличный, Н.А. Будалак-Шарыптин). Кроме того, инвалидность, явившаяся результатом

производственного увечья в лагере, классифицируется как инвалидность вследствие общего заболевания.

В приложении приводится список политзаключенных, официально признанных инвалидами (2 группа — О. Попович, И. Сеник, В. Бондаренко, А. Бурбулис, Н. Руденко, и Б. Чуйко; 3 группа — В. Марченко), и список политзаключенных-инвалидов, не имеющих "группы инвалидности" или лишенных ее в лагере (11 человек).

10 ноября 1978 г. Инициативная группа выпустила Бюллетень № 4. Кроме вышеописанного документа он содержит "Заявление для печати" Юрия Валова от 19 октября (27 октября Ю. Валов принудительно госпитализирован — Хр. 51), очерк В. Фефелова "Кузница инвалидов" (о психбольницах) и статьи "Бюджет" (об уровне жизни инвалидов в СССР) и "Из истории корпоративного хозяйствования" (об артелях инвалидов в довоенные годы).

* * *

10 ноября 1978 г. Совет народных депутатов пос. Планерское (Коктебель) постановил ходатайствовать перед Феодосийским горисполкомом о сносе дома члена Инициативной группы Юрия Киселева, как самовольно построенного.

Будучи уверенными в отсутствии у Киселева документов на дом, местные власти сфабриковали фальшивую выписку из архива об отказе Киселеву в выделении участка.

На самом деле разрешение на выделение участка и строительство дома было выдано в 1956 г. В доме всего 24 метра жилой площади, маленькая кухня и нежилая холодная художественная мастерская. Дом был построен самим Киселевым при активной помощи друзей на заработанные им деньги.

Второй мотивировкой решения поссовета служила постройка дома не по стандартному проекту местного архитектурного управления.

Ни до 1956 г., ни после советские архитекторы не занимались строительством специальных жилищ для инвалидов. На запрос Киселева о специальном доме для инвалида 1 группы без ног архитектурное управление ничего не ответило. Киселев со своими друзьями — московскими архитекторами — сделал проект такого дома. Дом простоял более 20 лет. Только после создания Инициативной группы по защите прав инвалидов его решили снести.

Решению о сносе дома предшествовала месячная травля. Почти ежедневно являлись то милиция, то комиссия по проверке электропроводки, то с санэпидемстанции и т.д.

За месяц до решения поссовета главный архитектор Феодосии Манохин заявил, что дом снесут.

Друзей Киселева, отдыхающих в его доме и постоянно помогающих ему по дому, стала непрерывно терзать милиция. В милиции их допрашивали как преступников. Они подвергались шантажу и угрозам. В ответ на требование прекратить ведение допроса в такой форме и при-

зъя к законности их грозили отвезти в Феодосию: "Там иначе заговорите ...". Участковый Борисов хвастливо заявлял: "Поговорите! Мало я вас, москвичей, за бороду по полу таскал!". И. Толмасова и Л. Филиппову оштрафовали на 10 рублей якобы за нарушение паспортного режима.

* * *

Юрий Иванович Киселев (1932 г.р.) в 1948 г. во время прохождения производственной практики по окончании Художественного ремесленного училища получил травматическое увечье и подвергся ампутации обеих ног. Он инвалид труда I группы.

В 1956 г. Ю. Киселев участвовал в демонстрации у здания ЦК КПСС, проводившейся 30 инвалидами на мотоколясках. Был в числе пяти выборных для участия в переговорах с представителями ЦК. Тогда же Киселев пытался создать группу, призванную защищать права инвалидов.

В 1958 г. Киселев окончил Строгановское училище (специальность — художник декоративно-прикладного искусства). В течение многих лет он не мог получить работу. Наконец, в 1964 г. он поступил в Специальное художественно-конструкторское бюро, где работал дизайнером и получил 8 авторских свидетельств. Через несколько лет он перешел в Комбинат декоративно-оформительского искусства, где работал по договорам. Там он числится и сейчас, однако договоров с ним не заключают.

* * *

В ноябре 1978 г. члены Инициативной группы Ю. Киселев и В. Фелов послали председателю Всемирной федерации инвалидов Норману Эктону, в Комиссию по правам человека при ООН и корреспондентам иностранных агентств письмо, в котором рассказали о преследованиях, которым они подвергаются. Они пишут, что не знают, каково сейчас положение третьего члена Инициативной группы Файзулы Хусаинова (он живет в Чистополе Татарской АССР): "... от него сейчас нет никакой информации. И мы очень обеспокоены этим."

* * *

6 декабря 1978 г. к Валерию Фелову пришли на квартиру 4 человека: председатель Юрьев-Польского райисполкома Семенов, заведующий районным отделом социального обеспечения Глуценко и два сотрудника из Владимирского УКГБ — подполковник Шибав и начальник Кольчугинского районного отделения УКГБ Владимирской области Коровушкин. Речь шла об издании Бюллетеня Инициативной группы, который был назван "подпольным изданием", а сама Инициативная группа — "незаконной организацией". При этом Шибав опери-

ровал Бюллетенем № 2, который лежал у него в папке. (Этот экземпляр Фефелов 30 октября послал в райсобес с просьбой направить в Министерство социального обеспечения и правительству, чтобы поставить их в известность о создании Группы. Из райсобеса пришел ответ, что Бюллетень "передан по назначению".)

В ходе беседы, длившейся около двух часов, Фефелову было предложено прекратить издание Бюллетеня и "подумать". Ему грозили уголовной ответственностью, приводили примеры Ю. Орлова и В. Осипова. Шibaев всячески чернил Юрия Киселева.

10 декабря 1978 г. В. Фефелов послал в ПВС СССР и председателю КГБ Андропову письмо. Еще раз рассказав о создании Инициативной группы и о ее целях, он призывает

не препятствовать нашему движению по защите прав инвалидов, а, напротив, предоставить нам полную свободу в продвижении к улучшению социального и культурного уровня наших инвалидов.

28 декабря 1978 г. к Фефелову вновь пришла делегация, в состав которой вместо председателя Юрьев-Польского райисполкома на этот раз входил председатель Владимирского облсуда.

Перед Фефеловым вновь был поставлен вопрос о прекращении деятельности Инициативной группы. Говорилось о том, что эта Группа является "незаконной", при этом ее работа увязывалась с деятельностью столь же "незаконной" Московской группы "Хельсинки". Шibaевым упоминались имена членов этой Группы Е. Боннэр и В. Некипелова.

Визит длился в течение часа — с 13.30 до 14.30. Примерно в это же время, с 13.30 до 15.00, в квартире Фефелова был отключен свет. Очевидно, это было сделано в связи с тем, что при первом посещении Фефелов дважды пытался сделать запись беседы, хотя Коровушкин тут же подходил и, не считаясь с возражениями Фефелова, выключал магнитофон.

* * *

В декабре Инициативная группа опубликовала

Открытое письмо

... Инициативная группа повторно доводит до сведения директивных органов СССР и общественности, что занимается только правовыми вопросами инвалидов и их непосредственными нуждами в рамках советской законности, не имея под своими действиями никакой политической подоплеки.

Собирая информацию о жизни инвалидов, Инициативная группа подготавливает материалы, доказывающие необходимость создания в СССР общества инвалидов, подобного ВОГ (Всероссийское общество глухих) и ВОС (Всероссийское общество слепых).

Вся работа Инициативной группы открыто выражается в документах, которые опубликовываются в выпускаемом инвалидном Бюллетене.

Инициативная группа готова сотрудничать с советскими и международными организациями (в рамках культурного обмена), занимающимися правовым обеспечением инвалидов и вопросами их реабилитации.

В связи с репрессивным давлением на членов Инициативной группы и в целях нормального продолжения работы считаем необходимым заявить следующее:

Инициативная группа будет продолжать работать даже в случае ареста ее членов. Их место займут инвалиды, заранее изъявившие [желание] участвовать в общем деле.

Инициативная группа еще раз обращается ко всем инвалидам в СССР с призывом вспомнить о своем человеческом достоинстве, объединиться в группы взаимопомощи, постоянно выступать за создание инвалидного общества.

* * *

В декабре 1978 г. Инициативная группа подготовила доклад "Транспорт" (документ № 8). Автомобиль для инвалидов – не роскошь, а предмет первой необходимости. Тем не менее мотоцикласка продается инвалидам – кроме инвалидов войны – за 1030 руб., "Запорожец" с ручным управлением – за 3500 руб., что при нищенской пенсии по инвалидности делает невозможной их покупку. Таким образом, инвалиды лишены возможности передвигаться, не имеют шансов получить работу.

В январе 1979 г. подготовлен доклад "О лечении больных с повреждением позвоночника (спинальников) в СССР".

27 января Инициативная группа выпустила Бюллетень № 5. Кроме этих двух докладов, "Открытого письма" (см. выше) и писем Эктону и Андропову он содержит письмо в Инициативную группу инвалида Владимира Прокопчука, обращение в защиту Юрия Валова и письмо Ю. Киселева министру социального обеспечения РСФСР Д.П. Комаровой.

В феврале Инициативная группа обратилась к Н. Эктону и президентам всех инвалидных обществ с просьбой о поддержке и об информации.

* * *

Деятельности Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР посвящена статья В. Некипелова "Стертые с фасада". Из статьи:

... Стертые с фасада, словно бы преднамеренно оттираемые с переднего края жизни, инвалиды делают попытку объединиться. Они не хотят больше быть людьми второго и третьего сорта,

не хотят владеть жалкое существование, на которое их обрекают нищенские пенсии, недостаток, дороговизна и техническое несовершенство личного транспорта, убожество протезов, непригодность жилищ, невозможность найти достойное и интересное занятие для рук и для души.

Несколько месяцев назад создана Инициативная группа по защите прав инвалидов в СССР ... И можно только приветствовать создание такой группы, ибо этим людям, как никому, нужно объединение. Чтобы заявить государству о своем праве выйти на улицу, влиться в поток жизни.

ОБ АЛЬМАНАХЕ "МЕТРОПОЛЬ"

К концу 1978 г. члены Союза писателей СССР Василий Аксенов, Андрей Битов, Виктор Ерофеев, Фазиль Искандер и Евгений Попов составили литературный альманах "Метрополь", в который вошли стихи Евгения Рейна, Инны Лиснянской, Семена Липкина, Андрея Вознесенского, Генриха Сапгира, Юрия Карабчиевского и Юрия Кублановского, стихи и песни Владимира Высоцкого и Юзефа Алешковского, проза Беллы Ахмадулиной, Петра Кожевникова, Евгения Попова, Фридриха Горенштейна, Андрея Битова, Фазили Искандера, Бориса Вахтина, Аркадия Арканова и Виктора Ерофеева, отрывок из нового романа "гостя альманаха" Джона Апдайка, пьеса Василия Аксенова и эссе Марка Розовского, Василия Ракитина, Виктора Тростникова и Леонида Баткина по различным аспектам культуры. Значительная часть представленных произведений отвергалась советскими издательствами. Первый "тираж" альманаха оформлен художниками Давидом Боровским и Борисом Мессерером: это — большие папки с листами ватмана, на каждом из которых наклеено по четыре обычных машинописных странички — всего почти 500 листов.

Альманах снабжен предуведомлением:

Альманах "Метрополь" представляет всех авторов в равной степени. Все авторы представляют альманах в равной степени. Альманах "Метрополь" выпущен в виде рукописи. Может быть издан типографским способом только в данном составе. Произведения каждого автора могут быть опубликованы отдельно с разрешения данного автора, но не ранее, чем через один год после выхода альманаха. Ссылка на альманах обязательна.

Тут же помещен знак авторского права, за которым следует: "Метрополь, 1979."

В предисловии декларируется принцип личной ответственности каждого автора за свои произведения.

Было решено провести 23 января 1979 г. в одном из московских кафе "вернисаж" "Метрополя", где альманах был бы "представлен" специально приглашенным гостям — представителям прессы, деятелям литературы (В. Каверин, Г. Владимов, В. Корнилов, Б. Окуджава и др.), театра (А. Эфрос, О. Ефремов, Ю. Любимов, О. Табаков, М. Козаков) и науки (академики М. Леонтович, Н. Энгельгардт и др.). 12 января В. Ерофеева и Е. Попова вызвали в секретариат Московской писательской организации к первому секретарю правления Московского отделения СП РСФСР Ф. Кузнецову, который, вместе с секретарем по оргвопросам Кобенко, устроил им форменный допрос (вначале их даже пытались допрашивать поодиночке, предлагая другому "подождать в коридоре"). В следующие дни составителей вызывали для подобной обработки по очереди: расспросы, угрозы, взаимное натравливание (Аксенову, Битову, Искандеру: "Зачем вам, людям известным, со всякими сопляками связываться?"; Ерофееву, Попову: "И куда вы за ними?! Что Аксенову терять — у него в американских банках полмиллиона ..." и т.п.). 22 января всех пятых составителей в течение четырех часов "прорабатывали" на объединенном заседании Секретариата и парткома Московской писательской организации под председательством Ф. Кузнецова (участвовали Н. Грибачев, А. Софронов, М. Алексеев, Ю. Грибов, М. Прилежаева, С. Куниев и др. — всего около 50 человек). Начало было относительно "мирным", но уже через полчаса вовсю говорилось о "безыдейности", "низком уровне", "зауми" и "порнографии", присущих альманаху, а предстоящий на следующий день "вернисаж" характеризовался как "политическая провокация" и покушение на разрядку международной напряженности, чреватое, согласно злостному умыслу составителей, миллиардными убытками для СССР (по схеме: нам за это придется кое-кого исключить из Союза — начнутся протесты — кампания злобной клеветы — конгресс США только ждет повода не ратифицировать соглашение ОСВ-2 ...). Составители, за пять дней до этого предоставившие экземпляр альманаха Кузнецову, настаивали на необходимости объективного разбора альманаха, на своем праве на свободу публикаций, на отсутствии какой бы то ни было политической подоплеки у альманаха и "вернисажа", на который приглашали и всех присутствующих.

Впрочем, составители тогда уже решили отказаться от "вернисажа", считая, что он может дать повод для провокаций по отношению к участникам альманаха. Тем не менее кафе "Ритм" (на ул. Готвальда), с дирекцией которого было ранее обговорено снятие помещения, было на всякий случай закрыто "на санитарный день" и окружено усиленными нарядами милиции.

После 22 января составителей альманаха больше никуда не вызывали. Но все его авторы подверглись настойчивым и неоднократным угрозам, от них добивались публичного раскаяния, отречений. Затем после-

довали "санкции". Заключенные договоры не расторгаются, но источники заработка прикрываются. У Аксенова: задержан выход книги в "Советском писателе", снят с проката фильм по его сценарию, задержана публикация в журнале "Даугава"; у Ахмадулиной: не заключен запланированный договор с кишиневским издательством, отменены все объявленные выступления в Минске (одно, впрочем, состоялось: председатель колхоза, очень хотевший, чтобы у него выступил настоящий поэт, взял на себя ответственность за вечер); у Битова: уже выпущенный по его сценарию фильм "В четверг и больше никогда" снят с широкого проката (по клубам демонстрировался), прекращены семинарские занятия в Литературном институте и участие в объединении "Зеленая лампа"; у Искандера: задержан выход книги в "Советском писателе", приостановлены публикации в "Сельской молодежи"; у Попова: задержан выход книги в красноярском издательстве; у Липкина: снято предисловие к переводу "Шах-Наме" Фирдоуси, закрыт доступ к переводам; у Лисянской: не приняты уже готовые переводы (заказаны другим переводчикам); у Арканова: "закрыт" сценарий на Мосфильме, прекращены передачи по телевидению; у Розовского: снят с производства фильм на Мосфильме, прекращены спектакли в театре; у Мессерера: отменены все заказы на иллюстрирование и оформление книг; у Баткина: отодвинута (пока "на год") книга в издательстве "Наука", сняты ссылки на него в книге другого автора; Ерофееву и Попову не выдают членские билеты Союза писателей. Единственное — но очень заметное — исключение: широко разрекламированные заранее выступления Вознесенского в Америке.

* * *

7 февраля в многотиражной газете правления и парткома Московской писательской организации "Московский литератор" появилась статья Ф. Кузнецова, в которой участники альманаха обвинялись в "грязной политической игре, не имеющей ничего общего с литературой".

23 февраля "Московский литератор" сообщил:

20 февраля состоялось совещание, на котором члены Московской писательской организации, знакомившиеся с материалами, представленными в машинописном альманахе "Метрополь", рассказали о своих впечатлениях и выводах. С материалами альманаха познакомились более 100 писателей ... Подводя итоги совещанию ... Феликс Кузнецов поблагодарил всех писателей, которые были вынуждены оторваться от своей работы и потратить время на чтение и обсуждение столь беспомощных в художественном отношении, унылых, скучных материалов сборника. Ни один из писателей, читавших альманах, не выразил тени сомнения в эстетическом и нравственном его убожестве. Все они со-

пились в одном: крайне низкий художественный уровень большинства материалов сборника с полной очевидностью убеждает, что его организаторы, по-видимому, и не помышляли о литературных целях. Они ставили перед собой совершенно иные, далекие от литературы, искусства и нравственности задачи.

Газета приводит 30 выдержек из "выступлений и отзывов":

Представители национальных литератур, эпос которых переводил Липкин, . . . задумываются сейчас над тем, а не следует ли им подождать, пока найдется другой Липкин (С. Михалков); Какая же это измена патриотическому чувству, чувству Родины! (М. Прилежаева); Стратеги идеологической войны ... попытаются использовать эту так называемую "чисто литературную затею" в провокационных целях (Н. Шундик); Я считаю, что даже намек на литературу здесь и в микроскоп не видно. Зато ясно видны цели политические (В. Карпов); Сама идея подобного издания не может не быть нравственно и профессионально осуждена (П. Николаев); ... Сексопатология ... литература частного лавочника. Этого мы не можем допустить, для этого надо ехать в Америку (Р. Казакова).

Из рецензии ленинградского критика Олега Волкова выдернута единственная фраза с отрицательной оценкой. (Волков заявил протест.) Критик В. Гусев утверждает, что помещенная в газете цитата искажает смысл его выступления.

Составители альманаха и Ахмадулина заявили, что в случае исключения хоть одного автора из Союза писателей они выйдут из него. После всех "проработок" они написали несколько писем: Брежневу и секретарю ЦК КПСС Зимянину с перечислением последовавших репрессий (ответа не было); в Госкомитет по печати с просьбой издать альманах в СССР (устная реакция по телефону: "Мы сами не издаем, отдавайте в "Советский писатель"); в ВААП с просьбой взять на себя защиту авторских прав (устно: "Будут издавать – защитим").

Тем временем издательство "Ардис" (США) готовит альманах к печати.

* * *

В письме президенту французского Пен-клуба академику Ж.Д.Клансье Георгий Владимов пишет:

... Этот альманах ... представляет собою удивительное явление нашей сегодняшней общественной жизни и, как я думаю, дважды заслуживает войти в историю – и как первый случай массового осуществления неподцензурной художнической свободы, и как пример на редкость единодушного сопротивления участников всем попыткам заставить их отступить.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

День прав человека

Москва. 10 декабря 1978 г., в 30-ю годовщину принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, на Пушкинской площади в Москве в 7 часов вечера должна была состояться "молчаливая демонстрация", продолжающая традицию демонстраций 5 декабря (Хр.48).

Однако попасть на Пушкинскую площадь в этот день оказалось весьма нелегко. Люди, подозреваемые в том, что они собираются принять участие в демонстрации, были задержаны при выходе из своих квартир и доставлены в отделения милиции или опорные пункты. Тех, кому все же удалось ускользнуть от "недремлющего ока" КГБ, задерживали на подступах к Пушкинской площади и также препровождали в отделения милиции (как правило, в 108-е).

Памятник Пушкину и весь сквер были обнесены специально возведенным забором. Кроме того, возле памятника был поставлен мощный компрессор (примерно часов в 6 он "заработал"). Все свободное место было заполнено сотрудниками КГБ и милиции.

И тем не менее демонстрация, состоявшая в том, что несколько десятков человек в течение 5 минут молча стояли с непокрытыми головами, была проведена.

Гебисты и милиционеры набросились на демонстрантов, заламывали им руки, хватали за волосы, избивали, а затем тащили в отделение. Возмущенные прохожие, пробовавшие заступиться за избиваемых, тоже были задержаны.

Все задержанные к 22 часам были освобождены.

В связи с событиями на Пушкинской площади было сделано заявление для печати (40 подписей):

...

В условиях нашей страны даже молчаливое стояние в течение нескольких минут с обнаженными головами считается "антисоветской провокационной акцией". Мы выражаем решительный протест против незаконных и насильственных действий властей, противоречащих как советским законам и Конституции, так и основным пунктам ратифицированной в нашей стране Декларации прав человека.

...

10 декабря были задержаны В. Бахмин, А. Хромова, Т. Великанова (ей майор КГБ Н.Н. Кряжин заявил, что власти решили из двух зол /демонстрация и незаконные превентивные аресты – Хр./ выбрать

меньшее), М. Кремень (при задержании избит), П. Егидес, Т. Самсонова, Ю. Гастев, П. Старчик, С. Старчик, В. Елистратов, Ю. Гримм, А. Лифшиц, Л. Агалова, В. Баранов, В. Кувакин, В. Самойлов, О. Свободин, Л. Терновский, И. Гривнина, Ю. Денисов, В. Некипелов, Ф. Серебров (ему в кровь разбили лицо), В. Сорокин (избит) и С. Сорокина (см. дело о журнале "Понски" в разделе "Аресты, обыски, допросы"), М. Вильяк, Н. Комарова, Ю. Рассамкин, А. Лавут, С. Ходорович, А. Смирнов, А. Найденович, Е. Арманд, Д. Леонтьев, В. Абрамкин, А. Романова, Е. Николаев, Е. Алексеева, Н. Аптекарь, Л. Аптекарь, А. Липская, Б. Чернобыльский, И. Федорова и А. Резников из Ленинграда, Я. Шмаевич, С. Ермолаев, М. Петренко-Подъяпольская, И. Ковалев, О. Курганская, В. Троицкий, П. Подрабинек.

В. Троицкого из 108 о/м привезли домой, где проверили документы у всех находившихся в его комнате. На следующий день В. Троицкий получил распоряжение явиться в паспортный отдел районного отделения милиции (у него кончился срок временной прописки). 12-го он пошел туда и был арестован на 5 суток за сопротивление милиции.

Елизавету Алексееву, живущую в семье А.Д. Сахарова, посадили на площадь в машину, вывезли за город и там высадили.

Г. Владимову, вышедшему из своего дома, было сказано, что если он попытается подойти к своей машине, остановке автобуса или метро, то будет задержан.

П. Подрабинек схватили, когда он вышел из дома П. Егидеса, посадили в машину и отправили в г. Электросталь — по месту жительства.

В операции по предотвращению и разгону демонстрации участвовали начальники 108 и 129 о/м, начальник районного управления внутренних дел полковник Зубков, майоры КГБ Кряжин и Нестеренко, а также множество сотрудников милиции и КГБ, отказавшихся назваться или предъявить документы.

* * *

Участница демонстрации на Пушкинской площади С. Сорокина написала в партийную организацию Института Африки АН СССР заявление, в котором объявляет о своем выходе из КПСС:

... Не могу находиться в рядах партии, от имени и по воле которой происходит насильственное подавление всякого инакомыслия в стране.

* * *

Киев. Аналогичные превентивные аресты прошли в Киеве, где в 16 часов были задержаны Г. Токаюк, Л. Хейна, Я. Бородаевский, П. Стокотельный, В. Маликович, Н. Горбаль, В. Дубровец, О. Гейко. Их продержали 5 часов. Некоторым были предъявлены обвинения: в нарушении правил прописки, спекуляции книгами, контрабанде наркотиками, незаконной врачебной деятельности.

* * *

Воронеж. 10 декабря Валерий Герасимов (Хр. 47) позвонил в Москву А.Д. Сахарову и поздравил его с Днем прав человека. Примерно через час после этого 8 человек деловито и жестоко избили его в общественном туалете. Досталось также и его спутнику Георгию Ольхову (Хр. 47).

* * *

Ставропольский край. Перед 10 декабря в Пятигорске, Железноводске и Кисловодске были расклеены листовки следующего содержания:

Если Вы осознали свое и общее бесправие в СССР, приходите в цветник г. Пятигорска, рядом с магазином "Кристалл", к 18 час. 10 декабря 1978 г. на встречу "Минута молчания".

В этой встрече нет ничего незаконного. 10 декабря 1948 г. Советским Союзом была подписана Всеобщая декларация прав человека.

9 февраля 1979 г. к жителю г. Железноводска Олегу Георгиевичу Соловьеву пришли сотрудники КГБ, в том числе ст. следователь Ставропольского УКГБ Дербинян, для выяснения, не Соловьев ли расклеил эти листовки. Они предъявили Соловьеву несколько листовок, снятых со стен. О. Соловьев признал факт распространения листовок, но заявил, что не видит в этом ничего противозаконного. Он был подвергнут допросу. Дербинян интересовался: "Это москвичи вам поручили?"

В 1969 г. О. Соловьев репрессировался по ст. 190-1 УК РСФСР именно за распространение листовок. Тогда он был признан невменяемым и провел около трех с половиной лет в СПБ и психбольницах общего типа. Следователем по делу О. Соловьева в ту пору был тот же Дербинян. Уже после помещения Соловьева в психбольницу он заявил ему: "Я теперь буду вашим пожизненным куратором".

О. Соловьев по образованию химик, окончил Томский университет. В настоящее время работает кочегаром газовой котельной.

Он известен как автор очерка "Душевно больной? Нет, социально опасный!", вошедшего в самиздатский сборник воспоминаний бывших узников психбольниц "Из желтого безмолвия" и опубликованного в журнале "Континент" № 19. В Самиздате распространялись также очерк О. Соловьева "Российский калейдоскоп" и ряд его заявлений, в частности, заявление о желании вступить в Свободный профсоюз (Хр. 48). В ноябре 1978 г. Соловьев вышел из государственного профсоюза, написав заявление "Почему я вышел из профсоюза?". О. Соловьев добивается разрешения на выезд из СССР.

* * *

В связи с 30-летием Всеобщей декларации прав человека Московская группа "Хельсинки" опубликовала документ № 72 (см. "Письма и заявления"), в котором, в частности, говорится:

... Огромное число сотрудников милиции и КГБ, непосредственное участие в операции крупных милицейских чинов, широкий географический охват (Москва, Подмосковье, Киев) — не оставляют никаких сомнений в том, ... что данная операция была санкционирована на высоком уровне, возможно, на том самом уровне ..., где была ратифицирована сама Декларация ...

* * *

25 января 1979 г. в ленинградской газете "Смена" (орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ) было опубликовано следующее сообщение:

Идет областной комсомольский рейд

... 16 и 18 января "Смена" напечатала репортаж и сообщения о работе комсомольцев-дружинников и обратилась к ленинградцам с призывом называть новые адреса для рейда. 57 писем о людях-паразитах прочли корреспонденты "Смены" за неделю с 18 по 25 января. 49 разговоров на ту же тему состоялось за это время по телефонам отдела писем. В итоге более 106 адресов для рейда сообщили нам наши земляки. ... Эти адреса уже переданы оперативным отрядам дружинников ... С того момента, как вы, откликнувшись на наш призыв, сели за письмо или набрали номер нашего телефона, вы стали участником областного комсомольского рейда. И чем больше будет нас в этом строю непримиримых, тем решительнее и точнее будет наш маршрут по вечернему городу ...

С 15 по 22 января 1979 г. членами оперативных отрядов Ленинграда обследовано 4926 квартир. Передано милиции 2522 человека. Подавляющее большинство задержанных были пьяны, каждый второй — туеядец.

* * *

Доцент Саратовского университета Б.М. Шайн (Хр. 51) 3 и 12 января 1979 г. получил две книжные бандероли; на упаковке каждой стоял штамп: "В соответствии с Всемирной почтовой конвенцией, ст. 33 параграф 2 изъята одна книга". В обоих случаях запрет на ввоз в СССР касался переведенных на английский язык книг И.Б. Зингера, американского писателя, пишущего на идиш, лауреата Нобелевской премии

по литературе за 1978 год. 25 января Шайн послал начальнику Международного почтамта протест, в котором говорится, что ввоз и обращение книг Зингера в СССР запрещены вопреки ст. 46 Конституции СССР ("Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры ...").

6 февраля зам. начальника Международного почтамта Е.С. Малков ответил ему:

... книга "Раб" автора Зингера в соответствии со ст. 33 параграф 2 пункт "ф" Всемирной почтовой конвенции и внутреннему законодательству была задержана, так как она не подлежит распространению на территории СССР, вручению адресату, а также возврату отправителю.

Что касается второй книги "Сеанс" того же автора, то она пропускается беспрепятственно, однако конкретную проверку произвести не предоставляется возможности, так как простые бандероли в пути следования не регистрируются.

Еще одна изгнанная национальная группа

Хамшелы (или хемшины) — часть армянского народа, принявшая ислам в конце XVI — начале XVII века. Основным местом их жительства были раньше юго-запад Грузии, Аджария к югу от Батуми (район Гонио), нижнее течение рек Чорох и Аджарис-Цкали. Население деревень, где они жили, было обычно смешанным, грузино-хамшельским. Численность хамшелов установить ныне трудно, но, вероятно, она составляет несколько тысяч человек. Этнический тип хамшелов ничем не отличается от армянского. Между собой хамшелы общаются на диалекте армянского языка, лексика которого более чем на 80% совпадает с общеармянским. Все хамшелы, кроме того, владеют грузинским, а мужчины также, в той или иной степени, — русским.

В декабре 1944 г. совершенно неожиданно хамшелы были подвергнуты поголовному изгнанию с родных мест. В зачитанном им приказе, насколько они помнят ныне, никаких мотивов не указывалось. Сейчас они склонны винить в этом Берию, желавшего, по их мнению, отдать землю хамшелов грузинам (мингрелам).

На сборы дали 48 часов. С собой разрешили взять лишь то, что можно унести в руках. Случаев физического сопротивления, по-видимому, не было (все взрослые мужчины находились в армии). Хамшелы были вынуждены оставить дома, плодовые сады, скот, инвентарь. Все это было расхищено. Сады частично переданы колхозам.

Переезд в Среднюю Азию в теплушках (при зимних холодах, непривычных южанам) продолжался около двух недель. Сведений о гибели переезжавших нет. По прибытии хамшелы были мелкими группами

расселены по глубинным районам Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Здесь климат резко отличался от их родины, лежащей в полосе влажных субтропиков. В сухой жаре среднеазиатских долин, резко континентального климата, высокогорья Таджикистана адаптация проходила очень тяжело, многие старики и дети болели.

Привычные хамшелам цитрусовые здесь не растут. Основой хозяйствования для них стали неизвестные им хлопководство и отгонное овцеводство. Школ, газет, радиовещания на родном языке не существует. Дети учатся в школах, где преподавание ведется на языках среднеазиатских народов или на русском.

Живя в смешанных (узбекско-, киргизско-, таджикско-хамшельских) кишлаках, они, тем не менее, вот уже 30 лет сохраняют полностью свое национальное своеобразие — язык, быт, одежду, песни, имена детей.

Возвращаться в родные места хамшелам строгойше запрещено. Все возвращающиеся с военной службы принудительно направляются в Среднюю Азию. Лишь недавно власти стали разрешать отдельным лицам кратковременные (до 2-х месяцев) поездки в Закавказье, но пытающихся прописаться немедленно отправляют "домой".

В Средней Азии хамшелов именуют "турками", но они обычно настаивают на своем прежнем самоназвании. Несмотря на относительный достаток и на вполне нормальные отношения с окружающим населением, хамшелы мечтают вернуться на родину.

* * *

На закрытых партсобраниях читается письмо ЦК по "еврейскому вопросу", в котором рекомендовано усилить антисионистскую пропаганду, в частности — увеличить количество устных и радио-сообщений на эту тему, издавать больше литературы; прекратить безразличное отношение к отъездам (разбирать каждого отъезжающего персонально); одновременно облегчить евреям прием на работу и в вузы, дабы лишить почвы утверждения о наличии в СССР антисемитизма.

* * *

12 декабря 1978 г. во Всесоюзном научно-исследовательском витаминном институте старшим преподавателем Университета им. Лумумбы была прочитана лекция о международном положении. Лектор, в частности, сказал:

В политике США большое влияние имеют сионисты. Они оккупировали важнейшие отрасли промышленности и финансов, до 60% капитала в их руках, они распоряжаются и средствами массовой информации.

Не все евреи в США являются сионистами. Активных сионистов только одна треть, треть считает сионизм мракобесием, треть — нейтральна.

Американские сионисты связывают экономическую политику с внешней по отношению к СССР. Они говорят, что евреи — нация иммигрантов.

Да, действительно, евреи — нация иммигрантов. Поэтому американские сионисты требуют для советских евреев свободного выезда. А при желании — и свободного возвращения. При этом здесь надо им сохранить их должности, квартиры, гаражи, машины. Какие прекрасные условия для шпионажа! Кто же пойдет на такое?! Тем более, что среди евреев очень высок процент людей с высшим образованием (26-27%), они оккупировали целые отрасли науки, кинематографию. Даже сейчас в Союзе писателей активно действуют около 60 диссидентствующих сионистов.

Из СССР выехало около 140 тысяч евреев. Вы думаете, они все едут в Израиль? Вот немцы — так они выезжают в ФРГ, и где их размещают? В Западном Берлине, где средний возраст 60-67 лет. Вот за счет приехавших из СССР и стараются возродить этот умирающий город. В 40-е годы был допущен перегиб с рядом национальностей: чечены, ингуши, крымские татары и др. Их переселили в Казахстан. Многие там натурализовались, развели виноградники и вполне довольны. Но некоторые хотят вернуться в Крым — на свою родину. Однако это запрещено Конституцией.

* * *

Ленинград. В Хр. 51 сообщалось об оппозиционной группе ленинградской молодежи и о ее разгроме.

В конце декабря А. Скобова направили на психиатрическую экспертизу в Ин-т им. Сербского.

Андрея Резникова вызвали в ОВИР, где ему предъявили вызов из Израиля. На Резникова и его семью оказывают давление, пытаются выпнудить их выехать из страны.

Студент филологического факультета ЛГУ Алексей Чистяков переведен на вечернее отделение. Ему инкриминируется один из текстов, изъятых у него на обыске 12 октября.

Ирина Лопатухина (в Хр. 51 ее фамилия с ошибкой) вынуждена была уйти с работы. Ее обвинили в том, что она перепечатывала на служебной пишущей машинке самиздатский журнал "Перспектива".

* * *

С 12 февраля 1979 г. М. Кукобака (Хр. 51) находится в Институте им. Сербского, куда он направлен на судебно-психиатрическую экспертизу.

Еще 25 января, когда стало известно, что Кукобака будет направлен на экспертизу, Рабочая комиссия направила директору Института им. Сербского Г.В. Морозову письмо, в котором предупреждает, что вынесение заведомо ложного диагноза М. Кукобаке будет рассматриваться как использование психиатрии в репрессивных целях.

Друг и доверенное лицо М. Кукобаки В. Некипелов послал члену английского Королевского колледжа психиатров Гарри Лоуберу (Хр.49) письмо с просьбой принять участие в судьбе Кукобаки.

* * *

Евгений Николаев, освобожденный из психбольницы 12 сентября 1978 г. (Хр. 51), обратился в народный суд Советского района Москвы с просьбой привлечь к уголовной ответственности врача-психиатра диспансера № 13, который выписал путевку на его госпитализацию, участкового милиционера 137 о/м Москвы А. Пуляева, участвовавшего в его задержании (Хр. 48), и заведующего 6-м отделением психиатрической больницы № 1 Михаила Ивановича Беликова за необоснованное содержание его в больнице и жестокое обращение (Хр. 48, 49).

По поводу привлечения к уголовной ответственности врача психдиспансера Николаев получил ответ, что это невозможно, т.к. не указано конкретное лицо (главврач диспансера А.Ю. Кучеров отказался назвать фамилию врача, выписавшего путевку на госпитализацию Николаева). По поводу остальных заявлений было сказано, что они переданы в районную прокуратуру для расследования.

* * *

Юрий Белов, вышедший из психбольницы в декабре 1977 г. (Хр. 48), направил в Сычевскую СПБ письмо с просьбой вернуть ему стихи и конспекты, которые были отобраны у него в 1976 г. при переводе в психиатрическую больницу общего типа (Хр. 45). В декабре 1979 г. Ю. Белов получил письмо, в котором сообщается, что его просьба не может быть удовлетворена, т.к.

... по нашему заключению стихи и конспекты содержали бредовую продукцию, написанную больным человеком, в связи с чем были уничтожены ...

Письмо подписано начальником Сычевской СПБ В.Д. Ермаковым и начальником отделения А.И. Зеленевым.

* * *

15 февраля член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Ф. Серебров направил Генеральному Прокурору СССР заявление, в котором просил "обязать администрацию Института им. Сербского соблюдать закон":

... там висит объявление, что передачи принимаются только от близких родственников.

В соответствии со ст. 9 Положения о предварительном заключении под стражу ... каждый арестованный имеет право на ежемесячное получение продуктовой передачи. При этом никакой оговорки, что передача может быть сделана лишь близкими родственниками, в Положении ... нет.

23 февраля Серебров получил ответ за подписью помощника прокурора г. Москвы по надзору за местами лишения свободы Б.Н. Глухова:

Сообщаю, что Ваше заявление на неправильные действия администрации ЦНИИСП им. Сербского прокуратурой г. Москвы рассмотрено.

Прокуратурой города администрации ЦНИИСП разъяснены требования ст. 9 "Положения о предварительном заключении под стражу", не предусматривающей ограничений в праве заключенных на получение передач только от определенных лиц.

...

Объявление в проходной Института им. Сербского, упомянутое в письме Сереброва, снято.

* * *

Одесса. 14 и 15 октября 1978 г. Леонида Серого (Хр. 49) задерживали при попытке выехать из Одессы в Киев. При первом задержании у него отобрали записные книжки и находившееся при нем письмо из Канады и сильно избили.

16 октября Серый пошел в больницу, показал синяки и ссадины и попросил выдать ему больничный лист, но врачи отказались.

Серый изложил события 14-16 октября в жалобе прокурору.

31 октября облпрокурор Л.И. Бухтияров вызвал Серого к себе — якобы по поводу жалобы. В кабинете кроме Бухтиярова было еще два человека — сотрудник КГБ Касьян и корреспондент одесской газеты, не назвавший себя. Серому объявили второе (Хр. 47) предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 г. Ему предложили разорвать связи с "врагами и шпионами" и пересмотреть свои позиции, угрожали профсоюзным собранием на работе и даже судом. Корреспондент активно участвовал в уговорах и угрозах.

* * *

Киев. 9 января Ольга Гейко (Хр. 45), жена осужденного члена Украинской группы "Хельсинки" Н. Матусевича (Хр. 49), получила предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 г. о привлечении на основа-

нии ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР) к уголовной ответственности в случае продолжения ею "антисоветской деятельности".

Право на брак

19 августа 1978 г. в Вильнюсском ЗАГСе должна была состояться регистрация брака Вячеслава Николаевича Черепанова с Иоландой Вайчайтис (гражданкой Канады). Однако, когда все приготовления были закончены, регистрацию перенесли на 24 августа, хотя 22 августа истек срок визы Иоланды.

22 августа сотрудники милиции приехали за Иоландой и посадили ее на поезд, отбывающий за границу. С этого дня начинаются бесплодные пока попытки Вячеслава и Иоланды добиться воссоединения.

В конце 1978 г. В. Черепановым были поданы документы на оформление въезда Иоланды в Литву, однако ему было отказано. В 1979 г. В. Черепанов получил извещение от Иоланды о том, что она ждет ребенка.

В письме Брежневу В. Черепанов заявил, что в случае, если его дело не решится положительно, он будет вынужден отказаться от советского гражданства. Копии этого письма В. Черепанов отправил секретарю ЦК КП Литвы Харазову, в Московскую группу "Хельсинки", Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, Папе Римскому, в "Международную Амнистию", сенату США.

В.Н. Черепанов — бывший политзаключенный. 27 августа 1968 г. распространял листовки, осуждающие вторжение советских войск в Чехословакию. 4 ноября 1968 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 68 УК Лит. ССР (=ст. 70 УК РСФСР). Его приговорили к 2 годам лагерей. Отбывал срок в Мордовии.

После отбытия срока вернулся в Вильнюс. В 1974 г. поступил на дневное отделение факультета журналистики МГУ, откуда был переведен на заочное отделение. Сейчас учится на 5 курсе.

* * *

13 октября 1978 г. Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлит) издало приказ № 38-ДСП об изъятии из библиотечной и книготорговой сети книг Н. Руденко (ср. "Разные сообщения" в Хр. 51).

* * *

Верховный суд РСФСР при кассационном рассмотрении дела Анатолия Иванова (Хр. 48) снял из приговора статьи 153, 221 УК РСФСР, оставив только ст. 190-1 УК РСФСР. Суд уменьшил срок с 4-х лет до 3-х лет.

Конец срока у А. Иванова — 28 апреля 1980 г. Его оставили отбывать наказание в ленинградской тюрьме "Кресты", он работает в сапожной мастерской.

* * *

В сентябре 1978 г. Верховный суд Грузинской ССР под председательством Н. Цякоридзе рассмотрел дело Виктора Рцхиладзе (Хр. 45, 48, 50), обвинявшегося в "антисоветской агитации и пропаганде".

Обвинитель — ст. помощник прокурора ГССР Г. Сванишвили, защитник — Г. Мамулашвили.

Приняв во внимание "полное признание и чистосердечное раскаяние подсудимого", суд приговорил Рцхиладзе к 2,5 годам лишения свободы и 2 годам ссылки. Суд "счел возможным неотбытую часть лишения свободы считать условной с испытательным сроком на 3 года, оставив ссылку на 2 года".

Согласно газете "Заря Востока" от 7 сентября, в последнем слове Рцхиладзе сказал:

Уважаемые судьи! Перед вами человек, прошедший путь больших, глубоких ошибок. Начиная с 1975 года я стоял на антисоветских позициях.

Я публично осуждаю мое позорное прошлое. Сейчас я с надеждой смотрю на будущее. Моя сегодняшняя позиция — быть полезным нашему обществу ...

* * *

Ромэн Костерин (Хр. 51) в конце ноября 1978 г. приговорен по ст. 190-1 УК РСФСР к 4 годам ссылки. Ссылку он отбывает в Коми АССР.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

А. Сахаров

1. Из интервью журналу "Экспресс" (25 декабря 1978 г.)

...1977-78 гг. были годами очередной волны усиления тяжелых репрессий. Арест и предстоящий суд над 83-летним духовным руководителем Адвентистов Седьмого Дня Владимиром Шелковым — трагический пример этого. Жестокие приговоры участникам Хельсинкских групп Орлову, Гинзбургу, Шаранскому, Лукьяненко, Тихому, Пяткусу, Руденко, Коставе и другим, приговоры Нудель, Слепаку, Бегуну и другие преследования тех, кто добивается выезда из СССР, усилившиеся преследования крымских татар — разрушенные бульдозерами дома, сотни семей в

трагическом положении — все это вызывает глубокую тревогу и боль, требует активного вмешательства мировой общественности. И сегодня продолжается нарастание преследований (арест Иосифа Зисельса, Кукобаки, Бузинникова, Огородникова, обыски в Москве и Риге).

...

Движение за права человека в СССР — часть общемирового сопротивления тоталитаризму. Нужно постоянное внимание к судьбам конкретных людей, точное и оперативное освещение этих судеб в прессе, вовлечение в защиту жертв репрессий деятелей культуры и бизнеса, государственных деятелей, общественных организаций. Нужна материальная помощь жертвам преследований и их семьям. Но самое главное — гласность.

... Как бы ни были тяжелы судьбы участников правозащитного движения в СССР и Восточной Европе, я убежден, что оно достигло той степени зрелости, при которой власти бессильны его уничтожить и парализовать плоды его деятельности, носящей общемировой характер.

2. Из интервью газете "Вашингтон Пост" (1 января 1979 г.)

...Увеличение числа желающих эмигрировать связано, главным образом, с незаметно, но непрерывно возрастающим давлением во всех областях жизни ... Увеличение числа разрешений, видимо, объясняется заинтересованностью советских властей в создании более благоприятного впечатления от их политики, в частности, в связи с предстоящим обсуждением вопроса о поправке Джексона-Ванника к закону о торговле ...

... Возможно, Конгресс сочтет целесообразным принять решение о расширении кредитования торговли с СССР в следующем году, поскольку СССР проявил в 1978 году добрую волю в вопросе о еврейской эмиграции, хотя и не изменил сколько-нибудь существенно своей практики в отношении других групп, желающих эмигрировать. Периодическое обсуждение Конгрессом возможности расширения или, наоборот, уменьшения кредитования в зависимости от ситуации с эмиграцией вполне соответствует смыслу поправки Джексона-Ванника. Я надеюсь, что Конгресс вновь подтвердит свое принципиальное отношение к поправке Джексона-Ванника, как эффективному долгосрочному инструменту защиты прав человека. Отмена поправки Джексона-Ванника означала бы отход от принципов защиты прав человека.

55 подписей. Членам Конгресса США (февраль 1979 г.)

В обращении, подписанном евреями-отказниками Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Тбилиси, Харькова, Львова и Одессы, ука-

зывается на неудовлетворительное положение в вопросе эмиграции евреев из СССР и содержится призыв к сохранению поправки Джексона-Ванника, как единственного средства, реально ограничивающего произвол советских властей.

А. Лернер. *Русскому отделу радиостанции "Немецкая волна"* (16 февраля 1979 г.)

Настоящее письмо является реакцией на передачи "Немецкой волны" о фильме "Холокост", рассказывающем о геноциде евреев во время второй мировой войны. Западногерманские зрители выражали ужас и отвращение к гитлеровской политике массового уничтожения, в их откликах на этот фильм содержались призывы к евреям простить немецкий народ за совершенные преступления.

А. Лернер, две дочери которого погибли в сентябре 1941 г., пишет, что "судьба его семьи показывает связь между вчерашними и сегодняшними гонениями, выпавшими на долю многострадального еврейского народа". Он перечисляет те гонения, которые испытал, добиваясь выезда в Израиль, где живут его дочь и внуки: лишение работы, помещение в вытрезвитель, обыск, домашний арест, оскорбления в печати ...

... Я хотел бы обратить внимание людей ... на то, что и сейчас участь многих евреев трагична и не должна игнорироваться. Я имею в виду тех евреев в Советском Союзе, которые томятся в тюрьмах и ссылках или прозябают в горькой доле заложников за желание выехать из страны ...

Е. Николаев. *Председателю Совета Министров СССР Косыгину* (28 февраля 1979 г.)

Из передачи Би-Би-Си от 24 февраля 1979 г. мне стало известно, что МОТ требует от возглавляемого вами правительства дать отчет о судьбе пяти человек, незаконно арестованных в начале 1978 г. ... (Речь идет о членах Свободного профсоюза – Хр.48) Клебанов и Поплавский до сих пор находятся в заключении ... Гавриил Яньков провел в заключении семь месяцев и уже освобожден. Однако до сих пор лишен жилья и работы ... Что касается лично меня, то я тоже освобожден после семимесячного заключения, где меня держали без суда, следствия и санкции прокурора. Однако, несмотря на неоднократные мои заявления в адрес ПВС СССР, я до сих пор не могу получить разрешение на выезд из СССР вместе с семьей в любую некоммунистическую страну.

...

Я призываю вас, господин Косыгин, к следующему:

1. Освободить Клебанова и Поплавского.
2. Предоставить жилье и работу Гавриилу Янькову.
3. Предоставить мне возможность вместе с семьей выехать из СССР в любую некоммунистическую страну.

4. Выяснить судьбу пятого человека, названного в передаче Би-Би-Си от 24 февраля, и содействовать его благополучию.

5. Дать объективный отчет на запрос МОТ правительству СССР.

Документы Московской группы "Хельсинки"

№ 69 (8 декабря 1978 г.) *30 лет Всеобщей декларации прав человека* (обращение)

Авторы считают необходимым:

Освободить всех узников совести.

Отменить ст. ст. 70 и 190-1 УК РСФСР ...

Отменить часть статьи 64 УК РСФСР ..., дающую возможность преследовать за попытки осуществления права **выбора** страны проживания....

Отменить все препятствия в осуществлении права на свободный выбор страны проживания ... и выбор места проживания внутри страны.

Прекратить преследования верующих...

Кардинально изменить режим в тюрьмах и спецпсихбольницах ...

Ликвидировать принудительный труд в местах заключения ...; отменить ст. 209 УК РСФСР ...

Прекратить психиатрические репрессии по политическим мотивам.

Прекратить дискриминацию в образовании и труде по национальности, убеждениям, вероисповеданию, после отбытия наказания по суду и в связи с преследованиями родственников.

Обеспечить гарантии свободы ... ассоциаций.

Прекратить ... нарушения почтовой, телефонной, телеграфной связи.

Отменить все решения о лишении гражданства по политическим мотивам.

Под обращением впервые стоит подпись нового члена Группы Юрия Ярым-Агаева (Хр. 46).

Обращение открыто для подписей в течение года.

№ 70 (8 декабря 1978 г.). Сообщается о фактах преследований по политическим мотивам.

№ 71 (8 декабря 1978 г.). 25 писем от лиц, желающих уехать из СССР, об их мытарствах.

№ 72 (14 января 1979 г.). *30-летие Всеобщей декларации прав человека* (См. "День прав человека" в разделе "Разные сообщения").

№ 74 (25 января 1979 г.). По поводу заявления представителя госдепартамента США Х. Картера о том, что положение с правами человека в СССР существенно улучшилось.

№ 75 (20 января 1979 г.). *О так называемых "спецсудах"*

Существует секретный список предприятий, учреждений и даже отдельных населенных пунктов, по которому из общей подсудности изъяты все уголовные и гражданские дела лиц, работающих в этих учреждениях и предприятиях и проживающих в этих населенных пунктах.

В документе приводится пример: научный сотрудник Института химической физики АН СССР Ю. Ярым-Агаев (член Московской группы "Хельсинки") был переведен из одной лаборатории в другую; считая свой перевод неправильным, Ярым-Агаев обратился в народный суд Октябрьского р-на г. Москвы с иском о восстановлении в должности; судья Г.Г. Козина не приняла иск к рассмотрению, мотивировав отказ неподсудностью. Ярым-Агаев обжаловал ее отказ в Московский городской суд. 24 января 1979 г. Московский городской суд оставил определение судьи Козиной "без изменений", т.к.

из представленной Институтом химической физики АН СССР справки видно, что дела Института по подсудности рассматривает суд № 12.

№ 76 (20 января 1979 г.). *Преследования лиц, пытающихся создать независимые ассоциации для защиты трудовых прав. Преследования отдельных рабочих*

(См. Хр. 51 и "Аресты, обыски, допросы" в наст. вып.)

№ 77 (25 января 1979 г.). *Движение в защиту прав инвалидов в СССР — под угрозой репрессий*

(См. Хр. 51 и "Защита прав инвалидов" в наст. вып.)

№ 78 (30 января 1979 г.). *Новые репрессии*

(См. Хр. 51 и наст. вып.)

№ 79 (25 января 1979 г.). *Преследования групп "Хельсинки"*

(См. Хр. 44-50.)

№ 80 (1 февраля 1979 г.). *Преследование врача Семена Глузмана*

(См. Хр. 51 и наст. вып.)

№ 81 (1 февраля 1979 г.). *Заявление по поводу казни Степана Зати-кяна и двух других неназванных лиц*

(См. "Дело о взрыве в метро".)

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Некоторые аспекты проблемы секретности в СССР (6 стр.)

Рассматривая ограничения в выезде из СССР людей, имеющих доступ к секретной информации, анонимный автор отмечает, что в нашей стране часто засекречиваются сведения, которые принципиально не могут быть секретными. Так, секретность работы может свидетельствовать об ее актуальности или, напротив, об отставании советской науки в изучении данной проблемы. Часто человек, работающий в "закрытом" предприятии, выполняет "открытую" работу, однако это не принимается во внимание. Бывает и так, что оформление секретности происходит для того, чтобы иметь доступ к зарубежным изданиям, что, разумеется, не может служить основанием для отказа в выезде из СССР и т.д.

В связи с вышеизложенным делаются следующие предложения:

1. При отказе в выезде сообщать срок отказа или срок (реальный) следующего пересмотра...

...

3. Для рассмотрения возражений отказника установить порядок, аналогичный порядку рассмотрения возражений на отказ в выдаче авторского свидетельства ... Целесообразно это рассмотрение (или часть его) производить с участием отказника.

4. Установить максимальный срок отказа в выезде.

Третье открытое письмо академику Сахарову (январь 1979 г., 11 стр.)

Анонимные авторы призывают

разобраться в сущности вещей, а не отвлекаться на частное и второстепенное, такое, как, например, вопрос о нарушении прав человека. Что же есть это главное, первостепенное? Прежде всего, экономика ...

Дав краткий историко-экономический обзор советского строя, авторы статьи отмечают непригодность нынешней "системы управления страной и экономикой". Они утверждают, что новое руководство неизбежно будет проводить политику, которая приведет к обновлению системы, к полной демократии, к действительному социализму.

Будущее за социализмом, за народовластием, которое, естественно, включит в себя все положительные элементы демократии буржуазной. Движение в защиту прав человека может быть частью борьбы за социализм, а не защитой прав человека ради них самих.

М. Новиков. *Что запырано в новом Законе о гражданстве СССР* (14 февраля 1979 г., 7 стр.)

Новый Закон задуман как средство регулирования эмиграции. Именно в этом своем качестве ... он не соответствует ни духу, ни букве Пакта о гражданских и политических правах. Его основное значение состоит в том, чтобы сохранить полный произвол властей в области эмиграции и законодательно закрепить столь редкую теперь в мире возможность удерживать людей в подневольном состоянии ...

А. Терляцкас. *Еще раз о евреях и литовцах* (8 октября 1979 г., 9 стр.)

Во время немецкой оккупации Литвы произошла страшная трагедия — около 200 тыс. евреев было убито. По сей день жжет, не дает покоя вопрос — кто виноват?

Полемизируя со статьей А. Жувинтаса, напечатанной в "Аушре" № 9 (Хр. 48), автор пишет:

Искать "объективные" аргументы для убийц может только человек, глухой к несчастьям и страданиям беззащитных людей, человек, для которого нет ничего святого!

А. Терляцкас. *Открытое письмо Виктору Калниньшу* (24 декабря 1978 г., 4 стр.)

Недавно узнал, что ты разъезжаешь по свету, выступаешь и тебя принимают как героя-мученика.

Напомнив о показаниях Калниньша по делу Гинзбурга (Хр. 46, 50) и по делу Пяткуса (Хр. 47, 48, 50), автор заключает:

Ты опозорил не только латышский народ, ты — позор для всех нас, прибалтов. И потом — боюсь, как бы не нашлись у тебя последователи, задумавшие путем предательства купить разрешение на эмиграцию. Пусть и они знают, что наше презрение и ненависть найдут их и за границей.

А. Шуткин. *Как я стал диссидентом* (февраль 1979 г., 10 стр.)

Александр Федорович Шуткин (1926 г.р.) родился в Горьковской области. Работал фотокорреспондентом районной газеты "Вперед" Краснобаковского района Горьковской обл. Видя развал сельского хозяйства, председателя колхоза — насильника и хулигана, судью — взяточника, хищнические массовые вырубки леса, роскошные дома сельских руководителей, построенные на государственный счет, он пытался "сигнализировать" о недостатках, привлечь к ответственности пре-

ступников-руководителей. Его попытки привели только к тому, что его уволили. Шуткин начал писать в Москву.

В июле 1975 г. у него провели обыск. Забрали его собственные рукописи "Встать — суд идет!" (о том, как избираются власти в районе) и "Вдали от закона", два письма министру сельского хозяйства, письмо Косыгину. 28 ноября 1975 г. Горьковский областной суд под председательством А.П. Богатова приговорил Шуткина по ст. 190-1 УК РСФСР к 1,5 годам строгого режима. Приговор инкриминирует Шуткину три его письма и "две повести".

В лагере (Коми АССР, учр. 231/36, 231-9/2 и 231-5/2) Шуткин столкнулся с голодом, вшами, клопами, дизентерией, изнурительным трудом. "Давай сюда Ленина — он тут же откажется от своих идей", — шутили охранники.

"Вот как я стал диссидентом. Принимаю это слово", — пишет Шуткин в конце своего рассказа.

"Поиски", вып. 4 (10 декабря 1978 г., 361 стр.)

Список членов редакции пополнен Юрием Гриммом.

30-летию Всеобщей декларации прав человека посвящены редакционная статья и статьи В. Некипелова "Мысли о гражданстве", М. Байтальского (в Хр. 45, 51 его фамилия — с ошибкой) "Религия государства" и М. Зотова "Затоптанные родники".

В разделе "Сомнение" помещены статьи "Минус прошлое" П. Юлина и "Неполитические письма" П. Растина.

Вопросам экономики посвящены работа А. Кузнецова "Бедность народов" (Хр. 51) и интервью члена-корреспондента АН СССР Аганбегяна, данное 8 апреля 1965 г. Интервью прокомментировано статьей "Спусти 12 лет". Помещен также очерк М. Морской "И снова об очередах".

В журнале напечатаны стихи В. Некипелова, Б. Чичибабина, Ф. Сереброва, А.Т., неопубликованные стихи Н. Асеева, рассказы Г. Рыбака, А. Белинкова, окончание повести Г. Безгласного "Крот истории, или революция в республике S=F", статья В. Гусарова "В защиту Фаддея Булгарина", записки Л. Филонова "Из дневника читателя".

В разделе "Спротивление" публикуются обращения Г. Давыдова "Я против террора" (Хр. 51) и статья П. Абовина-Егидеса "Паралогизмы полицейской психиатрии". Здесь же аннотируются 1 и 2 выпуски сборника "Память" (Хр. 42, 51).

Начиная с этого выпуска, введен юмористический раздел "Форточка".

"Поиски", вып. 5

Указан новый член редколлегии Виктор Сокирко.

Выход в свет этого выпуска был задержан из-за обысков, проведенных 25 января 1979 г. (см. "Аресты, обыски, допросы"). Часть изъятых материалов восстановить не удалось.

В выпуске публикуются рассказы об этих обысках, написанные В. Сокольниковым, В. Сокирко, Г. Павловским.

В статье П. Подрабиника и П. Абовина-Егидеса "Актуальные проблемы демократического движения" указывается на необходимость объединения различных оппозиционных групп и течений.

В. Сокирко в статье "Ради России" полемизирует с авторами "Вестника РХД" № 125. Автор пытается найти основу для сближения позиций сторонников государственного православия и либерально-демократического движения.

Публикуется также статья М. Гефтера „Pro domo sua” (“За свой дом”).

В разделе "Экономика" напечатано окончание книги А. Кузнецова "Бедность народов", а также статья Буржуадемова, начинающая дискуссию по проблемам, поставленным А. Кузнецовым.

В. Кувакин публикует обзор состояния социального обеспечения в СССР.

В номере печатается отрывок из книги С. Лема "Диалоги":

До сих пор не существует серьезного исследования патологии социализма. Магия убеждений не может воспринимать изложение такой патологии иначе, как "нападки на социализм".

В разделе "Перекресток" напечатаны отрывок из Рождественского послания Папы Римского Иоанна-Павла II и полный текст документа чешских инакомыслящих "Хартия-77". Н. Прýжков комментирует текст "Хартии" в статье "Вместо подписи".

"Литературный раздел" включает стихи Г. Арсеньева, В. Николаевского, рассказы М. Лятова, М. Емцева, С. Лема.

В номер вошли также отрывок из книги Л. Копелева "Утоли моя печали", озаглавленный "Солженицын на шарашке", "Записки из рукава" Ю. Вознесенской, рассказ Л. Данилычева "В войну, трудную и для собак", доклад Г. Померанца "Толстой и Восток".

В разделе "События и судьбы" публикуются материалы о демонстрации на Пушкинской площади в Москве 10 декабря (см. "День прав человека" в разделе "Разные сообщения") и отклики на смертный приговор, вынесенный С. Затикину, А. Степанину и Э. Багдасаряну (см. "Дело о взрыве в метро").

"Память", вып. 3 (1978 г., около 600 стр.)

В разделе "Воспоминания" — продолжение мемуаров Р. Пименова "Один политический процесс". В публикуемом отрывке автор рассказывает о своем аресте и ходе следствия. В послесловии редакция, ввиду невозможности публикации мемуаров в полном объеме, ограничивается пересказом последней их части, посвященной суду над Пименовым и его поделчиками (1957 г.).

В этом же разделе — воспоминания Я. Мейерова о Пречистенских рабочих курсах (1920-23 гг.) и об одном из преподавателей курсов, видном социал-демократе А.Н. Потресове. Здесь же публикуются записки М. Велицкого "Шестьдесят дней в камере смертников", относящиеся к 1942 г.

В разделе "Статьи и очерки" — обширная работа Т. Тили "Социал-демократическое движение молодежи 1920-х гг." Автор, основываясь на личных воспоминаниях, рассказывает о подпольных молодежных организациях партии социал-демократов, о судьбе членов этих организаций, пытается дать ретроспективную оценку деятельности социалистов после Гражданской войны. Приложением к статье является составленный Н. Берлиным биографический словарь, в котором восстановлены тюремно-лагерные биографии более 200 бывших меньшевиков, в большинстве — участников молодежного движения.

В разделе "Из истории культуры" публикуются воспоминания Е. Шварца и Л. Пантелеева о К.И. Чуковском, в разделе "Из истории церковно-общественной жизни" — реферат К. Лазарева "А.Д. Самарин в воспоминаниях его дочери".

В разделе „Varia“:

— Г. Максимов "Суд над Я. Блюмкиным в 1919 г." и "Деньги для партии" (имеется в виду "Партия революционного коммунизма", 1918-1920 гг., членом ЦК которой был автор);

— "Из записок троцкиста" Н.Н. Гаврилова;

— "В.Н. Фитнер и Общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев" (сообщение И. Гарелина; к статье прилагается текст заявления старых революционеров в Президиум ЦИК в 1925 г. — об отмене бессудных расстрелов и всеобщей политической амнистии);

— "К падению Постышева" (из стенограммы пленума ЦК ВКП(б), 1938 г.);

— П.П. Кусков "История летчика Щ".

Раздел "Рецензии" представлен статьей И. Вознесенского "Только востоковеды..." Это — критический разбор "Библиографического словаря советских востоковедов" С.Д. Милибанд (М., "Наука", 1975; изд. 2, 1977).

К десятилетию "Моих показаний" Анатолия Марченко собраны отзывы на эту книгу — как положительные, так и содержащие критику. Здесь же печатаются главы из новой книги А. Марченко.

Статья Дм. Минаина "Еще о Политическом Красном Кресте" публикуется в разделе "Дополнения, уточнения, письма в редакцию". Дм. Минаин полемизирует с некоторыми положениями статьи О. Маркова "Е.П. Пешкова и ее помощь политзаключенным", помещенной в 1-м выпуске "Памяти", дополняет эту статью.

Большинство материалов сборника снабжено редакционными предисловиями и подробными комментариями. К некоторым статьям приложены уникальные фотодокументы. Сборник завершается страничным именным указателем.

К настоящему времени 1-й выпуск "Памяти" издан за границей в 1978 г. в издательстве "Хроника", 2-й — в 1979 г. в издательстве "Имка-Пресс".

Литовский Самиздат

"Перспективос", №№ 5-7

Все три выпуска датированы одним и тем же числом — 16 февраля: Днем независимости Литвы.

№ 5.

Первые пять статей получены, как указывает редакция, от "Союза литовских коммунистов за выход Литвы из СССР". Статья "Пражские уроки", подписанная М.Б., анализирует чехословацкий опыт 1968 г. с точки зрения еврокоммунизма. Миндаугас Дамелис в статье "Независимость предоставлена" выдвигает тезис о колониалистской направленности внутренней и внешней политики Советского правительства. Альгис Данюс критикует антикоммунистические лозунги, выдвигаемые сторонниками независимости Литвы (речь идет о прокламациях, разбросанных 16 февраля 1978 г. в Вильнюсе), говорит о фальсификации судебных процессов против защитников прав человека, разбирает тезис о "вмешательстве Запада во внутренние дела СССР".

В этом же номере сборника напечатаны фрагменты из "Архипелага ГУЛАг", обращение П.Г. Григоренко к норвежской общественности, ответ на выпады в литовской прессе против нью-йоркских театральные постановки эмигрировавшего из СССР режиссера Йонаса Юрашаса (Хр. 39), статья А. Виентаутаса об идеологическом давлении на деятелей литовской культуры.

№ 6.

"Всем, кого беспокоит будущее" — декларация "Движения за выход Литвы из СССР". В этом же номере — перевод с русского на литовский трех прокламаций НТС.

№ 7.

"Обращение ко всем литовцам мира" — воззвание Инициативной группы по защите литовского языка. Опубликованы сообщения о создании Католического комитета защиты прав верующих (Хр. 51), документы Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, перевод интервью Е.А. Вагина (Хр. 1) журналу "Посев".

"Аушра" ("Заря") № 14 (54), декабрь 1978 г.

Номер открывается заявлением члена Литовской группы "Хельсинки" свящ. Каролиса Гаруцкаса первому секретарю ЦК КПЛ П. Гришкявичусу, в котором Гаруцкас указывает, что статья Б. Балтрунаса "По пути лжи и преступлений" (Хр. 50) о суде над Пяткусом — полна лжи и клеветы. К. Гаруцкас настаивает на привлечении автора статьи к уголовной ответственности.

В редакционной заметке сообщается о репрессиях против Б. Яутялиса (см. "Право на выезд") и З. Дашене (Хр. 51). Последняя была обвинена в уголовном преступлении и приговорена 17 ноября 1978 г. к 4 годам заключения. Истинной причиной ареста Дашене, по мнению "Аушры", является ее участие в распространении подпольных изданий.

В этом же номере — материалы суда над Р. Рагайшисом (см. "События в Литве") и письмо Ю. Саснаускаса в ЦК КПЛ о Днях поминовения.

В статье "Торговля народами" излагается история раздела в 1939 — 40 годах сфер влияния между Сталиным и Гитлером, рассматривается политика Запада по отношению к "проданным народам".

Номер завершается статьей "Взгляд в будущее Литвы", подписанной "Мядвегалис". Автор излагает свой проект устройства будущей независимой Литвы. Наиболее существенные детали проекта:

- Высылка русских за пределы Литвы;
- Формирование армии;
- Предъявление определенных территориальных претензий к Белоруссии (местности Гярвечай и Пялеса) и Польше (т.н. "Сувалкский треугольник");
- Желательность объединения Литвы, Латвии и Эстонии в федеративное государство;
- Нейтралитет Литвы;
- Отделение церкви от государства и школы — от церкви;
- Ориентация экономики на сельское хозяйство; развитие тех отраслей промышленности, которые не требуют больших сырьевых ресурсов.

"Хроника Литовской Католической Церкви", вып. 36 (6 января 1979 г.) и 37 (4 марта 1979 г.)

Эстонский Самиздат

"Поолпяэвапхт" ("Субботняя газета"), №№ 4-7

Газета выходит в Тарту раз в две недели и состоит, в основном, из материалов, посвященных истории, общественной и культурной жизни Эстонии, а также эстонскому зарубежью.

В постоянном разделе "Взгляд в прошлое" под заголовком "Освобождение" из номера в номер публикуются материалы о войне с Советской Россией, начавшейся 28 ноября 1918 г. и окончившейся подписанием Тартусского мирного договора 2 февраля 1920 г. По этому договору Россия отказывалась навсегда от каких-либо притязаний на Эстонию.

Печатаются статьи "Русская филология в Тартусском гос. университете", "Осень Тарту" (о спаде демократического движения в Эстонии), библиографический указатель "Наиболее важные произведения Самиздата. 1978 г."

"Приложения к свободному распространению мыслей и новостей в Эстонии", сб. 1, 2 (на эстонском яз.)

В сб. 1 печатается отчет о деле Аааре Принца, подозреваемого в том, что 24 февраля 1977 г. он вывесил национальный эстонский флаг на здании театра "Ванемуйне" в Тарту. Раздел сборника посвящен событиям в Эстонии в связи с делом Пяткуса (Хр. 50). В сборнике печатаются письма эстонских правозащитников, передававшиеся радиостанцией "Свобода".

В сб. 2 публикуется рассказ о демонстрации школьников в Тарту, состоявшейся 30 сентября 1978 г. Приблизительно 150 учеников старших классов Тартуских школ собрались перед зданием горкома комсомола и партии, разбили вывески горкомов и выкрикивали лозунги: "Вон славян!", "Да здравствует Эстонская республика!", "Больше образования — меньше политики!". Демонстрация была разогнана милицией, с зачинщиками "беседовали" в отделении. Продолжается публикация материалов о деле В. Пяткуса. Печатаются письма и заявления эстонских диссидентов, рассказывается о нарушении свободы совести.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

"Вопросник",
предложенный Шагену Арутюняну
в Лефортовском следственном изоляторе КГБ
(Москва) весной 1978 г.

1. Когда встал на путь антисоветской деятельности (к моменту знакомства с Затикяном и Хачатряном был уже полностью антисоветским человеком)?

2. Создание НОП — это не детская забава, а сформировавшаяся антисоветская организация. Организаторы знали, что создают НОП (для борьбы с советской властью), действовали сознательно, знали, что за эту деятельность могут быть привлечены к уголовной ответственности. Предпринимали попытки к расширению организации, вовлечению в нее новых членов. У Затикяна Степана была группа лиц, находившихся под его влиянием. Кто они, конкретно, какую работу они выполняли? Какова была направленность Затикяна (что он говорил о терроризме еще в 1968 г., с кем он отпечатал и распространил газету "Парос")?

3. Во время предварительного следствия, после его окончания, в суде и во время отбывания наказания Затикян неоднократно выступал с антисоветскими заявлениями. Очевидцем этого был Арутюнян Шаген. Какие конкретно задачи ставил перед собой Затикян Степан, чего он добивался, каким путем намеревался решить эти свои задачи?

4. Взаимоотношения Затикяна в лагере с Хачатряном Айказом, Остриковым Тимофеем, осужденными лицами армянской национальности, Вандакуровым.

Какую цель преследовали организовывавшиеся в лагерях чаепития армяны? Какие вопросы обсуждались на этих чаепитиях? Что Затикян Степан говорил о террористической деятельности, как к этому относились другие лица?

5. Освобождение Затикяна из лагеря после отбытия наказания – изменил ли он свои взгляды, если нет, то в чем выражалась его деятельность? С кем он поддерживал дружеские отношения? В чем заключались его взаимоотношения с Хачатряном Айказом (общие взгляды на дальнейшую борьбу, были ли расхождения в вопросах о терроризме), стремление Затикяна приобрести оружие, взрывчатые вещества, каким образом, у кого? Какая террористическая организация существовала, кто в нее входил, какие задачи перед собой она ставила, какие конкретные действия она совершала?

6. В чем заключалась деятельность НОП в 1974-77 гг., какова была ее структура, кто ею руководил, какие задачи перед собой она ставила?

7. Почему Арутюнян Шаген изменил направленность своей деятельности, оставаясь антисоветски настроенным человеком (ослабил связи с Затикяном, с Хачатряном поддерживал на прежнем уровне, был дружен с членами НОП Василянном Овиком, Татевосяном, Аконджяном и другими, в то же время примкнул к Назаряну Роберту, Арутюняну Эдуарду и другим "хельсинкцам")?

8. Практически одновременно с Затикяном обратился с заявлением о выходе из советского гражданства. С какими заявлениями конкретно и в какие органы советской власти и КПСС по этому поводу они обращались (писали ли заявление в Президиум Верховного Совета, ЦК КП Армении и другие инстанции), что конкретно указывали в этих заявлениях, каковы были основания для выхода из советского гражданства у Затикяна Степана, куда и с какой целью намеревался выехать из СССР?

9. Лично Арутюнян Шаген разработал в 1976 г. анкету члена НОП. Что это за анкета, какие вопросы в ней имелись, с какой целью составлялись эти анкеты, у кого они хранились, сколько заполнено анкет было? Почему Арутюнян Шаген заявил, что Айрикия Паруйр по учетной анкете числился 74-м, кто были остальные 73 члена НОП?

10. Когда, кем и каким образом была создана "Хельсинкская группа"? Какие задачи она ставила перед собой (борьба с советской властью с легальных позиций)? О лояльности к советской власти речи быть не может, поскольку все ее члены настроены резко антисоветски, пожалуй, кроме Осяна Самвела. Какова была подготовительная работа по созданию "Хельсинкской группы"? Арутюнян утверждает, что он пассивно относился к ней. Однако это не так. Он является одним из инициаторов и активистов создания группы, правда, стремился дей-

ствовать чужими руками — подталкивал других людей, сам оставался как бы в стороне.

11. Как Арутюнян Шаген относится к Айрикяну Паруйру, что знает о взаимоотношениях Паруйра с Назаряном Робертом? Каким образом, для какой цели он пытался подорвать доверие Назаряна к Айрикяну?

12. Какова практическая деятельность "Хельсинкской группы", подготовка и распространение программных документов? Кто какие документы подготовил, как и где распространяли, какие меры предосторожности предпринимали, чтобы не провалиться? Каким образом размножали документы — кто печатал их, где хранились?

13. Какая антисоветская литература была у членов "Хельсинкской группы", в том числе у Арутюняна, где ее приобретали, зачем, где хранили?

14. Когда, с какой целью Арутюнян Шаген выезжал в Москву, какие документы, письма с собой привозил, от кого какие инструкции получал, как с документами поступил?

16. Обращался ли в посольства иностранных государств в Москве, посещал ли их, задерживался ли в Москве, кем и почему, что объяснял при задержаниях? Что говорил о своих поездках в Москву окружающим?

17. Какие письма и для кого Арутюнян Шаген получал от Арутюняна Эдуарда, что было в этих письмах, как он с ними поступил?

18. Кого из московских "диссидентов" знает Арутюнян, каким образом и через кого с ними познакомился? В чем заключались его взаимоотношения с этими диссидентами?

19. Кто и почему рекомендовал Шагену Арутюняну воздержаться от вступления в Хельсинкскую группу при ее создании? Каким образом и кому было объявлено о создании в Ереване Хельсинкской группы? Кто, где и кому передавал об этом заявления, кто выступил с устными заявлениями? Как информировали об этом остальных членов группы?

20. Кого из иностранных корреспондентов в Москве знает Арутюнян Шаген, когда и с какой целью с ними познакомился, какие документы и какую информацию передавал им, каким образом?

21. С какой целью приезжал в Москву 30 октября 1977 г. и вместе с кем? На какой пресс-конференции выступил, что говорил в своем выступлении, кто присутствовал?

22. Когда, от кого и что именно узнал Арутюнян Шаген об аресте Затикияна, Степаняна, Багдасаряна, что знал о Степаняне и Багдасаряне, когда с ними встречался, какие у них были отношения с Затикияном?

23. Как Арутюнян Шаген может охарактеризовать Сахарова, Григоренко и других московских диссидентов, что знает об их деятельности?

24. Какие взаимоотношения у Арутюняна Шагена с Сиротенко Еленой? Какие отношения у нее с армянскими диссидентами?

25. Как может охарактеризовать членов Ереванской Хельсинкской группы (Назаряна, Арутюняна Эдуарда, Осяна Самвела и др.)? Только не надо голословно заявлять, что они "преданные советской власти люди". Свою "преданность" они неоднократно доказывали на деле.

26. После осуждения в январе 1978 г. Арутюнян содержался в спец-изоляторе МВД Арм. ССР. Кто с ним содержался, с кем он был в хороших отношениях? Сержик. Что говорил Сержику о взрывах 9 мая в Ереване (предстоящих), с какой целью, что сейчас фактически может сказать об этом? Кому и какие письма Арутюнян Шаген намеревался передать через Сержика? Что в них было написано? Почему отказался от этой мысли? Через кого из надзирателей изолятора и кому передавал эти письма, что уплатил за это? Что рассказал Сержику о своих взаимоотношениях с Затикяном, проведенных в Москве взрывах и поджогах, о своей деятельности в Хельсинкской группе? Что говорил Сержику о способах поджога помещений, взрывов автомашин, зданий и т.п.? О ком из своих друзей и что именно рассказывал, к кому направлял Сержика после освобождения?

27. После суда Арутюнян содержался в помещении суда под охраной милиционера Мусаева. Что ему рассказал о себе, своих друзьях, совершивших взрывы в Москве, о политических убеждениях?

28. Какую информацию об аресте Багдасаряна, Затикяна и Степаняна Арутюнян Шаген передал иностранным корреспондентам и с какой целью?

29. Как сейчас Арутюнян Шаген относится к своим взглядам? Если возникнет необходимость ответить на те вопросы, которые сейчас ему не поставлены, — можно делать и это.

30. В готовом виде ответ представить в понедельник — 24 апреля 1978 г. Отвечать предельно правильно, точно и, самое главное, — искренно. От правдивости и искренности Арутюняна зависит его дальнейшая судьба. Если человек осознал свою антисоветскую деятельность, раскаялся в ней, то, следовательно, нет необходимости перевоспитывать его.

* * *

Молдавская ССР
Тираспольский городской совет народных депутатов
Исполнительный комитет

РЕШЕНИЕ

от 6 сентября 1978 г.

протокол № 18

О мерах по усилению контроля
за соблюдением законодательства
о религиозных культах в г. Тирасполе

Исполком Тираспольского городского Совета народных депутатов отмечает, что комиссией содействия соблюдению законодательства о религиозных культах, общественностью города и поселка Днестровск проведена определенная работа по соблюдению Положения о религиозных объединениях в Молдавской ССР, изучению обстановки религиозных сект и групп верующих.

По случаю грубого нарушения законодательства о религиозных культах со стороны верующих к ним были приняты меры административного и общественного воздействия.

За нарушение п. 25 "Положения о религиозных объединениях в МССР", выразившееся в проведении водного крещения в реке Днестр 9 июля 1978 года без согласования с местными властями, член исполнительного органа двадцатки общины ВС ЕХБ Коломийчук И.Н. был подвергнут штрафу на 50 рублей административной комиссией исполкома.

Комиссия постоянно проводит индивидуальную работу с руководителями религиозных общин и отдельными членами. Проводится эта работа по месту работы верующих. Проводятся также периодические семинары с участковыми инспекторами ГОВД по изучению законодательства о религиозных культах, локализаций неразрешенных религиозных собраний и их запрету.

Большую помощь в этой части оказывают члены комиссии т. Шляхин А.В., преподаватель медицинского училища, Никитин И.С. — преподаватель сельхозтехникума им. М.В. Фрунзе, и др.

Вместе с тем исполком городского Совета депутатов отмечает, что религиозная обстановка в городе остается сложной. В городе есть широкая сеть религиозных общин как: старообрядческая церковь, община ВС ЕХБ (легальная), община СЦ ЕХБ (раскольники), община Пятидесятников, группа АСД (адвентисты седьмого дня), отдельные лица неговистов.

Несмотря на постоянное наблюдение за деятельностью религиозных общин, отдельные из них — ВС ЕХБ (пресвитер Паульс И.Я.), СЦ ЕХБ

(пресвитер Завертяев И.Ф.) — нарушают законодательство о культах, проявляются попытки неподчинения местным властям (крещение в р. Днестр).

За последние годы наблюдается рост численности общин ВС ЕХБ и СЦ ЕХБ, в основном, за счет прибытия в город лиц немецкой национальности. Крещение и принятие в баптизм, принятие в общину верующих из близлежащих сел Слободзейского района. Община СЦ ЕХБ под всякими предлогами уходит от регистрации и лояльных позиций. Община стоит на антиобщественных позициях, ежегодно направляет в адрес вышестоящих партийных и советских органов вымышленные клеветнические письма.

Активизация деятельности религиозных общин объясняется, в первую очередь, слабой индивидуальной работой среди верующих по месту работы и жительства со стороны руководителей предприятий, ЖЭУ, работников административных органов и общественных организаций.

Городская комиссия по соблюдению законодательства о религиозных культах (г. Андреев И.А.) не обеспечивает в полном объеме координацию действий предприятий и общественных организаций города по строгому соблюдению и выполнению "Положения о религиозных объединениях в Молдавской ССР", утвержденного Указом Президиума Верховного Совета МССР от 19 мая 1977 г.

Исполком Тираспольского городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Отметить, что комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах, предприятия и общественные организации недостаточно проводят индивидуальной работы с верующими по строгому соблюдению законодательства о культах.

2. Обязать руководителей организаций и предприятий: завода им. Кирова (г. Большаков А.И.), фабрики им. 40 лет ВЛКСМ (г. Соловьева В.С.), завода Автоприцепов (г. Куклин Л.И.), фабрики Сувениров (г. Блюменталь А.О.), завода "Электромаш" (г. Добровольский И.М.), станции скорой помощи (г. Рыжий В.М.), теплохода "Юрий Крымов" (г. Шейко Я.И.) разработать конкретные мероприятия по усилению индивидуальной работы с верующими, более широкого привлечения общественности к этой работе, не допускать случаев ущемления прав граждан в этой работе. Представить мероприятия городской комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах до 1 октября 1978 года.

3. Городской комиссии по соблюдению законодательства о культах постоянно изучать сущность проповеднической деятельности общин, не допускать их влияния на детей и молодежь, не допускать проведения религиозных собраний незарегистрированными сектами и группами, в полной мере применять административные и общественные меры воздействия к нарушителям законодательства о культах.

Комиссии регулярно проводить семинары с участковыми инспекторами ГОВД, нач. ЖЭУ, председателями домовых и уличных комитетов по изучению и соблюдению законодательства о религиозных культах. Один раз в квартал на заседаниях комиссии заслушивать их информации о проведенной работе.

4. ГорОНО (т. Веснин В.С.) мобилизовать педколлективы школ на своевременное выявление верующих учащихся и учащихся верующих семей, осуществить действенную индивидуальную работу с ними и с родителями. Мероприятия по данному вопросу представить городской комиссии до 1 октября 1978 г.

Считать целесообразным посещение учителями школ молитвенных собраний и общин ВС ЕХБ и СЦ ЕХБ для более эффективного воздействия на верующих и их детей. ГорОНО усилить контроль за атеистическим воспитанием учащихся на уроках, в группах продленного дня, во внеклассной работе и в детских дошкольных учреждениях.

5. В порядке контроля за выполнением настоящего решения внести в первом квартале 1979 г. на рассмотрение исполкома вопрос об атеистическом воспитании учащихся в школах №№ 4, 5, 7, 11, 14, 15.

6. Комиссии содействия оказать практическую помощь предприятиям и учебным заведениям по организации и проведению индивидуальной работы с верующими.

7. С целью активизации в борьбе с верующими секретарю исполкома (т. Андреев И.А.) усилить состав комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах знающими атеизм учителями немецкого языка.

Председатель исполкома —

В.Г. Синев

Секретарь исполкома —

И.А. Андреев

Далее следует "План мероприятий". Вот некоторые из них:

1. Провести семинар с участковыми уполномоченными ГОВД по вопросам:

- а) религиозные организации и их действия в городе;
- б) изучить "Положение о религиозных объединениях в МССР";
- в) задачи участковых инспекторов по соблюдению законодательства о религиозных культах.

...

3. Заведующему ГорОНО т. Веснину В.С.:

а) направлять силы педколлективов школ на раннее выявление верующих учащихся и учащихся из верующих семей, на выявление верующих родителей;

б) создать систему действенной индивидуальной атеистической работы с учащимися и их верующими родителями;

...

г) в школах выявлять и составлять списки верующих родителей;
д) каждое воскресенье направлять 2-3 учителей на молитвенные собрания для изучения детей, посещающих их, для блокирования и изучения проповедей.

Потребовать от учителей письменной информации о каждом посещении молитвенного собрания.

...

8. ГОВД (т. Добровольскому В.М.) разработать и представить комиссии мероприятия по изучению каждой верующей семьи, ее состава, религиозной направленности, числа детей, их возраста.

Взять на учет адреса домовладельцев, у которых происходят религиозные собрания, хоровое пение, религиозные собрания-обучения.

Не допускать религиозных собраний в домах верующих, всякий раз составлять акт на такие сборы и привлекать проповедников и домовладельцев к общественной и административной ответственности.

О проведенных мероприятиях ежемесячно письменно информировать комиссию содействия.

9. Городской СЭС (т. Андрущенко Н.П.) постоянно следить за санитарноэпидемиологическим состоянием купели для крещения детей, за состоянием воды при крещении, за санитарным состоянием помещения синагоги.

Во всех случаях составлять акт, при невыполнении санитарных норм привлекать к административной ответственности представителей служителей культа.

...

12. ... Совместно с ГорОНО проверить наличие фактов проведения общиной ЦС ЕХБ религиозной работы с детьми, молодежью как: организованное изучение Библии, хоровое изучение религиозных гимнов, создание музыкально-религиозных кружков, школ.

Распространение среди молодежи и на предприятиях религиозной и антисоветской литературы.

Прослушивание и записи на магнитофонную ленту западной религиозной, антисоветской пропаганды, дублирование ее на молитвенных собраниях.

При подтверждении данных фактов организаторов привлекать к административной и уголовной ответственности.

* * *

Наказ-памятка администрации учреждения освобождающемуся из колонии

Товарищ ...

Сегодня Вы становитесь полноправным гражданином общества, перед Вами открываются широкие возможности для честной трудовой жизни.

Мы надеемся, что Вы пересмотрели свои жизненные позиции, серьезно обдумали совершенные ранее ошибки. Администрация колонии всемерно стремилась помочь Вам осознать свою вину перед обществом, повысить политический, общеобразовательный и культурный уровень, приобрести специальность.

Мы выражаем уверенность, что Вы будете добросовестно трудиться на благо нашей любимой Родины, строго соблюдать советские законы и правила социалистического общежития.

Всегда помните, что, где бы ни пришлось Вам жить и трудиться, Вы обязаны дорожить честью Советского гражданина.

В день Вашего освобождения даем Вам несколько добрых советов.

В пути к месту следования ведите себя достойно, не употребляйте спиртные напитки, будьте выдержанным, не заводите случайных знакомств.

Прибыв к месту жительства, сразу же обратитесь в милицию. Здесь Вы получите паспорт, решите вопрос о прописке, Вам окажут помощь в трудовом и бытовом устройстве. Если Вы встретите трудности при решении этих вопросов, обратитесь в исполком местного Совета депутатов трудящихся. Согласно действующему законодательству, работа Вам должна быть предоставлена не позднее 15-дневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве.

Если возникнет необходимость в выяснении некоторых правовых вопросов, Вы можете получить справки в местной юридической консультации.

Стремитесь к знаниям. Используйте имеющиеся возможности в повышении своей трудовой квалификации, общеобразовательного уровня. Любите книги, искусство, занимайтесь физкультурой и спортом. Добросовестно выполняйте общественные поручения.

Будьте самостоятельны и честны в своих действиях, учитесь разбираться в людях, оценивайте их не только по словам, но и по делам. Если ранее у Вас были сомнительные приятели, не восстанавливайте с ними связь. Помните, что хороший друг — это добрый советчик и наставник. Он всегда предупредит от неверного шага.

Будьте хорошим семьянином, воспитывайте детей достойными строителями коммунистического общества. Не омрачайте недостойным поведением своих близких, не лишайте их радости жизни.

Поддерживайте с нами письменную связь. Сообщайте о своей жизни. Желаем успехов и большого настоящего счастья в жизни!

Администрация учреждения

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Генерал Маглакелидзе не "переежал к немцам" (Хр. 50), а эмигрировал из Грузии еще до того, как она стала советской, и служил в немецкой армии с середины 30-х годов.

Коротич — не Виталий (Хр. 50), а Валерий.

Будулак-Шарыгин — Николай Александрович, а не Николай Иванович (Хр. 51).

Заключенный 36 Пермского лагеря — не Мяркунас (Хр. 51, "Дневник 36 лагеря"), а Моркунас.

Владимира Сквирского арестовали не 13 ноября (Хр. 51), а 13 октября 1978 г.

Янис Тилгалис приговорен не к шести годам (Хр. 51), а к трем.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	45,79	Андропов Ю.В.	13,34,	Асанов С.	93,94
Абдуджелилов С.	82		71,79,92,116,117	Асеев Н.	139
Аблякимов С.	87	Андрущенко Н.П.	151	Афанасов	45
Аблякимов Ш.	85	Аниленис П.	100	Афанасьев	33
Абрамкин В.	27,123	Аносов Н.Я.	89,93	Ахмадулина Б.	118,
Авакян Г.С.	45	Антошук В.Е.	107		120,121
Аганбегян	139	Антошук Э.	32-34,37,		
Агалова Л.	123		51,61,73	Бабиджапвили	33
Азаматов	77	Апдайк Дж.	118	Бабич С.	19
Айрапетов Д.	37	Аптекарь Н.	123	Багдасарян Э.	5-14,
Айриякян П.	6,7,33,	Арафат Я.	62		140,146,147
	37,49,145,146	Арестов Н.К.	89,90	Бадзю Ю.	30-31
Аконджян	145	Арканов А.	118,120	Базленко	19,20
Акосманова Э.	84-85	Арманд Е.	123	Байтальский М.	139
Аксенов В.	118-120	Арсеньев Г.	140	Балахонов В.	42,43,
Алексеев М.	119	Артемов Н.С.	102		55-57,63,64
Алексеева Е.	123	Артемова	107	Балтрунас Б.	142
Алешковский Ю.	118	Арутюнян Ш.	7,51,	Баранов В.	123
Алиев Ш.	93		144-147	Баранов Н.И.	75
Алиева Э.	83	Арутюнян Э.	145-147	Баранова Л.В.	86
Альтман А.	36,38,39	Аршакян А.	7	Барсеитов С.	83-84,89
Аметов Э.	87,88	Асанин А.	94	Барулин А.И.	89,90
Андреев И.А.	149,150	Асанов М.	86,92	Басанавичюс Й.	98

Басараб Д.	35	Буковский В.	68	Войцев М.Н.	22
Баткин Л.	118,120	Булакевич А.	108	Волков	38
Батылин А.	107	Булгаков С.	101	Волков О.	121
Бахмин В.	122	Бурбулис А.	114	Волков Ф.Н.	25
Бегун И.	132	Буржуадемов	140	Волошанович А.	78
Безгласный Г.	139	Бурилов	57	Волошин Г.	35
Бейтуллаев Я.	87	Бурцев	27	Волощенко	86
Бекиров Л.	87	Бутман Г.	62	Вольтер	22
Бекирова А.	85	Бутченко Ю.	34,35, 37,39,48	Высоцкий В.	118
Беликов М.И.	129	Бухтияров Л.И.	130	Гаврилов Н.	24
Белинков А.	139			Гаврилов Н.Н.	141
Белов	46	Вагин Е.	142	Гайдук Р.	43,45,46
Белов	48	Вайгаускайте Н.	97	Гарелин И.	141
Белов Ю.	129	Вайчайтис И.	131	Гаруцкас, о.К.	97,142
Беляев Н.Н.	25	Валитова И.	47	Гастев Ю.	27,123
Бенетис В.	97	Валов Ю.	78-79,114, 117	Гаяускас Б.	52-53,97
Берген Б.И.	105-106	Вальдхайм К.	38,39, 61,62,131	Гейко О. см. Матусе- вич-Гейко О.	
Бердяев Н.	101	Вандакуров	7,145	Гендин Л.	26
Берлин Н.	141	Васенков С.	106	Герасимов В.	124
Берничук А.	61	Василян О.	145	Гефтер М.	140
Бершадская	103	Ватченко	53,56	Гинзбург А.	22,25,31, 32,45,52,53,72, 97,132,138
Бесов А.	79	Вахтин Б.	118	Гитлер А.	143
Беспалов	25	Великанова Т.	21,122	Глубоковская	91
Бешеный	26	Велицкий М.	141	Глузман С.	34,42,43, 44,48-49,57, 61,66-70,136
Битов А.	118-120	Величкин Ю.	28	Глух	53
Блинт Р.	23	Верного	26	Глухов Б.Н.	130
Блюменталь А.О.	149	Верхоляк Д.	33,34,36	Глушенко	115
Богатов А.П.	139	Веснин В.С.	150	Голдырев	35,62,68,79
Богдан Ю.В.	51	Виентаутас А.	142	Гончар	35
Бойко Ф.	83,84	Виленская Л.	28	Гончаренко	83
Болонкин А.	39	Вильяк М.	123	Гончаров В.М.	80-81
Большаков А.И.	149	Вильямс Л.	52	Гончарова Р.С.	106
Бондаренко В.	114	Винс П.	73,108	Горбаль Н.	123
Бондэр Е.	116	Вишня О.	56	Горелов А.	26
Борисов	115	Владимов Г.	13,28, 119,121,123	Горенштейн Ф.	118
Боровик	27	Военный М.	88,93,94	Горохович	59
Боровский Д.	118	Военный Ш.	94	Готовцев А.	26
Бородаевский Я.	123	Вознесенская Ю.	140	Готовцева И.	26
Брайловский В.	28	Вознесенский А.	118, 120	Грабанс И.	37
Брежнев Л.И.	10,46, 79,88,90,92,93, 107,121,131	Войнович В.	13	Грауэр М.	24
Будулак-Шарыгин Н.	113,153	Войтусенко	111	Грибачев Н.	119
Бузинников Е.	50, 72,133				
Буковская Н.И.	68				

Грибов Ю.	119	Дутов	87	Зингер И.Б.	125-126
Гривина И.	123	Дымшиц М.	36	Зисельс Иосиф	21-24, 133
Григоренко П.Г.	27, 142,146	Дьяченко К.Н.	19	Зисельс Ирена	23-24
Григорян Н.	43-46, 55,57,61,64	Дядькин И.Г.	12	Зисельс С.	23
Гримм Ю.	26,27, 123,139	Евграфов Н.	53	Зотов М.	139
Гришкявичюс П.	142	Евдокимов Б.	75	Зубков	123
Гусаров В.	139	Евтухов	24	Ибрагимов Д.	86
Гусев В.	121	Егидес П.	27,123, 139,140	Иванов А.	131-132
Гутаускас А.	100	Елистратов В.	123	Иванова Р.	75
Давыдов Г.	22,73-74, 139	Емцев М.	140	Игрунов В.	80
Дамелис М.	142	Ермаков В.Д.	129	Ильинов	87
Данильцев Л.	140	Ермолаев С.	29,123	Ильясов У.М.	45
Данюс А.	142	Ермоленко	35	Иоанн-Павел II	101,140
Дапшене З.	143	Ерофеев В.	118-120	Исагулов И.	8
Даргужесы	104	Ефремов О.	119	Искандер Ф.	118-120
Даугалас	97	Желудков, о.С.	13	Исмагилов К.	43-46, 55,57
Демьянов Н.	77	Жив И.	26	Каверин В.	119
Денисов Ю.	123	Житов	83	Кадыев Р.	94
Дербинян	124	Жувинтас А.	138	Казакова Р.	121
Дергачев П.И.	81	Жукаускас Ш.	42,43, 45,46,55,61,62,63,64	Казачков М.	31,42, 43,55,63
Джаларов Р.	86	Жукова Н.И.	86	Казимирец	107
Джексон Г.	110	Журавков А.Г.	41,46	Калинец И.	22,46,56, 57,63,69
Джемилев Асан	95-96	Завертяев И.Ф.	149	Калниньш В.	98,138
Джемилев М.	95-96	Завьялкин В.Ф.	54	Кандыба И.	22,80
Джемилева Э.	96	Загурский С.	36	Карабчиевский Ю.	118
Джефферсон Т.	38	Зайцев	77	Караванский С.	53,80
Дзибалов В.А.	78	Закс Ю.	113	Караханиян В.	7
Дзюба Ю.	46,57	Залмансон В.	43-45, 55-57,61	Карпов В.	121
Диль	30	Запорожец В.Р.	105	Картер Дж.	23,33,60
Добровольский В.М.	151	Запорожец Г.Н.	105	Картер Х.	136
Добровольский И.М.	149	Запорожец Л.Н.	105	Касьян	130
Довганич Э.	65-66	Зарубин В.М.	77	Каток	43
Долишний В.	47	Засулич В.	27	Катрин А.	106
Домбровский Ю.	29	Затикян С.	5-14,39,46, 136,140,144-147	Кахарова	76
Дорошенко	56	Затолокін	87	Квецко Д.	35,37
Дроздова Л.А.	111	Здоровый А.	53-54,57	Кийренд М.	35,37,61
Другова А.	44,68,69	Зейпалиев Э.	84	Килов Х.И.	109
Дубинскас	99	Зеленеев А.И.	129	Киплинг Р.	55
Дубровец В.	123	Зименс П.Я.	73,107	Кирилук	106
Дудко, о.Д.	80	Зимянин	121	Кирснаускайте Э.	78
				Киселев	87

Киселев Ю.	114-117	Кузнецова	34,38	Лужецкий	105
Кланье Ж.Д.	121	Кузнецова Н.	28	Лукаускайте-Пошкене	
Клебанов В.	134	Куклин Л.И.	149	О.	97
Клименко	25	Кукобака М.	25,72,	Лукашев	94
Кнавинш	66		128-129,133	Лукьяненко Л.	22,31,
Ковалев И.	12,72,123	Кулешов Э.	25,72		132
Ковалев С.	43-46,48,	Куница Н.Н.	111-112	Луцик М.	22
	52,57,60,61,72	Куняев С.	119	Любарский К.	45
Коваленко	18	Курасанова А.	89	Любимов Ю.	119
Кобенко	119	Курбанов	95	Ляпин А.	77
Ковтун	25	Курбацкий А.	25	Лятифова И.	84
Кожеников П.	118	Курганская О.	123		
Козаков М.	119	Куркуметов М.	83	Маглакелидзе	153
Козина Г.Г.	136	Куртасанова С.	85	Майкова Л.	27
Козлитин	79	Курчик Н.	53	Макаренко В.С.	86
Колбасюк	20	Кусков П.П.	141	Макаров А.С.	106
Коломийчук И.Н.	148	Кучеров А.Ю.	129	Макеева В.	102
Комарова Д.П.	117	Кяжис	53	Максимов Г.	141
Комарова Н.	123			Малинкович В.	123
Коновалихин В.	74	Лавут А.	21,123	Малкин А.	113
Копелев Л.	13,28,140	Ладыженский Л.	109	Малков Е.С.	126
Корнилов В.	13,28,119	Лазарев К.	141	Малыцев В.И.	50
Коровушкин	115,116	Лазаренко А.	108	Мамулашвили Г.	132
Коротич В.	153	Ланда М.	27,28	Мамут М.	94
Костава М.	61,132	Лауринавичюс Б.	97	Мамчур С.	34,67
Костерин Р.	132	Лебедев А.	22	Манохин	114
Косыгин А.Н.	92,134,	Лем С.	140	Маргулис	22
	139	Ленин В.И.	30	Мардахаев Л.С.	109
Коцюбинская М.	59	Леонтович М.	119	Маринович М.	43-46,
Кравцов	27	Леонтьев Д.	123		55-57,60,61
Кравчук П.И.	106	Лепшин И.С.	102	Марков О.	141
Красивский Э.	22	Лепшина Д.В.	104	Маркосян Р.	35-36,48
Краус И.	113	Лернер А.	134	Маркс К.	30
Кремень М.	43,123	Лерт Р.	13,27	Маркус В.	40,42-46,
Кривайтис Ч.	100,101	Летова Т.	39		54,61
Крош У.	86	Липинская В.О.	76	Маркус Н.	40
Круглов Б.М.	25	Липкин С.	118,120,121	Мартыш С.М.	18,19
Круглова Н.В.	23	Липская А.	123	Марченко А.	45,141
Кряжин Н.Н.	122,123	Лиснянская И.	118,	Марченко В.	33,37-39,
Кублановский Ю.	118		120		46,61-62,66,114
Кувакин Вс.	123,140	Лисовой В.	36,37	Маслов С.И.	102,103
Кудирка С.	52	Лифшиц	30	Матевосян А.	8
Кузнецов	36,37	Лифшиц А.	123	Матусевич Н.	36-38,
Кузнецов А.	139,140	Лиятов М.	140		61,130
Кузнецов Ф.	119,	Лопатухина И.	128	Матусевич-Гейко О.	
	120	Лось Т.	111		43,46,123,130
Кузнецов Э.	31,32,53	Лоубер Г.	129	Матусевич Т.	43

Медведев Р.	26	Намошок Ф.Е.	108	Остриков Т.	145
Меджитов Н.	89	Наумова	106	Оуж Д.	68
Меджитова А.	83	Нафталиев Н.М.	109	Ощепков	73
Мейеров Я.	141	Нафталиев П.	109		
Мельник М.	21	Некипелов В.	21,27,	Павиленис Л.	100
Мельник Ф.	112		72,116,117,	Павленко	25
Мельничук В.	58		123,129,139	Павловский Г.	27,140
Мельничук Л.	58	Некрасов	32,72	Пальме Э.	62
Меметов Л.	85-86,89	Нелипович	42,46,63,	Панафидин П.Ф.	105-
Меметов С.	89,93,		64		-106
	94-95	Нелюбин С.В.	51	Пантелеев Л.	141
Меметов Т.	86	Непомнящий	104	Пантюхин	27
Меметова Т.	86	Нескоромный	84	Панченко	25
Мессерер Б.	118,120	Нестеренко	123	Парицкие	110
Мешко О.Я.	19, 20	Нехаев	86	Паульс И.Я.	148
Миков	68	Нецветай	25	Паульс М.Д.	105
Милибанд С.Д.	141	Никитин И.С.	148	Пашкаускене А.	98-99
Миллер А.	110	Никлус М.	98	Пелех В.	22
Минин Дм.	141	Николаев Е.	72,78,	Петкевич	109
Мирко Н.	106		110,123,129,134	Петренко-Подъяполь-	
Мироняк И.	58	Николаев П.	121	ская М.	123
Михалков С.	121	Николаевский В.	140	Петров В.Н.	77
Михель А.	105	Никомаров	42	Петровский	37
Могильницкий	111	Новиков М.	138	Печолайтис М.	52
Монастырский Б.	45,	Новодворская В.	78	Пидгородецкий В.	35,
	63	Нудель И.	22,132		38
Монбланов В.	30			Пилипенко А.	108
Морин М.	107	Овсиенко В.	18-21	Пименов Р.	140
Моркунас	153	Огородников А.	29,	Писклов	87
Мороз В.	22		101,102,133	Писклова	83
Морозов Г.В.	129	Огурцов И.	36-38,	Плахотнюк Н.	77-78
Морозов М.	25-26		65	Плеханов А.С.	102
Морозова И.	26	Окуджава Б.	119	Плумпа П.	33,36,37,
Морская М.	139	Олешко Н.А.	25		61
Мохнутин	42,43	Ольхов Г.	124	Плюта	83
Мурашкин Р.Н.	78	Орехов	63	Побережнюк В.	108
Мурженко А.	32,53	Орлов Ю.	25,33,37,	Подоляк Н.	59
Мустафаев Дж.	83		47-48,49,61,66,	Подрабинек А.	22
Мустафаев С.	83		97,116,132	Подрабинек К.	49
Мякишев	48,69	Орлова О.	19,20	Подрабинек П.	28,49,
Мятки К.	39,43-46,	Осадчий М.	32,50,53		123,140
	57,58,61,63	Осин	39	Политко А.С.	107
		Осипов В.	53,116	Полубатько П.	56
Назарян Р.	32,72,	Османова Л.	85	Поляков И.	29
	145-147	Османова Э.	85	Помаз И.К.	65
Найденович А.	123	Оснис М.	24	Померанцев И.	22
Наливайко И.В.	107	Останкович Г.В.	91	Пономарев А.Д.	76

Пономарев Г.В.	27	Руденко Р.	34,79,85,	Симич М.	36
Попадиченко И.	42,43,		88,92,93	Синев В.Г.	150
	45,57,61	Рунов А.Ф.	107-108	Сиякин А.	108
Поплавский В.	134	Ручкин М.И.	91	Сиротенко Е.	146
Попов Е.	118-120	Рцхиладзе В.	132	Ситенко Л.	18
Попович О.	114	Рыбак Г.	139	Сквирский В.	26,153
Постышев	141	Рыжий В.М.	149	Скворцов	86
Потоцкая М.	24			Скобов А.	128
Потресов А.Н.	141	Савелов	62	Скрипчук К.М.	71
Пранскунайте О.	73	Савинкин	34,53,67	Скудра Ж.	38
Прилежаева М.	119,121	Садовский В.	39	Славинский	19,20
Приц А.	144	Самойлов В.	123	Сладквичус	100
Приходько Г.	57,64,	Самофалов	80	Слепак В.	22,26,132
	73	Самсонова Т.	123	Слизюк	86
Прокопенко В.И.	106	Сапгир Г.	118	Слиньков М.	25
Прокопчук В.	117	Сапеляк С.	22	Слободян М.	49,57,58
Пронюк В.П.	52,57,58	Саратикян В.	7	Слободян Н.	58
Пронюк Е.В.	43-46,52,	Саратикян М.	7	Слобожанюк	15,16,18
	61,63,66	Саркисян Э.	43-46,	Случка С.	73
Пуляев А.	129		55,57,61,63	Смаглый	19
Пуртов С.	75	Саснаускас Ю.	98,143	Смирнов А.	123
Пшеничный	25	Саушкин Е.М.	25,26	Смоленцев Е.А.	8
Пяткус В.	31,97,132,	Сафронов А.	33-34,37,	Смолянский	87
	138,142,144		39,55,63,64,79	Снегирев Г.	14-18
Равиш М.	38,39,48	Сахаров А.	10-13,21,	Соганджиевы	85
Рагайшис Р.	97-98,143		28,45,53,88,123,	Сокирко В.	27,139,140
			124,132,137,146	Соколова Т.Г.	71
Ракитин В.	118	Сванишвили Г.	132	Солдатов С.	53
Рамазанов Н.	87	Свердлов В.И.	33-34,	Солженицын А.	22,29,
Рамазанова З.	87		37		80
Рассамакин Ю.	123	Сверстюк Е.	37,39,43,	Соловьев О.	124
Растин П.	139		44,58-61	Соломина Т.А.	34
Ребрик Б.	31,53	Светличная Л.	59	Солонченко А.С.	25
Резников А.	123,128	Светличный И.	73,113	Сорока С.	35
Резникова Е.А.	101	Свободин О.	123	Сорокин В.	27,123,140
Рейн Е.	118	Седлецкий В.	24	Сорокина С.	27,123
Ренан	22	Семенов	115	Софронов А.	119
Ренев В.В.	25	Семченко А.	107	Спалинь А.А.	102-104
Реунов А.М.	82	Сеник И.	74-75,114	Спиненко В.	76-77
Рожко У.	108	Сергиенко А.	18,19,	Сподик	103
Розанов П.И.	67		40,42-44,56,57,61	Ставский Л.	52
Розовский М.	118,120	Сердюк	83	Сталин И.В.	30,143
Романова А.	123	Серебров Ф.	123,	Станкайтис	99
Романюк В.	31-32,53		129-130,139	Станкевич П.	106-107
Ротова Д.	106	Сержик	147	Старосветов	101
Руденко	80	Серый Л.	130	Старчик П.	123
Руденко Н.	114,131,	Сидяков	34	Старчик С.	123
	132	Симокайтис	34,37	Степанов	94

Степанян А.	5-14,140, 146	Усеинов Р.	86	Чепкасов	43,46
Степонавичос	100	Уста И.	87	Чепкасова Т.Н.	49
Стокотельный П.	123	Уста С.	87,92	Черепанов В.	131
Стражев	96	Файзуллаев А.	94	Черкавский	34
Стрельников В.	107	Федоров	42,43,44,64	Черкезова А.	85
Стреттон	22	Федоров Ю.П.	32	Черников	83,85
Строкатова Н.А.	80	Федорова И.	123	Чернобыльский Б.	123
Строценко	43	Федорчук	112	Черновол Валентина	45
Стругацкие	22	Фесенец М.	108	Черновол Вячеслав	22,74
Стус В.	21	Фефелов В.	114-116	Чеханавичос А.	79
Сулейманова Д.	89	Филатов	89	Чиж И.	108
Суорц	112	Филиппова Л.	115	Чистяков А.	128
Суперфин Г.	22	Филонов Л.	139	Чичибабин Б.	139
Суровцев	43,46	Филыштинский И.М.	29	Чобанов М.	83,87
ТабакOV О.	119	Фогель О.А.	105	Чугайнов	43
Тазин	31	Фогель М.А.	105	Чуйко Б.	114
Тамоян У.	7,45	Фот Я.	105-106	Чуковская Л.К.	13
Тамкявичос С.	99-100	Фурлет С.П.	102	Чуковский К.И.	141
Тарто Э.	98	Хаировы И. и X.	96	Чукшис К.	73
Татевосян	145	Халибеков	109	Шаблевич В.П.	79
Твердохлебов А.	113	Халилов Э.	82	Шагрунова	76
Теллябаев Р.	83	Хамраев	94	Шайн Б.М.	125-126
Терляцкас А.	98,138	Харазов	131	Шахвердян Б.	7,74
Терновский Л.	123	Хармс Д.	27	Шварц Е.	141
Тилгалис М.	34,37,39	Харченко	87	Шевченко Т.	56
Тилгалис Я.	37,153	Хасина Н.	43	Шейко Я.И.	149
Тиль Т.	141	Хачатрян А.	144,145	Шелия Ю.Ш.	49
Тихий А.	31,132	Хейна Л.	123	Шелков В.	102-104,132
Тихомиров	38	Хейфец М.	21,71	Шелюп В.	112
Тихомиров Ю.А.	91	Хлгатын А.	72,110	Шепетько	106
Тобак А.И.	76	Ходорович С.	123	Шибает	115,116
Токакюк Г.	123	Хорьков	39	Шинкаренко С.	24
Толмасов И.	115	Хридина Л.	108	Шленфуктас	100
Трач	104	Хромова А.	122	Шлепанов	74
Трихтер	22	Хусаинов Ф.	115	Шляхин А.В.	148
Троицкий В.	123	Хырхара С.	87	Шмаевич Я.	123
Тростников В.	118	Цикоридзе Н.	132	Шмидт Г.	110
Трофимов	43,44,46	Цыбульник Н.В.	91	Шостакович	77
Трубецкой Е.	101	Чайка	36,38	Шрамков	87
Туркин В.П.	17	Чеверев В.Н.	102	Шукшин	35
Тюжин Д.В.	11-12	Чельшкин	84	Шумук Д.	31,53
Тюрин	32	Ченченко	19	Шундик Н.	121
Удам Э.	98			Шуткин А.	138-139
Ударцев В.	38				

Щаранский А.	25,31, 132	Эфрос А.	119	Яковлева А.Н.	30
Щелоков Н.А.	13,37,38	Юлин П.	139	Якорева А.	26
Щербицкий В.В.	53	Юнусов Э.	84-85	Януконис К.	99
Щипкова Т.Н.	101	Юнусова Г.	84	Яньков Г.	134
Щукин	33	Юрашас Й.	142	Ярославкин	39
		Юскевич А.	43-46,61	Ярым-Агаев Ю.	135, 136
Экстон Н.	115,117			Ясницкий С.	73
Эльман Ш.И.	109	Язев	36,37,45,48,69	Ясюлявичюс Й.	97
Энгельгардт Н.	119	Якобчук	86	Яугялис Б.	111,143

\$ 5.00